

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

ВОЛГОГРАДСКОГО ФИЛИАЛА

РАНХиГС

Серия: экономика

УЧРЕДИТЕЛЬ:

федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

№3 2016

Журнал основан в 2009 г.

Периодичность серии 2 номера в год

Редакционный совет:

И. О. Тюменцев, д-р ист. наук, профессор
(председатель Редакционного совета);
А. В. Дорждев, д-р экон. наук, профессор;
Т. Б. Иванова, д-р экон. наук, профессор;
Т. В. Игнатова, д-р экон. наук, профессор;
О. С. Олейник, д-р экон. наук, профессор;
С. П. Сазонов, д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН,
заслуженный экономист России;
В. Н. Рубцов, д-р физ.-мат. наук, профессор университета
Анже, Франция;
Хамад М. Яхья, д-р физ.-мат. наук, PhD, профессор
Университета г. Мансира, Египет

Главный редактор:

М. П. Придачук, д-р экон. наук, доцент

Заместитель главного редактора:

Е. Н. Малышева, канд. экон. наук, доцент

Ответственный секретарь:

А. П. Алмосов, канд. экон. наук, доцент

Редакционная коллегия:

Ю. В. Брехова, канд. экон. наук, доцент;
И. К. Биткина, канд. экон. наук, доцент;
С. А. Дерезина, канд. экон. наук;
И. И. Дубинина, канд. филол. наук, доцент;
Д. Ю. Завьялов, канд. юрид. наук, доцент;
Ф. П. Косицына, д-р экон. наук, профессор;
И. В. Максимова, д-р экон. наук, доцент;
В. В. Яковенко, канд. экон. наук

Адрес редакции: Волгоградский филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС
400131, Волгоград, ул. Гагарина, 8.
vestnik-vags@yandex.ru

Издательство Волгоградского филиала
ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

THE CONTENT

ЭКОНОМИКА СФЕРЫ УСЛУГ

ECONOMICS OF SERVICE SECTOR

Антипенко Е. В., Евенко В. В.
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ
УПРАВЛЯЮЩИХ КОМПАНИЙ В ЖИЛИЩ-
НО-КОММУНАЛЬНОЙ СФЕРЕ..... 5

Antipenko E. V., Evenko V. V.
FEATURES OF FUNCTIONING AND AS-
SESSMENT OF EFFICIENCY OF WORK OF
MANAGEMENT COMPANIES IN HOUS-
ING AND PUBLIC UTILITIES SPHERE..... 5

Харламова Е. Е., Арефкина Ю. А.
ВЛИЯНИЕ БРЕНДА НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗ-
ВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗА-
ЦИЙ..... 10

Kharlamova E. E., Arefkina Yu. A.
INFLUENCE OF THE BRAND ON SUS-
TAINABLE DEVELOPMENT OF EDUCA-
TIONAL ORGANIZATIONS..... 10

Гомаюнова Т. М., Латышев Д. В.
ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ КОМ-
БИНИРОВАННОЙ СТРАТЕГИЕЙ МАРКЕ-
ТИНГА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕ-
НИЯХ..... 14

Gomanova T. M., Latyshev D. V.
MANAGEMENT TRANSFORMATION
OF A COMBINED MARKETING STRATE-
GY IN HIGHER EDUCATION ESTAB-
LISHMENT..... 14

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

HUMAN RESOURCE MANAGEMENT

Горайнова Н. М.
О ПРОБЛЕМЕ ТРУДОУСТРОЙСТВА
МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ И
ПЕРСПЕКТИВАХ СОТРУДНИЧЕСТВА
ВУЗОВ И РАБОТОДАТЕЛЕЙ
В ЕЁ РЕШЕНИИ..... 18

Goryaynova N. M.
CONSIDERING THE PROBLEM OF EM-
PLOYMENT OF YOUNG SPECIALISTS
AND PROSPECTS OF OLS SOLUTION
COOPERATION OF UNIVERSITIES AND
EMPLOYERS..... 18

Трубникова В. В.
ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНО-
СТИ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ..... 23

Trubnikova V. V.
THE PROBLEM OF EFFICIENCY OF MO-
TIVATION SYSTEM INCREASE 23

**ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**ISSUES
OF ECONOMIC SECURITY**

*Алмосов А. П., Брехова Ю. В.,
Потомова С. А.*
ОЦЕНКА УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ
В УСЛОВИЯХ ВОЛАТИЛЬНОСТИ
НЕФТЯНЫХ ЦЕН..... 28

*Almosov A. P., Brekhova Y. V.,
Potomova S. A.*
ASSESSMENT OF LEVEL OF ECONOMIC
SECURITY OF OIL BRANCH
IN THE CONDITIONS OF VOLATILITY
OF THE OIL PRICES 28

Сидунова Г. И., Файзуллин Е. Ф.
КРИЗИСОУСТОЙЧИВОЕ УПРАВЛЕНИЕ
НА ОСНОВЕ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО
БИЗНЕС-РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИЗИСО-
УСТОЙЧИВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИКРО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИ-
ЯХ СИСТЕМНОГО И ПАНОРАМНОГО
ВОСПРИЯТИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ..... 44

Sidunova G. I., Fayzulin E. F.
THE SUSTAINABLE MANAGEMENT
OF THE CRISIS ON THE DROUND OF
RISK-BASED REGULATION OF BUSI-
NESS ACTIVITIES AND CRISIS MICROE-
CONOMIC SYSTEM IN A SYSTEMATIC
AND PANORAMIC PERCEPTION
OF REALITY..... 44

**АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА
И ПРОБЛЕМЫ
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ**

**AGRICULTURAL ECONOMICS
AND PROBLEMS OF NATURE
MANAGEMENT**

<i>Горбатов А. В., Шаурина О. С.</i> РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА.....	49	<i>Gorbatov A. V., Saurina O. S.</i> DEVELOPMENT OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION AS THE BASIS FOR ENSURING NATIONAL FOOD SECURITY.....	49
<i>Левченко О. А., Черниенко Я. Е.</i> РОССИЙСКИЙ РЫНОК СЕЛЬХОЗТЕХНИКИ: ОСОБЕННОСТИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ.....	56	<i>Levchenko O. A., Chernienko Y. E.</i> RUSSIAN MARKET OF AGRICULTURAL MACHINERY: FEATURES OF IMPORT SUBSTITUTION.....	56
<i>Петрова М. В.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ЛЬНЯНОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ АПК АЛТАЙСКОГО КРАЯ.....	61	<i>Petrova M. V.</i> Improvement of the mechanism of organizational-economic relations in linseed subcomplex of agro industrial complex of the Altai territory.....	61
<i>Стулова О. В., Гонова О. В.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	65	<i>Gonova O. V., Stulova O. V.</i> A STUDY OF THE STATE OF THE TECHNICAL EQUIPMENT OF AGRICULTURE OF IVANOV OBLAST.....	65
<i>Назаренко О. В., Рубан Д. А.</i> ИННОВАЦИОННО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ЭКОНОМИКА КАК ФАКТОР МИНИМИЗАЦИИ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПОВЕРХНОСТНЫЕ ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ ЮГА РОССИИ.....	69	<i>Nazarenko O. V., Ruban D. A.</i> INNOVATION-ORIENTED ECONOMY AS A FACTOR OF MITIGATION OF NEGATIVE IMPACT ON THE SURFACE WATER RESOURCES OF THE RUSSIAN SOUTH.....	69

КОРПОРАТИВНЫЕ ФИНАНСЫ

CORPORATE FINANCE

<i>Биткина И. К.</i> КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА И ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА.....	76	<i>Bitkina I. K.</i> COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ECONOMIC POTENTIAL AND FINANCIAL CONDITION OF THE ORGANIZATION ON THE BASIS OF FUNCTIONAL APPROACH.....	76
<i>Сегерткишева А. А., Исаева Г. В.</i> ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ПРИМЕРЕ УСТЬ-КОКСИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ.....	81	<i>Segertkischeva A. A., Isaeva G. V.</i> ASSESSMENT OF FINANCIAL STABILITY OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS IN THE CASE OF UST-KOKSA DISTRICT OF THE ALTAI REPUBLIC.....	81
<i>Горшенина Н. В.</i> СИСТЕМА ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ.....	85	<i>Gorshenina N. V.</i> SYSTEM OF FINANCIAL SECURITY OF THE ORGANIZATION.....	85

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА

TAX POLICY

Владимирова К. В., Чухнина Г. Я.
 НАЛОГОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В РАМКАХ
 ВЫБОРА ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ОРГА-
 НИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО НАЛОГОВОГО
 КОНТРОЛЯ..... 89

Vladimirova K.V., Chukhnina G.Ya.
 TAX PLANNING IN THE CONTEXT OF
 CHOOSING THE OPTIMAL MODEL
 OF ORGANIZATION OF THE INTERNAL
 TAX CONTROL..... 89

Холкин А. В., Беспятых А. В.
 СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЗИЦИИ
 МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ РОССИЙ-
 СКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СУДОВ ПО СПОР-
 НЫМ СИТУАЦИЯМ В ЧАСТИ ФОРМИРО-
 ВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗЕРВА ПО
 СОМНИТЕЛЬНЫМ ДОЛГАМ
 В НАЛОГОВОМ УЧЕТЕ..... 94

Kholkin A. V., Bespyatyh A. V.
 THE COMPARATIVE ANALYSIS OF PO-
 SITION OF THE FINANCE MINISTRY OF
 FINANCE OF THE RUSSIAN FEDERA-
 TION AND COURTS CONCERNING AL-
 LONANCE FORMATION AND USE FOR
 DOUBTFUL ACCOUNTS IN TAX
 ACCOUNTING..... 94

ЛИЧНЫЕ ФИНАНСЫ

PERSONAL FINANCE

Малющенко Д. Н., Индутенко А. Н.
 СТРУКТУРА ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ РОС-
 СИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО
 БЛАГОСОСТОЯНИЯ..... 99

Malyushchenko D. N., Indutenko A. N.
 STRUCTURE OF INCOME IN RUSSIA
 AND PROSPECTS OF IMPROVEMENT OF
 THE WELL-BEING OF THE NATION..... 99

ЗАРУБЕЖНАЯ ЭКОНОМИКА

FOREIGN ECONOMIES

Сатывалдиева Б. А.
 ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО
 РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАХ КЫРГЫЗСКОЙ
 РЕСПУБЛИКИ..... 103

Satyvaldieva B. A.
 THE STUDY OF SPATIAL DEVELOP-
 MENT IN THE REGIONS
 OF THE KYRGYZ REPUBLIC..... 103

Сведения об авторах..... 107

Information about authors..... 107

ЭКОНОМИКА СФЕРЫ УСЛУГ

ECONOMICS OF SERVICE SECTOR

УДК 005.007

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ УПРАВЛЯЮЩИХ КОМПАНИЙ В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Е. В. Антипенко, В. В. Евенко

Аннотация. Проведен анализ результатов анкетного опроса среди жителей г. Брянска и выявлены ключевые особенности и проблемы функционирования управляющих компаний в жилищно-коммунальной сфере.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, жилищный фонд, руководители, профессиональная подготовка, качество жизни, управляющие компании.

FEATURES OF FUNCTIONING AND ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF WORK OF MANAGEMENT COMPANIES IN HOUSING AND PUBLIC UTILITIES SPHERE

E. V. Antipenko, V. V. Evenko

Abstract. The article analyses the results of the questionnaire survey among residents of the city of Bryansk and identifies key features and problems in the functioning of management companies in housing and public utilities sphere.

Keywords: housing and public utilities, housing, managers, training, quality of life, management companies.

Жилищно-коммунальная сфера является одной из основных отраслей муниципального хозяйства, от функционирования которой зависит жизнедеятельность населения. Отрасль ЖКХ тесно связана с повседневными интересами и проблемами граждан и должна обслуживать их материально-бытовые потребности в жилищно-коммунальных услугах. Вот почему к состоянию ЖКХ, обеспечению комфортных условий и безопасности проживания человека, к стандартам качества жилищно-коммунальных услуг в настоящее время предъявляются высокие требования. В связи с этим вопрос управления жилыми многоквартирными домами становится актуальным [1]. Важность вопроса о роли управляющих компаний в жилищно-коммунальном хозяйстве связана как с модернизацией самой отрасли, так и с формированием системы правового регулирования субъектов ЖКХ.

Преобразования в жилищно-коммунальной сфере изначально были направлены на преодоление кризисных явлений в системе ЖКХ. Сегодняшнее неудовлетворительное состояние ЖКХ обусловлено многими факторами, такими как

- 1) неэффективная система управления;
- 2) неудовлетворительное финансовое положение;
- 3) высокие затраты;
- 4) отсутствие экономических стимулов снижения издержек, связанных с оказанием жилищных и коммунальных услуг;
- 5) неразвитость конкурентной среды и, как следствие, высокая степень износа основных фондов.

На управляющие компании в сфере ЖКХ возлагаются большие надежды и ответственность по преодолению кризисной ситуации в данной отрасли. Управляющая компания в качестве ис-

полнителя целого комплекса жилищно-коммунальных услуг является основным связующим звеном между потребителями жилищно-коммунальных услуг и подрядчиками жилищных услуг, а также поставщиками коммунальных ресурсов. Неся большую ответственность перед гражданами за качественное предоставление ЖКУ, система управляющих компаний составляет экономический стержень всего жилищно-коммунального хозяйства. Поэтому разработка практических методов совершенствования организационно-правового механизма деятельности управляющих компаний является актуальной для развития жилищно-коммунальной сферы [9].

Главными целями реформы жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) являются: перевод отрасли на самофинансирование за счет технической и структурной перестройки; реорганизация хозяйственного механизма организаций и предприятий ЖКХ; демонополизация сферы ЖКХ; снижение издержек производства и совершенствование ценообразования при обеспечении качественного жилищно-коммунального обслуживания, соответствующего современным стандартам; социальная защита населения. Эффективное управление жилищным фондом предполагает рациональное использование коммунальных ресурсов. Внедрение ресурсосберегающих технологий является конкурентным преимуществом, резервом роста эффективности функционирования управляющей компании. Сегодня остро встает вопрос привлечения дополнительных средств для проведения капитального ремонта жилищного фонда и внедрения мероприятий по повышению его энергетической эффективности. Однако внедрение эффективных методов управления осложня-

ется специфическими особенностями трансформации собственности, экономических отношений и хозяйственного механизма функционирования предприятий ЖКХ [2].

Наличие в ЖКХ сложных взаимосвязей хозяйствующих субъектов и потребителей услуг, обусловленных как схемой технологического взаимодействия, так и возникающими при этом противоречиями между экономической природой производства услуг и социальным характером их потребления, подчеркивает специфику управления ЖКХ. С точки зрения социальной значимости, ЖКХ призвано создавать необходимые условия для комфортного и безопасного проживания граждан, а с экономической, являясь сферой деятельности с постоянным потребительским спросом на рынке жилищно-коммунальных услуг, оно обладает значительным потенциалом для развития частного бизнеса [2].

Для изучения особенностей развития и основных проблем функционирования сферы жилищно-коммунального хозяйства г. Брянска был проведен анкетный опрос среди жителей города. Количество опрошенных граждан составило 64 человека. Опрос проводился среди жильцов, обслуживаемых следующими управляющими компаниями: ООО Бежица, ООО УК МКС Брянск, УК Таймыр, ООО Жилкомсервис, МУП Жилкомхоз. Жильцы ответили на следующие вопросы (см. рис. 1–3):

1. Как вы думаете, что может повлиять на улучшение качества работы УК (ТСЖ)?
2. На Ваш взгляд, есть ли улучшения в ЖКХ за последние 3–5 лет?
3. Что препятствует активному участию жителей в решении вопросов жилищно-коммунальной сферы?

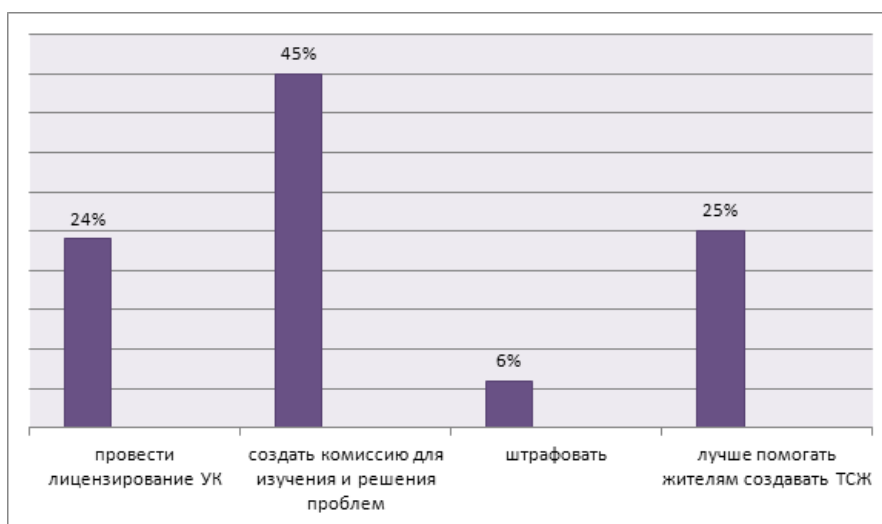

Рис. 1. Мероприятия по повышению качества работы УК (ТСЖ)

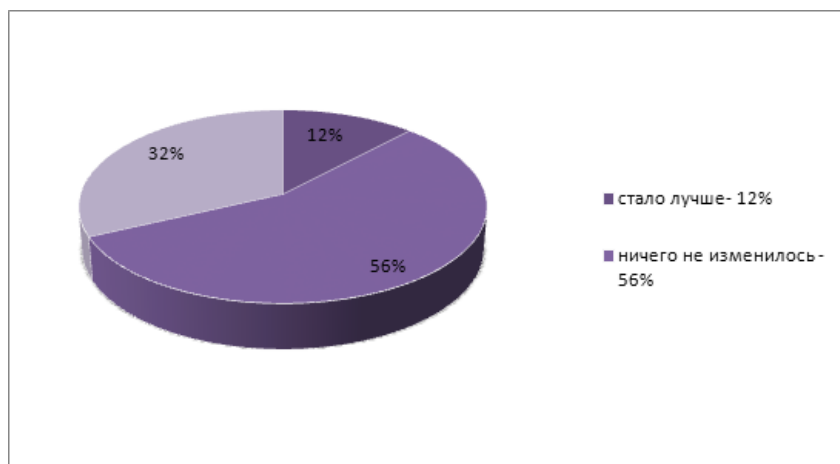

Рис. 2. Оценка работы ЖКХ жильцами

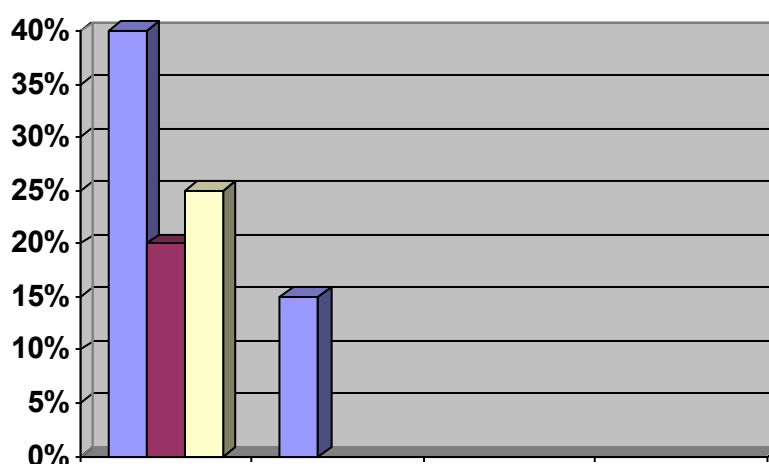

Рис. 3. Препятствия к участию жильцов в решении вопросов в сфере ЖКХ

40 % – неверие жителей в реальные возможности что-то сделать

20 % – недостаточная информированность о деятельности ЖКО

25 % – недостаток времени, чрезмерная занятость

15 % – недостаток знаний, некомпетентность

Полученные в результате опроса данные показали, что преобладающее большинство опрошенных считает, что качество жизни населения напрямую зависит от качества работы управляющих компаний, но за последние несколько лет в сфере ЖКХ не произошло никаких существенных улучшений, а во многих случаях ситуация ухудшилась, и лишь 12 % опрошенных отметили улучшения. Качество жизни населения – это критерий, который характеризует структуру потребностей человека и способы их удовлетворения. Человек страдает от низкого качества жизни и испытывает удовлетворение от высокого, независимо от социального статуса и сферы деятельности, то есть качество необходимо человеку постоянно. Без сомнений, запущенность инфраструктур сферы ЖКХ негативно влияет на качество жизни населения. Сложившаяся ситуация требует повы-

шенного внимания со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления. Уровень качества жилищной сферы не соответствует степени предъявляемых требований:

- поставленные задачи в сфере ЖКХ выполняются не в полной мере;

- состояние инфраструктуры ЖКХ требует больших материальных затрат и в значительной степени влияет на снижение качества жизни населения.

В связи с этим необходимость реформирования составляющей инфраструктуры ЖКХ велика, так как негативные тенденции становятся одной из самых острых экономических и социальных проблем. Подавляющая часть населения считает необходимостью проведение реформ или внесение каких-либо изменений, так как существенных улучшений в сфере ЖКХ не наблюдает-

ся, а тарифы на жилищно-коммунальные услуги постоянно растут.

По мнению 25 % опрошенных, альтернативой УК может стать ТСЖ. Однако это возможно лишь в случае, если ТСЖ будет возглавлять высококвалифицированный, грамотный и ответственный руководитель. Такого, к сожалению, можно найти далеко не в каждом доме. На сегодняшний день в сфере ЖКХ отсутствуют профессиональные стандарты и квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов, которые необходимы для выполнения работ в данном комплексе. Руководители управляющих компаний (УК) и товариществ собственников (ТСЖ) не обладают необходимыми знаниями и умениями, часто допускают ошибки

в своей работе, что ведет к грубым нарушениям эксплуатации многоквартирных домов. Эти обстоятельства свидетельствуют об отсутствии целевой системы кадрового обеспечения сферы жилищно-коммунального хозяйства, что, в конечном счете, является одним из основных сдерживающих факторов эффективной реализации реформационных мероприятий в сфере ЖКХ. Поэтому переход от УК к ТСЖ не носит массового характера.

Таким образом, необходимость профессиональной подготовки управленческих кадров в сфере ЖКХ все более очевидна. Руководитель УК или председатель товарищества собственников жилья обязательно должен иметь знания в самых различных областях (см. рис. 4).

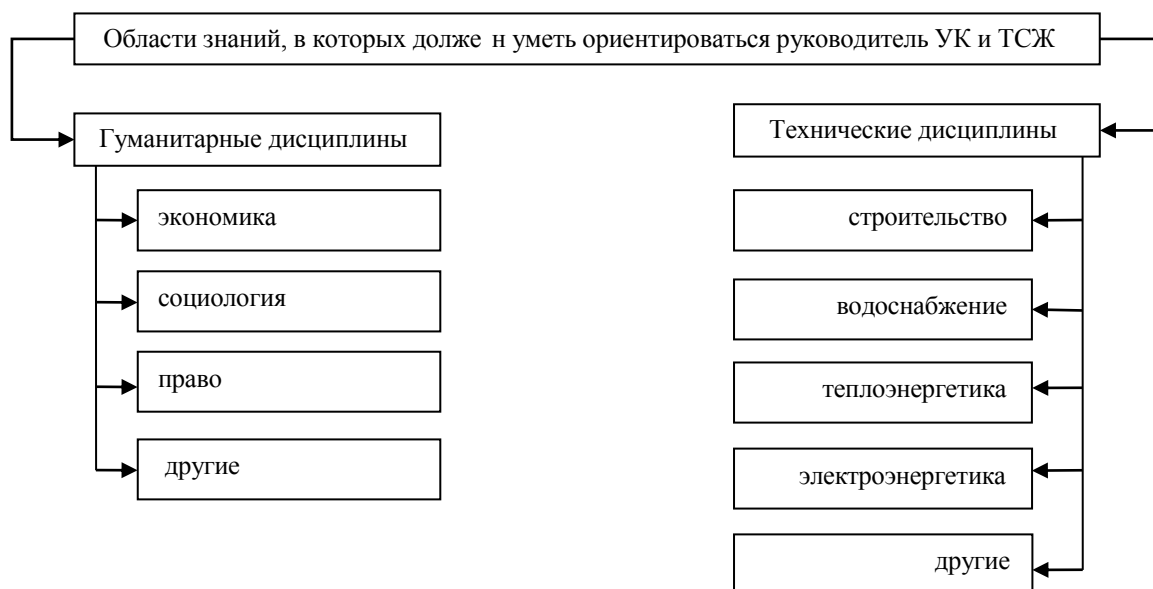

Рис. 4. Области знаний, в которых должен ориентироваться руководитель УК и ТСЖ

Необходимость владения столь обширными знаниями обуславливается тем, что в своей работе руководителю УК приходится иметь дело с разными социальными группами.

Состояние жилищного фонда как объекта управления в значительной степени зависит от своевременного капитального и текущего ремонта. Для поддержания в удовлетворительном состоянии жилищного фонда необходимо формирование экономически обоснованных тарифов на содержание и управление многоквартирными домами с учётом их текущего состояния и степени изношенности [5]. Одной из главных причин широкого использования муниципальных тарифов является слабая инициативность населения как собственников, обладающих определёнными правами и обязанностями в части содержания общего имущества многоквартирных домов. Использо-

вание кредитных ресурсов и прочего заёмного финансирования для проведения капитального ремонта многоквартирных домов ограничено в связи со слабой материально-технической базой большинства управляющих компаний [7]. Эффективное управление жилищным фондом предполагает рациональное использование коммунальных ресурсов. Внедрение ресурсосберегающих технологий является конкурентным преимуществом, резервом роста эффективности функционирования управляющей компании. Для повышения эффективности деятельности ЖКХ целесообразно внедрять механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП). ГЧП представляет собой институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации национальных и международных, масштабных и локальных, но всегда общественно значимых про-

ектов, в частности, по передаче части объектов этой сферы в концессию [6, 8]. Не исключается тот факт, что благодаря сотрудничеству с компаниями, осуществляющими свою деятельность в данной сфере, будет повышено как качество инфраструктуры ЖКХ, так и качество жизни населения. Компания будет стараться качественно обслуживать вверенную ей инфраструктуру ЖКХ, дабы не уступить место конкурентам.

Жилищные проблемы требуют значительных усилий по их решению. Необходимо соблюдение следующих условий:

- поиск и привлечение централизованных источников финансирования строительства, капитального ремонта и реконструкции жилья;
- совершенствование систем обеспечения жильем социально незащищенных категорий населения;
- повышение качества эксплуатации жилищного фонда;
- экономия энергетических ресурсов;
- снижение издержек и повышения качества жилищно-коммунальных услуг;
- развитие систем самоорганизации граждан;
- создание консультационных центров для населения;
- пропаганда и разъяснительная работа среди населения по основным направлениям развития ЖКХ;
- мониторинг общественного мнения о результатах осуществления мероприятий по развитию ЖКХ.

Качество предоставляемых жилищно-коммунальным комплексом услуг, повышение тарифов и расходование средств в этой сфере должно находиться под постоянным контролем региональных властей [3, 4].

Библиографический список

1. *Евенко, В. В.* Анализ путей совершенствования управления жилищно-коммунальным хозяйством России на основе оценки его состояния / В. В. Евенко, А. В. Зевако // Вестник Брянского гос. тех. ун-та. – 2014. – №1(41). – С. 102–107.
2. Приказ Минстроя России № 411/пр от 31.07.2014 «Об утверждении примерных условий договора управления многоквартирным домом и методических рекомендациях по порядку организации проведению общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах».
3. Постановление Правительства РФ от 27.09.2014 № 988 «О внесении изменений в стандарт раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами».
4. *Евенко, В. В.* Управление маркетингом в сфере жилищно-коммунального хозяйства как

фактор повышения конкурентоспособности управляющих компаний / В. В. Евенко, А. В. Зевако // Инновационные методы и модели в экономической психологии, эргономике, производственном менеджменте: материалы Всерос. науч.-практ. конф. междунар. участием (24–25 окт. 2013 г.) / под ред. Д. В. Ерохина, В. В. Спасенникова. – Брянск БГТУ, 2013. – С. 142–146.

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2013 г. № 290 «О минимальном перечне услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, и порядке их оказания и выполнения».

6. *Евенко, В. В.* Совершенствование управления жилищно-коммунальным хозяйством путем внедрения механизмов государственно-частного партнерства / В. В. Евенко, А. В. Зевако // Экономическая психология: прошлое, настоящее, будущее. Вып. 2. Материалы второй междунар. науч.-практ. конф. (15–17 мая 2014 г.) / под ред. А. Н. Неверова. – Саратов: ЦПЭИ СНЦ РАН; Буква, 2014. – С. 112–116.

7. *Антипенко, Е. В.* Проблемы управления многоквартирными домами в процессе реформирования жилищно-коммунального хозяйства / Е. В. Антипенко, В. В. Евенко, В. В. Спасенников // Экономико-психологические и правовые проблемы инновационного развития жилищно-коммунального хозяйства. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (27–28 октября 2014 г.) / под ред. В. В. Евенко, Д. В. Ерохина. – Брянск: БГТУ, 2015. – С. 82–84.

8. *Евенко, В. В.* Социально-экономические особенности и опыт концессионной деятельности в царской России / В. В. Евенко, В. Ю. Солдатенков // Экономико-психологические проблемы повышения эффективности деятельности предприятий и организаций: сб. науч. пр. / под ред. В. В. Евенко, Д. В. Ерохина. – Брянск: БГТУ, 2011. – С. 18–24.

9. Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 23 ноября 2009 года [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93978/

Bibliography

1. *Evenko, V. V.* Analysis of ways of improving the management of housing and communal services of Russia on the basis of an assessment of his condition / V. Evenko, A. V., Sewaco // Vestn. Bryan. State. Those. University. – 2014. – №1(41). – P. 102–107.

2. The order of the Ministry of construction of Russia № 411/PR on 31.07.2014. "About approval of the approximate contract of management of an apartment house and the methodological recommendations on organizing and conducting General meetings of owners of premises in apartment houses".

3. The decree of the RF Government dated 27.09.2014 No. 988 "On introducing changes in the standard of information disclosure by organizations performing activities in the sphere of management of apartment houses".

4. *Evenko V. V.* marketing Management in the sphere of housing and communal services as a factor of improvement of competitiveness management companies *V. Evenko, A. V., Sewaco // Innovative methods and models in economic psychology, ergonomics, production management, materials Exh. Scientific.-pract. Conf. Intern. participation (24–25 Oct. 2013). / edited by D. V. Erokhin, V. V. Spasennykh. – Bryansk state technological University, 2013. – P. 142–146.*

5. Resolution of the government of the Russian Federation of 3 April 2013 No. 290 "On the minimum list of services and works necessary for the proper maintenance of the common property in an apartment house, and the manner of their provision and implementation".

6. *Evenko, V. V.* Improving management of utilities through introduction of mechanisms of pub-

lic-private partnerships / *V. Evenko, A. V., Sewaco // Economic psychology: past, present, and future. Vol.2. Proceedings of the second Intern. scientific.-pract. Conf. (15–17 may 2014)/ ed. Neverov. – Saratov: scientific centre of RAS, CPAI; Letter, 2014. – P. 112–116.*

7. *Antipenko, E. V.* problems of management of apartment buildings in the process of reforming of housing and communal services. / *E. V. Antipenko, V. V. Evenko, V. V. Spasennov // "Economic-psychological and legal problems of innovative development of housing and communal services" all-Russian scientific-practical conference (27–28 October 2014). under the editorship of V. V. Evenko, D. V. Erokhina. – Bryansk: BGTU, 2015. p. 82–84.*

8. *Evenko, V. V.* Socio-economic characteristics and experience of the concession activities in tsarist Russia / *Evenko V. V., Soldatenkov, V. Y. // Economic-psychological problems of increase of efficiency of activity of enterprises and organizations : collection of scientific. Ave./ under the editorship of Vladimir Evenko, D. V. Yerokhin.- Bryansk: BSTU, 2011. – P. 18–24.*

9. On energy saving and energy efficiency enhancement and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal law of 23 November 2009 // reference legal system "Consultant-Plus". https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93978/

УДК 330.1

ВЛИЯНИЕ БРЕНДА НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Е. Е. Харламова, Ю. А. Арефкина

Аннотация. Данная статья посвящена проблематике брендинга образовательных организаций. Рассматривается особенность формирования брендов образовательных организаций, в частности, высших учебных заведений.

Ключевые слова: образовательные организации, брендинг, бренд, вуз, рейтинг, имидж

INFLUENCE OF THE BRAND ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

E. E. Kharlamova, Yu. A. Arefkina

Abstract: This article is devoted to perspectives of branding of the educational organizations. Feature of formation of brands of the educational organizations, in particular higher educational institutions is considered.

Keywords: educational organizations, branding, brand, higher education institution, rating, image

В условиях развитой рыночной экономики образовательные организации сталкиваются с проблемой создания и развития социального бренда.

По официальным данным, предоставленным Федеральной службой государственной статистики, на начало учебного года (2014/2015)

число образовательных организаций высшего образования составляет 950, это на 96 вузов меньше по сравнению с 2012/2013 уч. гг.; из них 57,7 % государственных вузов и 42,3 % частных; общее число студентов составляет 5209 тыс. чел. (см. табл. 1).

Таблица 1

Образовательные организации высшего образования (на начало учебного года)

Годы	Число образовательных организаций	В них студентов - всего, тыс. чел.	в том числе обучавшихся на отделениях				На 10 000 чел. населения приходилось студентов ¹⁾
			очных	очно-заочных (вечерних)	заочных	экстернат*	
Все образовательные организации высшего образования							
2012/13	1046	6073,9	2721,0	229,6	3053,3	70,0	424
2013/14	969	5646,7	2618,8	189,2	2783,9	54,7	393
2014/15	950	5209,0	2575,0	158,5	2475,5	-	
Государственные и муниципальные образовательные организации высшего образования							
2012/13	609	5143,8	2589,0	179,2	2320,3	55,3	359
2013/14	578	4762,0	2496,0	152,2	2068,8	45,0	331
2014/15	548	4405,5	2449,3	130,0	1826,2	-	
Частные образовательные организации высшего образования							
2012/13	437	930,1	132,0	50,4	733,0	14,7	65
2013/14	391	884,7	122,9	37,0	715,2	9,7	62
2014/15	402	803,5	125,7	28,5	649,3	-	

Источник: [1].

Для поддержания своих основных функций, в частности, для привлечения денежных средств вузам необходимо постоянно совершенствоваться. Успех образовательных организаций зависит от отношения к ним общественности. Поэтому основной и наиболее распространенной проблемой таких организаций является их непопулярность среди населения. Решить данную проблему воз-

можно посредством применения маркетинговых инструментов, в частности, бренда вуза.

В законодательстве Российской Федерации официально закрепленное определение понятия «бренд» отсутствует. В связи с этим различные зарубежные и отечественные исследователи приводят свои определения и классификации бренда (см. табл. 2).

Таблица 2

Определения бренда

	Источник	Определение
Бренд как «торговая марка»	Американская ассоциации маркетинга	Имя, термин, знак, символ или дизайн или комбинация всего этого, предназначенные для идентификации товаров или услуг одного продавца или группы продавцов, а также для отличия товаров или услуг от товаров или услуг конкурентов
	Филип Котлер	Имя, термин, знак, символ, рисунок или их сочетание, предназначенные для идентификации товаров или услуг одного продавца или группы продавцов и дифференциации их от товаров и услуг конкурентов
Бренд как «образ»	Исследовательская компания Millward Brown	Сумма всех ментальных связей, которые образуются между покупателями и владельцами бренда
	М.Е. Новичихина	Это сочетание наборов товарных знаков, а также восприятия его потребителем и положительных ожиданий, связанных с товаром или услугами, соответствующими этим товарным знакам

Источник: составлено авторами по материалам [2], [3].

Под брендом образовательного учреждения следует понимать систему, связывающую вместе продукт, имидж, образ марки в сознании потребителя, а также видение производителем образов предоставляемой услуги, марки вуза и основных характеристик потребителей [4]. Как правило, университеты, в отличие от коммерче-

ских компаний, «создают» свой бренд, не прибегая к активным рекламным мероприятиям. Впечатление от бренда вуза формируется на основе восприятия интернет-информации, личного контакта с персоналом и впечатления от внешних характеристик вуза, элементов фирменного стиля.

Бренд вуза должен вызывать положительные ассоциации, быть известным и легко узнаваемым как собственно целевой аудиторией, так и студентами других вузов. Образование в высшем учебном заведении с брендом должно усиливать личностный бренд студента не только в глазах работодателя, но и в глазах студентов других учебных заведений, абитуриентов и их родителей.

В структуре бренда университета можно выделить такие основные составляющие, как

- имидж вуза;
- качество предоставляемых услуг;
- рынок труда;
- взаимоотношение со стейкхолдерами;
- фирменный стиль (название, девиз и т.д.).

Одним из инструментов оценки бренда вузов является рейтинг. По версии специального проекта группы «Интерфакс», бесспорным лидером среди брендов вузов в 2014/2015 гг. является МГУ (см. табл. 3).

Таблица 3

Национальный рейтинг университетов 2014/2015 учебного года: Бренд вуза [5]

Место	Название вуза	Сайт	Аббревиатура	Бренд, балл.
1	Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова	http://www.msu.ru	МГУ Ломоносов	100
2	Санкт-Петербургский государственный университет	http://www.spbu.ru	СПбГУ	85,6
3=	Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации	http://www.mgimo.ru	МГИМО	83,4
3=	Московский национальный исследовательский физико-технический институт (государственный университет)	www.mipt.ru	МФТИ	83,4
5	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»	www.mephi.ru	МИФИ	81,3

При формировании бренда высшего учебного заведения приходится учитывать принцип непрерывности, согласно которому необходимо организовать постоянный сбор и обработку информации об изменении характеристик потребителей, развитии конкурентов.

В процессе формирования бренда можно выделить следующие этапы.

1. Создание бренда. Первый и важный этап, на котором происходит образование характерных свойств бренда. В качестве таких свойств рассматриваются ценности, миссия, название, имидж, культура и т.д.

2. Позиционирование. На данном этапе происходит непосредственно размещение бренда в сознании потребителей. Позиционирование используется как основа для выстраивания коммуникаций и стратегии развития бренда.

3. Управление брендом. Совершенствование бренда требует постоянного внимания со стороны различных специалистов. Брендменеджмент

позволяет управлять активами бренда, совершенствовать и увеличивать его капитал.

4. Продвижение бренда. Продвижение бренда реализуется посредством выбора каналов коммуникации и способов продвижения, что происходит в соответствие со спецификой позиционирования и целевой аудиторией. Главной отличительной особенностью продвижения вуза является одновременная деятельность на двух рынках: рынке образовательных услуг и рынке труда.

Отличительными чертами бренда университетов являются:

- длительный процесс формирования (несколько лет);
- заинтересованность не только самих высших учебных заведений, но и потребителей (студентов-выпускников), т.к. престиж вуза увеличивает шансы устроиться на высокооплачиваемую должность;
- бренд вуза по большей части базируется на человеческом капитале (преподаватели, студенты, которые являются носителями бренда);

- отправной точкой в процессе воспроизводства бренда должно стать качество преподавания;

- рейтинги играют важную роль при формировании бренда российских вузов на современном этапе: за неимением хороших позиций в международных рейтингах российские вузы конкурируют за места в российских рейтингах [6].

Специфика брендов на рынке образовательных услуг заключается в том, что их главный смысл состоит в обеспечении связи образовательного учреждения и его целевой аудитории посредством обещания уникального набора услуг, наиболее соответствующего ожиданиям потребителя.

Формирование успешного бренда и эффективное управление им решает ряд поставленных перед университетом задач:

а) бренд, как одно из основных конкурентных преимуществ вуза, способствует созданию естественных барьеров для конкурентов;

б) существование сильного бренда позволяет образовательной организации осваивать новые ниши рынка;

в) бренд дает образовательному учреждению дополнительное время для адаптации при появлении рыночных угроз, повышает выживаемость вуза в кризисных ситуациях;

г) известность вуза, его бренд способствует повышению лояльности целевых аудиторий, причем в том числе и тех, кто не имел непосредственного контакта с вузом и не может самостоятельно определить качество предоставляемых образовательных услуг (например, абитуриентов, работодателей).

д) сильный бренд обеспечивает привлечение абитуриентов с высоким уровнем подготовки;

е) создает благоприятные условия для научной, проектной деятельности, расширяет возможности участия в социальных проектах;

ж) способствует установлению и развитию международных связей.

Сегодня не только развитие, но и само существование образовательной организаций напрямую зависит от общественной поддержки, эффективных связей с партнерами, грамотной информационной политики. Для вузов как социальных институтов, влияющих на социально-экономическое развитие региона, одним из основных инструментов повышения конкурентоспособности выступает его бренд.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> – загл. с экрана (дата обращения: 04.04.2016).

2. Сафаргалиев, Э. Р. Товарная марка, торговый знак, торговая марка как основа для формирования товарного бренда / Э. Р. Сафаргалиев // Современные исследования социальных проблем. Электронный научный журнал). – 2011. – Т. 7. – № 3. – С. 35.

3. Морозова, И. А. Применение современных управленческих технологий повышения эффективности деятельности образовательного учреждения / И. А. Морозова, Сидорова Е. Е., Куликова К. С. – Волгоград, 2013.

4. Арефкина, Ю. А. Особенности формирования бренда высшего учебного заведения / Ю. А. Арефкина, Е. Е. Харламова // Современные тенденции развития науки и производства: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. (г. Кемерово, 21–22 янв. 2016 г.) / Западно-Сибирский научный центр, Кузбасский гос. техн. ун-т им. Т. Ф. Горбачева. – Кемерово, 2016. – Т. III. – С. 188–190.

5. Национальный рейтинг университетов [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://unirating.ru/txt.asp?rbr=29> – загл. с экрана (дата обращения: 05.04.2016).

6. Беккер, Е. Г. Особенности бренда вуза / Е. Г. Беккер // Вестник Финансового университета. – 2012. – № 2 (68). – С. 121–133.

Bibliography

1. Federal State Statistics Service. Available at: <http://www.gks.ru/> (accessed 4 April 2016).

2. Safargaliyev, E. R. Commodity brand, trademark, trademark as basis for formation of a commodity brand Modern researches of social problems, 2011, no 3. – P. 35.

3. Morozova, I. A. Application of modern administrative technologies of increase of efficiency of activity of educational institution Volgograd, 2013.

4. Arefkina, YU. A. Features of formation of a brand of a higher educational institution Current trends of development of science and production, 2016, P. 188–190.

5. National rating of universities Available at: <http://unirating.ru/txt.asp?rbr=29> (accessed 5 April 2016).

6. Becker, E. G. Features of a brand of higher education institution Bulletin of Financial university, 2012, no. 2 (68), P. 121–133.

УДК 378.014.54

ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ КОМБИНИРОВАННОЙ СТРАТЕГИЕЙ МАРКЕТИНГА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Т. М. Гомаюнова, Д. В. Латышев

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам необходимости трансформации управления комбинированной стратегией маркетинга в высших учебных заведениях. Предложено прогнозирование стратегических единиц бизнеса с учетом уровней осведомленности.

Ключевые слова: стратегические единицы бизнеса, уровни осведомленности, маркетинг, стратегическое управление, форсайт-маркетинг, прогнозирование, комбинированная стратегия, высшие учебные заведения.

MANAGEMENT TRANSFORMATION OF A COMBINED MARKETING STRATEGY IN HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENT

T. M. Gomanova, D. V. Latyshev

Abstract. The article is devoted to the necessity of transformation the management of a combined marketing strategy in higher education institutions. The authors propose forecasting of strategic units of business, taking into account the levels of awareness.

Keywords: strategic business unit, levels of awareness, marketing, strategic management, foresight marketing, forecasting, combination strategy, higher education institutions.

Эффективный путь развития высшего учебного заведения предполагает правильно выбранные перспективные направления развития, которые реализуются, с одной стороны, в виде портфеля образовательных услуг, а с другой стороны, в виде перспективных проектов. В связи с этим возникает задача обеспечения системы прогнозирования и постоянного мониторинга актуальных запросов потребителей путем поиска новых подходов в развитии системы управления маркетингом.

Вышеперечисленные причины свидетельствуют об изменении существующих принципов формирования взаимодействия субъектов рынка образовательных услуг. Поэтому рассмотрим особенности управления маркетингом в сфере высшего образования.

Традиционный маркетинг в большей степени обращен на свойства, преимущества товаров, услуг. Он исходит из того, что клиенты рынка образовательных услуг пытаются найти, оценить в услуге наличие определенных свойств и выбирают тот образовательный продукт, обладающий в их глазах наивысшей ценностью.

Егоршин А. П. считает, что по отношению к маркетингу образования производственно-ориентированная концепция может выступать в виде концепции совершенствования деятельности

образовательного учреждения, а продуктовую концепцию можно назвать концепцией повышения качества образовательных услуг. Он пишет: «Концепция совершенствования деятельности образовательного учреждения предполагает, что потребители будут заинтересованы в образовательных услугах, доступных ввиду их низкой цены. Тогда задача, стоящая перед руководством образовательного учреждения, – рост экономической эффективности как основы для снижения цены» [5, с. 15]. Отрицательным следствием реализации такой политики в вузе является снижение качества предоставляемых образовательных услуг.

С точки зрения Л. А. Корчаговой: «Современный маркетинг реализуется в концепциях стратегического, социально-этического, индивидуального маркетинга, маркетинга больших социальных общностей – мезо- и мегамаркетинга. Здесь происходит переориентация на сочетание учета интересов производителей, потребителей и общества в целом» [3, с. 69]. Рассмотрим возможности применения этих концепций в сфере высшего образования.

К концепции социально-этического маркетинга компании обратились в третьей четверти XX века. Концепция социально-ответственного маркетинга была призвана дополнить традиционную концепцию маркетинга в целях рационализа-

ции потребления и экологической защищенности общества от нежелательных процессов производства. Акцент делается на комплексную маркетинговую деятельность, направленную на удовлетворение потребностей целевого рынка и одновременно учитывающую социальные и этические потребности общества в целом.

Реализация концепции социально-этического маркетинга в управлении вузовской деятельностью предполагает:

1. Наличие основной цели, направленной на удовлетворение нужд потребителей в соответствии с интересами общества.

2. Постоянный поиск возможностей создания новых образовательных услуг, полнее удовлетворяющих потребности клиентов и отказ от образовательных программ, противоречащих интересам потребителей и общества.

3. Разработку и внедрение в практику образовательных программ, способствующих улучшению благополучия вуза, социальному развитию региона, страны, в которых функционирует данное учебное заведение.

Таким образом, концепция социально-этического маркетинга ориентирована на учет потребностей покупателей, интересов учебного заведения и общества в целом.

Мы наблюдаем дальнейшее расширение использования известных идей маркетинга при решении самых разнообразных проблем жизни общества, причем на межгосударственном уровне, а не только на уровне отдельных организаций.

Сегодня в маркетинговой деятельности большее значение начинает приобретать человеческий фактор, в связи с чем возникает маркетинг взаимодействия. Другое название данной концепции – маркетинг отношений. Концепция маркетинга взаимодействия высшего учебного заведения предусматривает, что социальное удовлетворение потребителя в процессе общения опережает его физическое удовлетворение, полученное после потребления образовательной услуги. Потребителем выступают студенты, предприятия-работодатели, государство. Данная концепция ориентирована не только на использование маркетинговых инструментов, но и на качественное оказание образовательной услуги в процессе взаимодействия персонала и потребителей. Специфика образовательных услуг заключается в том, что их высокое качество зависит от взаимоотношений профессорско-преподавательского состава и их непосредственных потребителей – студентов, которые являются участниками образовательного процесса [4]. Качество отношений обеспечивается

взаимодействием вуза с предприятиями и государством. Вузу необходимо создание долговременных отношений с предприятиями на основе обеспечения участия работодателей в решении проблем профессионального образования, в том числе в формировании заказа на подготовку специалистов, в разработке программ корпоративного обучения, организации трудоустройства выпускников, привлечения к учебному процессу специалистов-практиков. Необходимым потребителем образовательных услуг является общество, представленное государством, которое устанавливает перечни профессий, специальностей, требования и стандарты, ориентированные на подготовку профессиональной рабочей силы нужной квалификации и на удовлетворение потребности личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии.

Таким образом, актуальным становится стратегическое управление маркетингом в высшем учебном заведении.

Сущность стратегического управления маркетингом в вузе заключается в формировании и реализации целей маркетинговой деятельности образовательного учреждения, мероприятий по их достижению на основе контроля и оценки изменений внешней среды. Для этого целесообразно использовать комбинированную стратегию маркетинга, под которой мы понимаем совокупность самостоятельных маркетинговых стратегий, разрабатываемых по отношению к стратегическим единицам высшего учебного заведения, обеспечивающих устойчивое конкурентоспособное развитие высшего учебного заведения и позволяющих адаптировать его внутреннюю среду к изменениям внешней среды [2, с. 61].

Специфика управления комбинированной стратегией маркетинга в вузе заключается в следующем:

1. Обоснованное формирование целей в соответствии с адаптированной стратегией маркетинга. Сформулированные стратегические цели должны учитывать все аспекты развития вуза, его долгосрочные и краткосрочные перспективы, а также переводить его миссию и корпоративное видение перспектив рынка образовательных услуг в конкретные действия.

2. Обеспечение соответствия потребностей рынка труда, рынка образовательных услуг и возможностей вуза.

3. Поиск возможностей создания новых образовательных услуг и программ, полнее удовлетворяющих потребности клиентов с целью повышения конкурентоспособности вуза.

4. Осуществление коммерческой деятельности, развитие образовательных сервисов и привлечение ресурсов научной деятельности, развитие прикладных проектов и программ, развитие корпоративных связей с отечественным и международным научно-образованным сообществом.

5. Развитие культуры высшего учебного заведения.

6. Индивидуализация стратегий. Стратегия отдельного вуза должна разрабатываться с учетом характерных особенностей, отличающих его от других учебных заведений.

Таким образом, можно сказать, что постепенное сокращение емкости рынка образовательных услуг, реформирование системы высшего профессионального образования, ограниченное финансирование приводят к необходимости адекватного дополнения содержания маркетинга в высшем учебном заведении. В процесс маркетинговых исследований и разработок должен быть внедрен непрерывный форсайт-маркетинг – долгосрочное прогнозирование в интересующих областях управления маркетингом и воплощение результатов прогнозов в задачи для руководства высших учебных заведений.

Современная система форсайт-маркетинга должна быть тесно связана с прогнозом научно-технологических направлений деятельности вуза. Прогнозирование, как управленческая деятель-

ность в рамках маркетинга, представляет собой единство исследования, планирования и взаимодействия.

Цель использования метода форсайта в управлении маркетинговой деятельностью – обеспечение научного прогнозирования развития стратегических единиц бизнеса с помощью реализации маркетинговых инструментов, анализа внутренней и внешней сред, в том числе проектирования развития технологического и инновационного окружения.

В задачи прогнозирования входят:

- проектная работа с трендами рынка труда;
- поиск перспективных стратегических единиц бизнеса, возможностей их развития и областей применения;
- поиск упущенных и забытых технологических и продуктовых идей, которые могут быть эффективно воплощены в образовательном процессе;
- анализ рисков для развития стратегических единиц бизнеса или рисков вследствие развития технологий обучения;
- улучшение характеристик образовательной услуги и адаптация к достаточно индивидуализированным запросам потребителей.

В условиях трансформации управления комбинированной стратегией маркетинга в высших учебных заведениях целесообразно определение уровня осведомленности (см. табл. 1).

Таблица 1

Уровни осведомленности при прогнозировании стратегических единиц бизнеса

Объем информации	Уровень осведомленности			
	Чувство новых возможностей	Источник новых возможностей	Конкретная возможность	Конкретные мероприятия
Убеждение в необходимости разработки стратегической единицы бизнеса	Да	Да	Да	Да
Установление сферы стратегической единицы бизнеса и подразделений, отвечающих за ее разработку	Нет	Да	Да	Да
Разработаны характеристики стратегической единицы бизнеса и предположительный период существования	Нет	Нет	Да	Да
Определены программа операционного маркетинга, финансовое обеспечение реализации	Нет	Нет	Нет	Да
Проведен расчет финансовых последствий и оценка реализации стратегической единицы бизнеса	Нет	Нет	Нет	Да

Растущее число утвердительных ответов «да» в таблице 1 говорит о том, что осведомленность о возможном создании стратегической единицы бизнеса растет постепенно. Четвертый, самый высокий уровень осведомленности соответствует такому объему информации, который необходим для целей стратегического управления. Этой информации достаточно для расчета возможных финансовых последствий реализации новых стратегических единиц бизнеса.

Первый уровень соответствует наименьшему объему полезной информации, полученной руководством. Иначе говоря, известно лишь, что необходимо разрабатывать новые стратегические единицы бизнеса, однако пока неизвестно, в какой области деятельности это следует делать, и какие подразделения будут нести ответственность.

Таким образом, в современных условиях хозяйствования многие высшие учебные заведения находятся в состоянии именно такой неосведомленности. Испытав на себе недавние потрясения, вызванные внедрением ФГОС ВО, реструктуризацией высшего образования руководители вузов убеждены, что грядут новые потрясения, но источник их пока установить не могут. Поэтому необходимо формировать комбинированную стратегию маркетинга с учетом прогнозирования будущих изменений.

Библиографический список

1. *Бондарева, С. А.* Переход к федеральным государственным образовательным стандартам высшего профессионального образования третьего поколения / С. А. Бондарева // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2010. – № 3 (14). – С. 148–150.

2. *Гомаюнова, Т. М.* Стратегия управления маркетинговой деятельностью в высших учебных заведениях / Т. М. Гомаюнова // Известия ВолгГТУ: межвузовский сборник научных статей. Актуальные проблемы реформирования российской экономики (теория, практика, пер-

спектива). – Волгоград: ИУНЛ ВолгГТУ, 2011. – № 14 (87). – С. 61.

3. *Корчагова, Л. А.* Управление маркетингом образовательных услуг / Л. А. Корчагова // Маркетинг в России и за рубежом. – 2004. – № 6. – С. 69.

4. *Латышев, Д. В.* Экономические предпосылки развития образовательного сервиса [Электронный ресурс] / Д. В. Латышев // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». – № 5 (19). – Декабрь 2012. – Режим доступа: www.grani.vspu.ru

5. Менеджмент, маркетинг и экономика образования: учебное пособие / под ред. А. П. Егоршина, Н. Д. Никандрова. – 2-е изд. перераб. – Н. Новгород: НИМБ, 2004. – С. 251.

Bibliography

1. *Bondareva, S. A.* The Transition to Federal state educational standards of higher professional education of the third generation// Bulletin of the Volgograd Academy of the MIA of Russia. – 2010. – No. 3 (14). – P. 148–150.

2. *Gomanova, T. M.* Strategy for the management of marketing activities in higher education institutions // proceedings of VSTU: interuniversity collection of scientific articles. Actual problems of reforming the Russian economy (theory, practice, perspective). – Volgograd: VSTU IONL, 2011. – № 14(87). – P. 61.

3. *Korchagov, L. A.* Marketing Management of educational services // Marketing in Russia and abroad. – 2004. – No. 6. – P. 69.

4. *Latyshev, D. V.* Economic preconditions of development of educational services // Electronic scientific-educational journal WGSU "the Edge of knowledge". – №5 (19). – December 2012. – www.grani.vspu.ru

5. Management, marketing and Economics of education: a training manual. – 2nd ed. Pererab. Ed. by A. P. Egorshin, N. D. Nikandrov. – N. Novgorod: NIMB, 2004. – С. 251.

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

HUMAN RESOURCES MANAGEMENT

УДК 336

О ПРОБЛЕМЕ ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ И ПЕРСПЕКТИВАХ СОТРУДНИЧЕСТВА ВУЗОВ И РАБОТОДАТЕЛЕЙ В ЕЁ РЕШЕНИИ

Н. М. Горяйнова

Аннотация. В статье проводится краткий анализ существующей практики оценки показателей трудоустройства выпускников вузов. Определяются и оцениваются перспективные направления деятельности вузов и работодателей в аспекте содействия трудоустройству молодых специалистов.

Ключевые слова: трудоустройство выпускников вузов, проблемы занятости молодых специалистов, рынок труда, работодатели, образовательные организации высшего образования.

CONSIDERING THE PROBLEM OF EMPLOYMENT OF YOUNG SPECIALISTS AND PROSPECTS OF OTS SOLUTION BY COOPERATION OF UNIVERSITIES AND EMPLOYERS

N. M. Goryaynova

Abstract. The paper is focused on analysis of current assessment practices of indicators of graduates employment. The author identifies and assessed promising areas of activity of universities and employers in the aspect of promoting employment of young specialists.

Keywords: employment of graduates, the employment problem of young specialists, labour market, employers, higher education institutions.

За последние несколько лет ситуация с трудовой занятостью молодежи, а именно трудоустройство выпускников профессиональных образовательных организаций – молодых специалистов, превратилась в одну из острых и горячо обсуждаемых социальных проблем нашего общества. Это очевидный факт, признаваемый сегодня всеми субъектами трудовых отношений – и самими молодыми специалистами, и профессиональными образовательными организациями, и работодателями.

Причем в большей степени с проблемами трудоустройства сталкиваются молодые специалисты с высшим образованием, именно об этом и пойдет речь.

Для более наглядного представления заявленной проблемы обратимся к официальной ста-

тистике. В июне 2015 г. Министерство образования и науки РФ опубликовало данные по мониторингу трудоустройства выпускников вузов 2013 года [3]. Информацию предоставили 933 вуза, подготовившие в исследуемый период для российского рынка труда 1 млн. 200 тыс. молодых специалистов.

Полученные данные свидетельствуют о том, что 75 % выпускников смогли найти работу после окончания вуза. Казалось бы, показатель довольно неплохой, если учитывать объективную реальную ситуацию в нашей сторнирующей экономике и постоянные разговоры о том, что она уже давно не в состоянии в таком количестве и качестве принимать выпускников вузов. Однако хотелось бы отметить, что есть несколько существенных обстоятельств, и это озвучивалось, которые не поз-

воляют относиться к этой информации, как к надеживающей [3].

Во-первых, это усредненные данные, и показатели существенно разнятся по регионам. Есть перспективные и развитые территории, где хорошо модернизированная инфраструктура в состоянии обеспечить многих желающих рабочими местами, а есть регионы с крайне низким экономическим потенциалом, в которых не находят работу опытные и высококвалифицированные специалисты, не говоря уже о новоявленных соискателях.

Во-вторых, надо учитывать, что в анализируемом периоде были выпущены специалисты по 1100 направлениям подготовки и специальностям, а, как известно, потребности рынка, скажем, в юристах отличаются от потребностей, например, в инженерах, учителях или энергетиках. Следовательно, как и продемонстрировал мониторинг, и показатели трудоустройства у представителей различных профессиональных групп резко различаются – от 70–80 % у специальностей инженерных направлений, до 40–50 % у экономических и юридических направлений подготовки.

В-третьих, данные не вычленились по формам обучения выпускников, а это значит, высокий процент дали те выпускники, которые либо были уже трудоустроены до обучения в вузе, либо продолжали работать или нашли работу в процессе учебы.

И, наконец, вызывает вопросы достоверность этих показателей, поскольку сведения предоставлялись самими вузами и их уточнением, а тем более проверкой, никто не занимался.

Учитывая все вышесказанное, напрашивается вывод о том, что получена далеко неточная и далеко необъективная информация о состоянии трудоустройства выпускников 2013 г., а поскольку в ретроспективе никаких системных изменений в методиках подсчета не было, то можно смело полагать, что и в предшествующие годы ситуация была схожей. Кроме того, если, как уже было сказано выше, учесть сложные трансформации нашей экономики, то поводов считать ситуацию удовлетворительной и вовсе не находится.

Именно потому, что официальная статистика не отражает реального положения дел на рынке труда молодых специалистов, Межведомственная комиссия по проведению мониторинга эффективности вузов поддержала предложение Министерства образования и науки РФ коррелировать предоставленную информацию, получаемую в рамках исследования трудоустройства выпускни-

ков, с актуальными данными Пенсионного фонда и Рособнадзора.

И начиная с этого года, данные о трудоустройстве выпускников будут представляться с учетом уровней образования, формы обучения, с отражением выпускников, получавших второе высшее образование, и выпускников, являющихся гражданами иностранных государств.

В отношении собственно методики расчета самого показателя комиссией было принято решение впредь рассчитывать данный показатель только для выпускников программ бакалавриата, специалитета, ординатуры и интернатуры очной формы обучения, получавшим образование указанных уровней впервые.

Итак, молодой человек с документом об образовании и о квалификации (дипломом о высшем образовании), выходя на рынок труда, как минимум претендует на рабочее место по специальности и максимум – на высокую стартовую зарплату. Между тем в реальности в среднем больше половины выпускников вузов оказываются не востребованы в своем профессиональном сегменте.

Оставшимся без рабочего места остается только надеяться на то, что в ближайшей перспективе все же удастся применить себя в той сфере, которой уже отданы и силы, и время, и, как правило, деньги, потраченные на обучение, или же думать о приобретении новой квалификации, по сути, начиная все сначала. Конечно, можно говорить о том, что профессиональная мобильность, постоянное обновление знаний – дело благое. Безусловно, но только тогда, когда у работника уже есть гарантированное рабочее место, и речь идет лишь о росте его профессионализма и совершенствовании трудовых умений и навыков.

Если же время ожидания затягивается на годы, как правило, наступает пора разочарований, резкое снижение трудовой мотивации, с течением времени обесценивание и потеря приобретённых знаний. Накапливающаяся неудовлетворенность неизбежно отражается на системе витальных ценностей и очень часто приводит к девиациям в поведении, а это означает, что негативные последствия профессиональной невостребованности молодежи могут быть очень серьезными. А в силу большого количества выпускников, не нашедших работу, проблема перестает быть проблемой частного уровня, приобретает статус социальной, требующей продуманного и системного подхода к её решению.

Вследствие этого, в условиях общего нарастания социального напряжения в российском об-

шестве, такая ситуация уже не может не вызывать серьезного беспокойства со стороны государства. Пытаясь найти решение, государство перекладывает ответственность на тех, кто постоянно пополняет рынок труда «свежеиспеченными» специалистами, накачивая его, по сути, потенциальными безработными, т.е. на вузы, упрекая в том, что не тех и не тому учат. Общеизвестно, что это выражается в повышении требований к работе образовательных организаций, ужесточении контроля над ходом, качеством и результатами образовательного процесса.

Правильность и своевременность этих мер не вызывает никаких сомнений, рынок образовательных услуг нуждается в наведении на нем порядка. Но речь сегодня должна идти о том, чтобы все субъекты современных трудовых отношений внесли свой вклад в решение проблемы занятости молодых специалистов. Исходя из этого, в рамках статьи попытаемся наметить задачи вузов и работодателей с позиции согласованности их действий, поскольку в первую очередь от них и зависит профессиональное будущее молодых специалистов.

Начнем с образовательных организаций высшего образования, поскольку они являются субъектами двух рынков: рынка образовательных услуг и рынка труда специалистов.

Анализ существующей практики и теоретическое осмысление проблемы позволяют наметить основные направления деятельности вуза в аспекте содействия трудоустройству своих выпускников:

1. В условиях обострения конкуренции на рынке образовательных услуг вузу необходим постоянный многоаспектный анализ рынка труда:

- с точки зрения востребованности тех или иных специальностей и прогнозирования изменения спроса на них, что позволит ему гибко менять свою политику профессиональной подготовки;
- с позиции тенденций его развития и изменений требований к кандидатам, что позволит выявить постоянные требования, которые незначительно меняются с течением времени, и ориентировать профессиональное образование на удовлетворение, в первую очередь, этих базовых требований.

2. Вузу непременно следует выходить на прямой и открытый диалог с конкретными работодателями в рамках которого:

- выяснять какие профессиональные компетенции они считают значимыми для молодых специалистов, какими параметрами они описывают требования к этой категории соискателей;

- приглашать их в качестве экспертов образовательных программ в целом и отдельных их компонентов, согласовывая перечни компетенций, которыми должны обладать выпускники, требования к качеству их профессиональной подготовки;

- взаимодействовать в создании банка вакансий;

- организовывать совместные обучающие программы с работодателем, занимаясь целенаправленной подготовкой выпускников;

- согласовывать административные направления сотрудничества в таких формах, как стажировки, практики, выставки, семинары, круглые столы, конференции, ярмарки вакансий и др.

3. В вузах надо создавать специализированные структурные подразделения, которые должны заниматься вопросами содействия трудоустройству студентов и выпускников и проводить активные профориентационные мероприятия карьерного типа в рамках своей деятельности.

4. Вузам необходимо активнее взаимодействовать с муниципальными Центрами занятости населения и участвовать в государственных программах.

Далее кратко проанализируем возможности работодателей, тем более что их консолидированная позиция тоже заключается в том, чтобы сделать рынок труда молодых специалистов более мобильным. Исследователи отмечают, что, несмотря на перенасыщенность рынка труда специалистами с высшим образованием, практически в отношении каждой профессиональной группы представителей так называемых массовых профессий работодатели все чаще говорят об отсутствии на нем нужного персонала, «кадровом дефиците» и «войне за головы», которую они ведут на рынке труда не только среди опытных специалистов, но и среди студентов и выпускников вузов [2, 4, 5].

Этот факт в числе прочего говорит и о том, что у части сообщества работодателей развивается интерес к профессиональной подготовке студентов. Они готовы принимать студентов и выпускников вузов на стажировку, заниматься коррекцией их фундаментального, но весьма оторванного от действительности образования и обучать их корпоративным стандартам. Для этого компании широко рекламируют свои возможности. Стремясь вызвать к такой практике интерес у вузов и привлечь их внимание, они проводят многочисленные презентации, устраивают case-study, участвуют в различных ярмарках вакансий. В результате и вузам, и будущим в скором времени молодым специалистам остается только собрать

информацию о потенциальных работодателях и выбрать из всего этого множества предложений приемлемые варианты.

Итак, первым и, на наш взгляд, самым перспективным направлением является активное участие работодателей в процессе подготовки специалистов, что одновременно способствует и частичному решению проблемы дефицита кадров, повышению процента послевузовской занятости молодых специалистов.

Вторым направлением деятельности работодателей, на наш взгляд, должна стать стандартизация приоритетных требований, предъявляемых именно к молодым специалистам, формирование конкретных списков ожидаемых профессиональных навыков, описание характеристик такого рода соискателей, построение открытых и предметных описаний вакансий с учетом их профиля.

Полнота информации и ее качество являются определяющими как при подборе персонала, так и при формировании притязаний самими соискателями. Следовательно, чем больше информации есть о вакансии и чем она детальнее, тем проще и быстрее выпускник может быть трудоустроен. Недостаток информации или отсутствие акцента на важных для работодателя параметрах приводит, как правило, к автоматическому отсеву молодого специалиста при подборе необходимой кандидатуры [4].

Следует указать на один принципиальный момент – заявляемые параметры по определению должны отличаться от требований к специалистам со стажем. На практике при оценке соответствия кандидата предлагаемой вакансии работодатель, как правило, не дифференцирует соискателей. Это приводит к тому, что молодые специалисты проигрывают опыту и навыкам, хотя, как уже было сказано выше, и они могут представлять интерес для работодателя, поскольку обладают актуальными знаниями, гибкостью, обучаемостью, высокой трудовой мотивацией, изначальной лояльностью к организации и рядом других полезных личностных качеств и свойств.

Наряду с этим, в некоторых исследованиях приводятся интересные факты [1, 2, 5] – мнения опытных работодателей в отношении молодого специалиста сводится к тому, что он должен быть, в первую очередь, потенциален по своим личностным качествам и компетенциям, во вторую – иметь хорошую профессиональную подготовку. Прочие качества для работодателей имеют меньшее значение.

Отличительными особенностями такого подхода является то, что:

- во-первых, востребовано высокое качество профессиональной подготовки (хорошие знания), адекватное современным требованиям;
- во-вторых, снижается приоритет так называемой престижности образования;
- в-третьих, растет приоритет личностного потенциала (общекультурных компетенций) молодого специалиста.

В заключение добавим, что проводимые Центром тестирования и развития «Гуманитарные технологии» опросы [6] показывают – между вузами и компаниями-работодателями имеется определенная согласованность во мнениях относительно ситуации на рынке трудоустройства студентов и выпускников. Однако вузы в значительной степени склонны относиться к ней более инертно. В частности, выясняется, что:

- Вузы переоценивают количество трудоустраиваемых выпускников.
- Вузы переоценивают потребности компаний-работодателей в молодых специалистах.
- Вузы переоценивают роль крупных российских компаний и их ресурсные возможности для трудоустройства молодых специалистов.
- Вузы не имеют четкой картины относительно основных требований работодателей по отношению к выпускникам, недооценивают роль специализированной и компетентностной подготовки выпускников.

По ряду моментов вузы и работодатели очень близки друг другу, а именно:

- Вузы и работодатели одинаково оценивают зарплатные возможности выпускников.
- Вузы и работодатели одинаково оценивают структуру востребованных профессиональных позиций на рынке труда.
- Вузы и работодатели имеют одинаковое представление о личностных компетенциях важных в работе и трудоустройстве.

Итак, в вопросах содействия в трудоустройстве молодых специалистов со стороны вузов и работодателей сегодня можно выделить ряд положительных и отрицательных тенденций:

- Улучшаются количественные показатели по профориентационной работе в вузах, но при этом уменьшаются количественные показатели по работе в содействии трудоустройству внутри вуза, что несколько странно с учетом возрастающих трудностей для самих выпускников.
- Государственные программы по содействию выпускникам в трудоустройстве по-

прежнему слабо представлены в обществе в целом и в практике работы вузов в частности.

– Работодатели по-прежнему предъявляют подчас поверхностные и завышенные требования к вузам по улучшению качества подготовки выпускников, как профессиональной, так и личностной, не формулируя при этом конкретных профессиональных заказов на специалистов.

– Данные различных источников [1, 2, 5] говорят о том, что вузы в целом имеют представление о том, какие специальности актуальны на рынке труда и какие специалисты нужны работодателям, а также о том, каких выпускников с точки зрения деловых качеств они готовы принимать.

Все вышесказанное позволяет констатировать, что исследуемая проблема в целом выглядит достаточно сложной для поиска однозначных решений. Российским вузам по-прежнему не хватает как поддержки со стороны государства, так и собственной инициативы в налаживании контактов по разработке совместных программ с работодателями. А работодатели в целом пока не готовы активно вмешиваться в образовательный процесс как в качестве экспертов образовательных программ, так и в качестве потенциальных гарантов трудоустройства молодых специалистов.

Вместе с тем очевидно, что платформа для эффективного сотрудничества существует. Самое важное, на наш взгляд, то, что, во-первых, и вузы, и работодатели, в сущности, однозначно полагают, что востребованный выпускник – это тот, кто хочет, может и знает, как работать по своей специальности, а во-вторых, вузы осознают, что именно они несут полную ответственность за профессиональную компетентность выпускников, а качество их подготовки во многом зависит от желания и способности вуза быстро адаптироваться под динамичный рынок труда.

Библиографический список

1. *Зубарева, А. В.* Современное состояние российского рынка труда и трудоустройство молодых специалистов / А. В. Зубарева, Е. В. Колесникова, В. В. Карашенко // Содействие трудоустройству и профессиональному становлению молодых специалистов учреждений профессионального образования Ростовской области: материалы I региональной заочной научно-методической конференции (Ростов-на-Дону, 25 мая 2015 г.) [Электронный ресурс]: материалы и доклады; Дон. гос. техн. ун-т. – Электрон. текстовые дан. – Ростов н/Д.: ДГТУ, 2015. – Режим доступа: http://ntb.donstu.ru/content/2015_213. – ЭБС ДГТУ.

2. *Лунькин, А. Н.* Развитие форм стратегического взаимодействия профессионального образования и бизнеса: институциональные и управленческие аспекты: автореферат / А. Н. Лунькин. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2011. – 25 с.

3. Официальный сайт Министерства образования и науки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://graduate.profmonitor.ru>.

4. Рынок труда в России в 2014–2015 годах: состояние и перспективы развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://podborkadrov.com/rynok-truda/voprosy/v-rossii-v-2014-godu.html>.

5. *Сафиуллина, Ф. Р.* Трудовая занятость студенческой молодежи как социальный фактор формирования профессиональных компетенций: автореф. дис. ... канд. соц. наук / Ф. Р. Сафиуллина. – Саратов, 2014.

6. Центр тестирования и развития «Гуманитарные технологии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://partner@teletesting.ru>.

Bibliography

1. *Zubareva, A. V., Kolesnikova, E. V., Tarasenko, V. V.* Modern condition of the Russian labour market and employment young experts / A. V. Zubarev, E. V. Kolesnikova, V. V., Tarasenko // employment and professional formation of young specialists of institutions of professional education of the Rostov region: proceedings of the first regional correspondence scientific conference (Rostov-on-don, may 25, 2015). [Electronic resource]: papers and reports; don. GOS. tehn. UN-t. – Elektron. text Dan. – Rostov n/D: DGTU, 2015. – 144 p. – Mode of access: http://ntb.donstu.ru/content/2015_213. – ABS DSTU

2. *Lunkin, A. N.* Development of forms of strategic interaction between vocational education and business: institutional and management aspects: abstract / A. N. Lunkin. – M.: MGU im. M. V. Lomonosov. – M., 2011. – 25 p.

3. Official website of the Ministry of education and science <http://graduate.profmonitor.ru/> [Electron. resource]

4. The labor market in Russia in 2014–2015: state and prospects of development <http://podborkadrov.com/rynok-truda/voprosy/v-rossii-v-2014-godu.html>. [Electron. resource]

5. *Safiullin, R. F.* Employment of student's youth as a social factor in the formation of professional competences: author. dis. kand. SOC. Sciences / F. R. Safiullin. – Saratov, 2014. – 25 p.

6. Center for testing and development "Humanitarian technologies" <http://partner@teletesting.ru> [Electron. resource].

УДК 338.23

ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ

В. В. Трубникова

Аннотация. В статье рассматривается актуальность проблем мотивации в современной России. На примере сельскохозяйственного предприятия оценивается эффективность существующей системы мотивации. Предложены рекомендации по её совершенствованию.

Ключевые слова: мотивация, методы вознаграждения, эффективность мотивации, производительность труда, заработная плата, премирование, нематериальное стимулирование.

THE PROBLEM OF INCREASE OF MOTIVATION SYSTEM EFFICIENCY

V. V. Trubnikova

Abstract. The article discusses the relevance of problems of motivation in contemporary Russia. The author examining the experience of agricultural enterprises assesses the effectiveness of the system of motivation. The author proposes recommendations for its improvement.

Keywords: motivation, methods of remuneration, efficiency, motivation, productivity, wages, bonuses, non-financial incentives.

В современных условиях основной проблемой любой организации является повышение эффективности деятельности. Неотъемлемым инструментом этого процесса выступает мотивация работников.

В управленческой литературе предлагается множество подходов к построению системы мотивации, но вопросы повышения её эффективности сохраняют свою актуальность, поскольку непосредственно связаны с производительностью труда.

Рассматриваемая проблема является особенно важной в настоящее время в условиях кризиса и стагнации в экономике для компаний, которые потеряли и продолжают терять большую часть своего кадрового потенциала. Учитывая экономическую ситуацию, развитие конкуренции, сегодня основной особенностью в управлении персоналом является возрастающая роль личности работника. В конкурентной борьбе за хорошие кадры меняется соотношение стимулов и потребностей, на которых зиждется постоянно устаревающая система мотивации. Для усиления её эффекта компании вынуждены комбинировать финансовые и нефинансовые методы вознаграждения и наказания.

Конкурентоспособность организации значительно снижается при отсутствии отработанной системы мотивации, и в дальнейшем в социальной атмосфере коллектива это повлечет негативные последствия, каким бы успешным ни казался производственный процесс. Ведь когда сотрудники

удалены от собственности и прибыли организации, необходимо каким-то образом восполнить данный факт, заинтересовать работников через результат труда, сделать возможным получение ими дополнительных благ, необходимых для жизни в ходе осуществления служебных обязанностей.

Инструментами мотивации могут выступить любые потребности человека, удовлетворение которых предполагает осуществление трудовой деятельности. Организация, обладающая набором необходимых благ, которые необходимы работнику, предоставляет их только в случае успешного и эффективного исполнения трудовой деятельности.

Для осуществления эффективной мотивации необходимо учитывать как минимум три функции: экономическую, социальную и психологическую [1, с. 58]. Эти три функции наиболее полно охватывают социальные отношения, одновременно являясь воздействием на объект управления. Такое воздействие предполагает создание определенной ситуации, которая обязана побудить личность или коллектив к определенным действиям, соответствующим поставленным перед ними целям. При этом необходимо создать такую систему, при которой работники сами бы выбирали именно эти действия. Должно быть полное осознание того, что улучшение показателей труда повлечет за собой увеличение степени удовлетворения потребностей объекта, а ухудшение показателей грозит снижением полноты их удовлетворения.

На самом деле руководителю, непременно

нужно стремиться к повышению интегральной производительности, а не искать сложные решения, подстраиваясь под каждого работника. Есть перечень определенных факторов, обеспечение которыми позволит получить лояльный настрой и доброжелательность максимального количества своих подчиненных.

Рассмотрим универсальные признаки «идеальной работы», некий баланс отношений между работниками и работодателем:

- любое деяние сотрудника в рамках исполнения им своих обязанностей должно приводить к определенному результату, работник должен иметь целостность картины, понимание всего процесса;

- работник должен видеть свой вклад в общее дело, суметь его вычлнить из общего результата и оценить, понять насколько снижение либо повышение результатов труда может повлиять на конечный продукт;

- поручения руководства на фоне всего вышеуказанного должны оцениваться служащими как важные и заслуживающие быть неотложно выполненными;

- в установленных пределах предлагается давать возможность сотрудникам принимать самостоятельные решения, связанные с выполнением ими своих должностных обязанностей, осуществлять коллективный выбор;

- необходимо в разумных пределах и сроках обеспечивать обратную связь по всей производственной цепочке руководителей с подчиненными, объемы и качество обратной связи должны оцениваться в зависимости от эффективности труда работника;

- важно установить экономически обосно-

ванное со стороны работодателя и справедливое с точки зрения работника вознаграждение.

Исходя из экономических и психологических исследований, построенная в соответствии с этими принципами работа в большинстве случаев будет обеспечивать внутреннее удовлетворение коллектива. Следование этим простым принципам будет являться очень мощным фундаментом во взаимоотношениях руководителя и подчиненных, мощнейшим мотивационным фактором. По закону повышения потребностей, при данной схеме работы сотрудник стимулируется и стремится к выполнению более сложной работы, вся эта система побуждает к качественному выполнению своей работы [2, с. 257].

Проблема повышения эффективности мотивации работников исследовалась на примере компании ЗАО «Дмитриев-АГРО-Инвест», созданной в 2005 г., основным видом деятельности которой является производство и сбыт сельскохозяйственной продукции.

Общая численность персонала предприятия по состоянию на 1 января 2016 г. составляет 285 человек.

Структура трудовых ресурсов анализируемого предприятия представлена в таблице 1.

Изменения в структуре трудовых ресурсов происходят разнонаправленно. Численность и доля постоянных рабочих в 2015 г. увеличилась в сравнении с предыдущим годом. неизменной осталась доля управленческого персонала, при этом удельный вес специалистов сократился (на 1 %). Доля трактористов-машинистов выросла в 2015 г. в сравнении с 2014, но снизилась по отношению к 2013 году.

Таблица 1

Численность и состав трудовых ресурсов ЗАО «Дмитриев-АГРО-Инвест»

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Руководители	2	2	2
Специалисты	12	11	11
работники в сельскохозяйственном производстве	86	86	86
в т.ч. рабочие постоянные	69	57	60
из них трактористы-машинисты	22	19	21
По предприятию итогов:	100	100	100

Наибольший удельный вес на предприятии имеют работники предприятия со средним образованием – 45 %, работники с высшим образованием составляют примерно третью часть от общей численности.

Общепризнанным критерием мотивации работников считается коэффициент текучести персо-

нала. В ЗАО «Дмитриев-АГРО-Инвест» этот показатель сокращается из года в год и в 2015 г. составил 2,7 %. Снижение данного коэффициента показывает, что сотрудники стали более лояльно относиться к компании, так как растет уровень заработной платы. Число увольнений в связи с нарушениями трудовой дисциплины также уменьшились.

Основным критерием эффективности мотивации выступает производительность труда (см. табл. 2).

Расчетные данные таблицы 2 показывают снижение анализируемых показателей. А именно: производительность труда за период с 2013 по

2015 г. снизилась на 33,6 % или на 906 тыс. руб., одновременно увеличилась трудоемкость на 0,0222, что говорит о снижении эффективности использования рабочей силы в ЗАО «Дмитриев-АГРО-Инвест».

Таблица 2

Производительность труда и трудоемкость

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Темп роста, %
Производительность труда, тыс. руб.	2697	1976	1791	66,4
Трудоемкость, чел./ч.	0,6082	0,7998	0,8302	127,0

Одной из причин снижения показателей наряду с низкой урожайностью является недостаточно эффективная система стимулирования персонала. В сельскохозяйственном предприятии производительность труда напрямую зависит от качества и сроков выполнения работ, так как это в свою очередь влияет на урожайность и выручку предприятия.

Анализ системы мотивации в ЗАО «Дмитриев-АГРО-Инвест» показал, что на предприятии применяется сдельно-премиальная форма оплаты, которая предполагает применение следующих методов: основная заработная плата, премии, доплаты, система бонусных выплат.

На предприятии выплачивается дифференцированная заработная плата в зависимости от квалификации сотрудников, занимаемых должностей, различных компетенций, что, несомненно, является одним из факторов усиления заинтересованности работников в результатах и производительности труда.

Анализ динамики заработной платы по структурным подразделениям показал положительную тенденцию.

Руководство предприятия ориентируется на рынок труда и проводит периодический мониторинг оплаты труда на рынке, сравнивая также и с ближайшими конкурентами. В исследуемом периоде произошло повышение ФОТ на 1,5 млн. рублей. В пересчете на сотрудников увеличение ФОТ на каждого специалиста в сумме составило 5532 рублей.

В процессе поиска оптимальных вариантов и поиска действенных методов и способов направлений повышения эффективности системы мотивации персонала организации ЗАО «Дмитриев-АГРО-Инвест» необходимо ознакомиться с тарифной сеткой оплаты труда рабочих, занятых непосредственно на полевых работах. В ходе анализа предприятия установлено, что в ЗАО «Дмитриев-АГРО-Инвест» действует единая базовая тарифная сетка по оплате труда рабочих сельскохозяйственных предприятий.

Проведя анализ оплаты тарифных разрядов, можно выявить следующую тенденцию: тарификация от 1-го до 6-го разряда кратно растет, увеличение оплаты происходит в среднем на 180 %. То есть в данную тарифную сетку потенциально заложена сильная мотивационная составляющая. Работники ЗАО «Дмитриев-АГРО-Инвест» могли бы иметь возможность получения гораздо большей оплаты труда с повышением тарифного разряда, но в связи с тем, что имеется жесткая привязка разряда к виду техники, а не к квалификации работника, мотивация работников на данный момент далека от совершенства. Разница в оплате смены при одинаковом объеме работ на разных видах техники может достигать 10 %.

Премирование в ЗАО «Дмитриев-АГРО-Инвест» осуществляется по итогам работы за месяц при условии выполнения сотрудниками производственных показателей.

Например, премирование трактористов-машинистов сельскохозяйственного производства проводится по следующей схеме:

- за выполнение сменной нормы выработки в размере – 40 %;
- при освоении сменной нормы от 100 до 105 % за каждый процент перевыполнения сумма премии увеличивается на 1 %;
- при освоении сменной нормы более 105 % за каждый процент перевыполнения сумма премии увеличивается на 2 %;
- максимальный размер премии – 60 %.

Снижение размеров премии при невыполнении нормы выработки:

- за каждый процент невыполнения премия снижается на 1 %;
- при освоении сменной нормы выработки менее чем на 80 % премия не выплачивается.

Снижение размеров премии при невыполнении нормы выработки:

- за каждый процент невыполнения премия снижается на 1 %;

- при освоении сменной нормы выработки менее чем на 80 % премия не выплачивается.

На предприятии активно применяется нематериальное стимулирование персонала:

- ежегодно в ЗАО «Дмитриев-АГРО-Инвест» совместно с администрацией Дмитриевского района и Курской области проводятся награждения работников за качественную работу и повышенную производительность труда почетными грамотами, что сопровождается премированием на предприятии;

- на предприятии действует система обучения и повышения квалификации персонала. На регулярной основе в ЗАО «Дмитриев-АГРО-Инвест» проводятся семинары для руководителей предприятия, приглашаются иностранные специалисты, которые рассказывают про новинки мирового передового опыта в области сельскохозяйственного производства. В ЗАО «Дмитриев-АГРО-Инвест» действует программа «Качественный персонал – новые лица», направленная на привлечение высококвалифицированных работников с конкурирующих предприятий.

В процессе исследования был проведен опрос сотрудников предприятия ЗАО «Дмитриев-АГРО-Инвест» с целью оценки системы мотивации. Сотрудникам предприятия было предложено выбрать наиболее значимые для них льготы из тех, которые предоставляются ЗАО «Дмитриев-АГРО-Инвест». Ранжирование по результатам опроса было установлено в порядке убывания числа выборов по каждой льготе от большего к наименьшему показателю. В опросе приняло участие 10 % из числа сотрудников ЗАО «Дмитриев-АГРО-Инвест», в числе которых были – руководители, специалисты, механизаторы.

Анализ полученных данных позволил сделать вывод, что сотрудники полностью удовлетворены системой социальных льгот. Наибольшее число выборов было отдано добровольному медицинскому страхованию, на втором месте предоставление и оплата сотрудникам больничных листов, третьей льготой по числу выборов стало медицинское обслуживание.

По результатам проведенного опроса можно сделать вывод, что сотрудники предприятия заботятся о своем здоровье, также они довольны предоставлением бесплатного питания и хорошей организацией рабочих мест.

Для увеличения эффективности работы предприятия, связанной с совершенствованием действующей системы мотивации, ЗАО «Дмитриев-АГРО-Инвест» необходимо провести измене-

ние системы премирования для сотрудников, задействованных на полевых работах на тяжелой технике. Основная цель разрабатываемых мероприятий связана с оптимизацией выплат механизаторам на период посевной кампании. Поскольку важно повысить отдачу от роста затрат в системе стимулирования, то на эту роль более всего подходит та категория работников, которая больше всех может повлиять на производство конечного продукта, то есть механизаторы. Именно эта категория сотрудников должна быть максимально вовлечена в производственные процессы. По количественному составу от общего числа сотрудников эта категория работников занимает около 20 %.

Прежде всего предлагается на период проведения посевной кампании (апрель – май) для расчёта расценок на проведении операций (культивация, сев, разбрасывание минеральных удобрений, внесение СЗР) применить единую базовую расценку за нормо-смену в размере 818 руб., независимо от марки трактора и вида техники.

При расчете ежемесячной премии, а также премии по результатам посевной кампании трактористам-машинистам сельскохозяйственного производства необходимо применять следующую схему премирования.

Для улучшения качества работ, более полной вовлеченности механизаторов в процесс производства ввести ежемесячную оценку за качество работы. Данная оценка должна производиться руководителем в баллах от 0 до 10 в путевом/учётном листе. Рассчитывается на основании среднего балла за месяц, который проставляется на ежедневной основе в листе тракториста-машиниста ответственным лицом (начальник участка, агроном и т.д.). Баллы начисляются за качество проведенных операций, участие в работах, не связанных с прямыми должностными обязанностями, техническое состояние техники и надлежащее её содержание:

- 10 баллов соответствует максимальной оценке,

- 0 баллов – минимальной.

Баллы от 0 до 5 не влияют на премию, а нужны лишь для того, чтобы учесть результат и качество работ за прошедшее время и применить это при расчете премии за квартал, по окончании уборочной кампании.

Размер ежемесячной премии не может превышать 20 %, размер премии по итогам посевной кампании также не может превышать 20 %.

Размер премии определяется по следующей формуле:

$$П = 4 \cdot k - 20, \quad (1)$$

где $П$ – размер премии,
 k – среднеарифметическое количество баллов.

Также предлагается осуществлять премирование по результатам снижения себестоимости профильной культуры. Работники могут получить премию при условии, что фактическая себестоимость не превысила плановую. В этом случае размер премии зависит также и от доли профильной культуры в общем валовом сборе. Например, если удельный вес зерновых составил 65 %, а себестоимость ниже плановой, то размер премии может составить 6,5 %. Максимальный размер премии – 10 % к годовому окладу.

Профильные культуры определяются по каждому подразделению индивидуально. Показатель определяется по трем культурам, которые занимают наибольший удельный вес по площадям по валовому сбору.

Рассчитаем возможный эффект для ЗАО «Дмитриев-АГРО-Инвест» при практическом применении предлагаемой системы мотивации. В результате проведенной посевной кампании произошел рост урожайности, что увеличило выручку и прибыль от продаж на 1 %.

Учитывая положительный эффект от того, посев был осуществлен своевременно, также возможный отрицательный эффект от плохих погодных условий, в совокупности предприятие увеличило выручку на 1 %. При этом прогнозируемая прибыль должна составить 102,5 млн. руб., то есть возрастает на 1,1 млн. рублей. Расходы на новую систему материально-денежного стимулирования могут составить 320,1 тыс. рублей. Таким образом, даже при

минимальном увеличении прибыли от продаж расходы на систему стимулирования сразу же возмещаются.

Разработанные мероприятия, направленные на совершенствование системы мотивации персонала предприятия, повлияют на улучшение производственных показателей, значительно повысят уровень участия персонала в производственных процессах, повысят трудовую активность в ЗАО «Дмитриев-АГРО-Инвест», что подтверждается полученными данными и представленными расчетами.

Библиографический список

- 1 *Одегов, Ю. Г.* Управление персоналом в структурно-логических схемах: учебник / Ю. Г. Одегов. – М.: Академический Проект, 2005. – 1088 с.
- 2 Политика доходов и заработной платы [Текст]: учебник / под ред. П. В. Савченко, Ю. П. Кокина. – М.: Юрист, 2010. – 456 с.
- 3 Официальный сайт ГК «АГРО-Инвест» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://http://www.agroinvest.com/> (дата обращения: 25.04.2016).

Bibliography

1. *Odegov, Yu. G.* personnel management in the structural-logical scheme: tutorial / Y. G. Odegov. – M.: Academic Project, 2005. – 1088 p.
2. Incomes Policy and wages [Text]: the textbook / under the editorship of P. V. Savchenko, Y. P. Kokina. – M.: Yurist, 2010. – 456 p.
3. Official website of GK "AGRO-invest" [Electronic resource]. – URL: <http://http://www.agroinvest.com/> (accessed: 25.04.2016).

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ISSUES OF ECONOMIC SECURITY

УДК: 338.001.36

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ ВОЛАТИЛЬНОСТИ НЕФТЯНЫХ ЦЕН

А. П. Алмосов, Ю. В. Брехова, С. А. Потомова

Аннотация. В статье представлена авторская методика расчета уровня экономической безопасности нефтяной отрасли и проведена оценка уровня экономической безопасности нефтяной отрасли России. Обозначены и проанализированы основные факторы, влияющие на уровень экономической безопасности нефтяной отрасли, а также выявлена корреляционная связь между ключевыми факторами, определяющими экономическую безопасность нефтяной отрасли, и динамикой среднегодовых цен на нефть. Проведенный анализ выявил тревожный уровень экономической безопасности нефтяной отрасли России, что в условиях продолжающихся колебаний цен является актуальным направлением исследований в области экономической безопасности страны в целом.

Ключевые слова: экономическая безопасность, нефтяная отрасль, факторы, нефть, уровень экономической безопасности.

ASSESSMENT OF LEVEL OF ECONOMIC SECURITY OF OIL BRANCH IN THE CONDITIONS OF VOLATILITY OF THE OIL PRICES

A. P. Almosov, Y. V. Brekhova, S. A. Potomova

Abstract. The author's method of calculation of level of economic security of oil branch is presented in the article and assessment of level of economic security of oil branch of Russia is carried out. The major factors influencing the level of economic security of oil branch are designated and analysed and also correlation between the key factors defining economic security of oil branch and dynamics of average annual prices of oil is revealed. The carried-out analysis revealed the disturbing level of economic security of oil branch of Russia that in the conditions of the ongoing fluctuation in prices is the urgent direction of researches in the field of economic security of the country in general.

Keywords: economic security, oil branch, factors, oil, level of economic security.

Экономическая безопасность нефтяной отрасли – это многоаспектное понятие, которое необходимо рассматривать с динамической точки зрения в векторе развития с двух основных позиций – безопасности отрасли на национальном и международном уровнях. На каждом из перечисленных уровней формируются и воздействуют особые факторы, которые впоследствии и определяют уровень экономической безопасности

нефтяной отрасли. С позиций международного влияния на уровень экономической безопасности оказывают влияние следующие основные группы факторов: экономические, экологические, политические и научно-технические. С позиций национального влияния уровень экономической безопасности определяют такие группы факторов, как экономические, социальные, политические. Каждому из факторов, которые включены в ту или

иную группу, соответствует ряд критериев, по которым можно определить степень и направленность влияния данных факторов.

Для оценки уровня экономической безопасности нефтяной отрасли на международном уровне мы выбрали следующие показатели: 1) соотношение спроса и предложения на рынке нефти (Φ_1); 2) доля «бумажной» нефти на товарном рынке (Φ_2); 3) объем доказанных мировых резервов нефти на 1 млрд. долл. инвестиций в нефтяную отрасль (Φ_3); 4) объем добычи нефти на 1 млн. долл. инвестиций в нефтяную отрасль (Φ_4); 5) объем среднесуточной добычи нефти на 1 млн. долл. годовых экологических инвестиций нефтяных компаний (Φ_5); 6) доля доказанных нефтяных резервов на территории стран с нестабильной политической ситуацией (Φ_6); 7) доля добычи нефти в странах с нестабильной политической ситуацией (Φ_7); 8) доля расходов на НИОКР в процентах от выручки нефтяных компаний (Φ_8). Для учета национальных факторов мы будем использовать следующие показатели: 1) общий размер налогового бремени на нефтяную отрасль в стране (Φ_9); 2) соотношение цен на нефть к себестоимости ее добычи в рамках одной страны (Φ_{10}); 3) доля нефтегазовых доходов в структуре государственного бюджета (Φ_{11}); 4) общая доля социальных расходов нефтяных компаний в общей структуре

их прибыли (Φ_{12}); 5) уровень доверия населения к правительству (Φ_{13}); 6) уровень стабильности в стране (Φ_{14}).

Общий уровень экономической безопасности мы предлагаем рассчитать по следующей формуле:

$$ЭБНО = K_1 \times \Phi_1 + K_2 \times \Phi_2 + K_3 \times \Phi_3 + K_4 \times \Phi_4 + K_5 \times \Phi_5 + K_6 \times \Phi_6 + K_7 \times \Phi_7 + K_8 \times \Phi_8 + K_9 \times \Phi_9 + K_{10} \times \Phi_{10} + K_{11} \times \Phi_{11} + K_{12} \times \Phi_{12} + K_{13} \times \Phi_{13} + K_{14} \times \Phi_{14} \quad (1)$$

В указанной формуле коэффициенты K_1 – K_{14} отражают влияние соответствующего фактора на общий уровень экономической безопасности нефтяной отрасли. Коэффициенты K_1 – K_{14} дают в сумме значение 1.

Конкретное значение коэффициентов определяется экспертным методом путем градации факторов Φ_1 – Φ_{14} по степени значимости и присвоением соответствующего значения. Значение коэффициента определяется по следующей формуле:

$$K_n = K_3 / \sum (1-14), \quad (2)$$

где K_n – значение коэффициента n;

K_3 – экспертная оценка ранга n-го фактора.

Значения коэффициентов при соответствующих рангах факторов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Значения коэффициентов при соответствующих рангах факторов

Ранг фактора	Значение коэффициента, соответствующее рангу
1	0,009524
2	0,019048
3	0,028571
4	0,038095
5	0,047619
6	0,057143
7	0,066667
8	0,076190
9	0,085714
10	0,095238
11	0,104762
12	0,114286
13	0,123810
14	0,133333

Источник: составлено авторами.

Ранжирование факторов определяется экспертами в зависимости от заданных условий ранжирования. В нашем случае таким условием будет негативная динамика цен на нефтяном рынке. Предлагаемая методика не исключает использование нескольких условий ранжирования.

Определим значение каждого из факторов с Φ_1 по Φ_{14} по описанным ранее критериям. Для определения конкретного значения критерия используем шкалу от 1 до 10, в которой 1 соответствует наихудшему состоянию критерия, 10 – наилучшему. По результатам расчетов общий

уровень экономической безопасности примет значение в диапазоне от 1 до 10.

Соотношение спроса и предложения на рынке нефти (Φ_1).

Современная ситуация на рынке характеризуется ухудшением соотношения объемов производства и потребления нефти. В таблице 2 анализируется объем дефицита/профицита нефти на рынке в абсолютном и относительном выражениях.

Таблица 2

Соотношение спроса и предложения нефти на рынке, млн.т

Показатель	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Производство	3904	3941	3961	3948	3988	3885	3975	4008	4116	4126	4220
Потребление	3870	3919	3958	4017	3999	3922	4041	4085	4133	4179	4211
Дефицит (-) / Профицит (+)	33,9	22,2	2,3	-68,7	-10,4	-37,1	-66,4	-77,3	-16,8	-52,5	9,5
Дефицит (-) / Профицит (+), %	0,88	0,57	0,06	-1,71	-0,26	-0,95	-1,64	-1,89	-0,41	-1,26	0,23

Источник: составлено авторами по данным [2].

Как показывает таблица 2, на рынке нефти в 2014 г. наметился профицит нефти в объеме 9,5 т нефти или 0,23 % от общей величины мирового спроса на нефть. Для определения уровня экономической безопасности нефтяной отрасли по фактору соотношения спроса и предложения на нефть

составим шкалу соответствия значений и оценки фактора (см. табл. 3). Учитывая максимальное отклонение спроса и предложения от баланса (-1,89 %), установим размах отклонения от баланса в диапазоне от +2 до -2 % от объема спроса на нефть.

Таблица 3

Шкала соответствия значений и оценки фактора, характеризующего соотношение спроса и предложения на нефть

% от спроса на нефть	-2 и ниже	-(2-1,5)	-(1,5-1)	-(1-0,5)	-(0,5-0)	0-0,5	0,5-1	1-1,5	1,5-2	2 и выше
Ранг	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1

Источник: составлено авторами.

Соотнося текущее значение показателя соотношения спроса и предложения на нефть в таблице 2 и шкалой соответствия значений и оценки фактора в таблице 3, получим значение ранга для рассматриваемого фактора (Φ_1) равным 5.

Доля «бумажной» нефти на товарном рынке (Φ_2).

В настоящее время контракты на продажу «бумажной» нефти, т.е. нефти, которая не предполагается к реальным поставкам, составляют 182,5 млн. баррелей или равны двум дням мирового потребления [16] (0,55 % от ежедневного

объема мирового потребления). Согласно экспертным заключениям, в октябре 2015 г. объем «бумажных» контрактов составил 102 млн. баррелей [16]. Поскольку достоверной статистической информацией о динамике объемов торговли не предполагающейся к поставкам нефти отсутствует, будем руководствоваться вышеуказанными сведениями и, исходя из них, построим шкалу соответствия значений и оценки показателя, характеризующего долю «нефизических» поставок в общей структуре нефтяных контрактов (см. табл. 4).

Таблица 4

Шкала соответствия значений и оценки показателя, характеризующего долю «нефизических» поставок в общей структуре нефтяных контрактов

% от объема спроса на нефть	0	0-0,1	0,11-0,20	0,21-0,30	0,31-0,40	0,41-0,50	0,51-0,60	0,61-0,70	0,71-0,80	0,81-0,90
Ранг	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1

Источник: составлено авторами.

Соотнося текущее значение показателя доли «бумажной» нефти на мировом рынке и шкалой соответствия значений и оценки фактора в таблице 4, получим значение ранга для рассматриваемого фактора (Φ_2) равным 4.

Объем доказанных мировых резервов нефти на 1 млн. долл. инвестиций в нефтяную отрасль (Φ_3).

Объем инвестиций в нефтяную отрасль характеризуется значительным ростом в 2010–2012 гг. на волне высоких нефтяных цен, торможением в 2012 г. и началом спада в 2014 году [12]. Тенденция сокращения инвестиций в нефтяную отрасль прослеживается сейчас практически во всем мире. Так, согласно отчетам, предоставленным Международным Энергетическим Агентством (МЭА), в 2016 г. произойдет рекордное сокращение инвестиций в отрасль. Исполнительный директор МЭА ФатихБирол считает, что снижение объема инвестиций продолжится и в 2017 году [4].

Несмотря на торможение роста объема инвестиций в нефтяную отрасль, объем доказанных резервов пока снижаться не начал (по состоянию на конец 2014 г.), что вызвано отложенным действием инвестиционных проектов, в результате

чего замедление инвестиционной активности проявится чуть позже. На сегодняшний день, по данным ВР, объем доказанных месторождений нефти составляет 1492880 млн. баррелей.

Несмотря на рост инвестиций и объемов доказанных резервов, как показывает таблица 5, эффективность инвестиций значительно снизилась. Так, если в 2009 г. на 1 млрд. инвестиций приходилось 3169,81 млн. баррелей доказанных резервов, то в 2014 г. эта величина снизилась до 2185,77 млн. баррелей на 1 млрд. долл. инвестиций. Динамика прироста обоих показателей также показала понижательный тренд: если в 2010 г. на 12,68 % прироста годовых инвестиций в нефтяную отрасль приходилось 10,17 % прироста доказанных резервов, то в последующие годы прирост резервов не превышал 0,9 % в год. Как ни парадоксально, но снижение инвестиционной активности в нефтяной отрасли на международном рынке сырья рассматривается некоторыми аналитиками как фактор, способствующий устранению кризисной ситуации, что, однако, справедливо лишь в краткосрочной перспективе, так как длительное снижение объема инвестиций может привести к образованию на рынке сырья дефицита.

Таблица 5

Соотношение объема инвестиций в нефтяную отрасль и объема доказанных резервов в течение 2009–2014 гг.

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Объем инвестиций, млрд. долл.	418	471	566	623	697	683
Объем доказанных резервов нефти, млн. баррелей	1324980	1459765	1467811	1480251	1490134	1492880
Объем доказанных резервов нефти на 1 млрд. долл. инвестиций, млн. баррелей	3169,81	3099,29	2593,31	2376,00	2137,93	2185,77
Годовой прирост объема инвестиций, %	-	12,68	20,17	10,07	11,88	-2,01
Годовой прирост объема доказанных резервов нефти, %	-	10,17	0,55	0,85	0,67	0,18

Источник: составлено авторами по данным [3].

На основании приведенных в таблице 5 данных построим шкалу соответствия значений и оценки показателя, характеризующего соотношение объема инвестиций в нефтяную отрасль и объема доказанных резервов в течение 2009–

2014 гг. За минимальное значение возьмем 2100 млн. баррелей резервов на 1 млрд. долларов инвестиций в отрасль, за максимальное значение возьмем значение 3100 млн. баррелей резервов (см. табл. 6).

Таблица 6

Шкала соответствия значений и оценки показателя, характеризующего соотношение объема инвестиций в нефтяную отрасль и объема доказанных резервов

млн. барр. / млрд. долл	свыше 3000	от 2900 до 2999	от 2800 до 2899	от 2700 до 2799	от 2600 до 2699	от 2500 до 2599	от 2400 до 2499	от 2300 до 2399	от 2200 до 2299	ниже 2200
Ранг	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1

Источник: составлено авторами.

Соотнося текущее соотношение объема инвестиций в нефтяную отрасль с объемом до-

казанных резервов и шкалой соответствия значений и оценки фактора в таблице 6, получим

значение ранга для рассматриваемого фактора (Φ_3) равным 1.

Объем добычи нефти на 1 млн. долл. инвестиций в нефтяную отрасль (Φ_4).

В рамках определения значения данного показателя необходимо сравнить динамику объема инвестиций в нефтяную отрасль с динамикой дневной добычи нефти. В настоящее время сложилось мнение, что отрицательную динамику нефтяных цен в 2014–2016 гг. определила так называемая сланцевая революция, которая привела к росту поставок нефти на рынок, а также рас-

консервация нефтяных скважин в ожидании возвращения цен к уровню 110–120 долл. за баррель. Ожидания впоследствии не реализовались, однако рост поставок на рынок в течение последующих 5 лет составил 6,45 %.

Соотношение объема средневзвешенной добычи нефти и годовых объемов инвестиций в течение 2009–2014 гг. не показало высокой эффективности и снизилось с 0,165 млн. баррелей в день на 1 млрд. долл. годовых инвестиций до 0,107 млн. баррелей в день (см. табл. 7).

Таблица 7

Соотношение объема инвестиций в нефтяную отрасль и объема добычи нефти в течение 2009–2014 гг.

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Объем инвестиций, млрд. долл.	418	471	566	623	697	683
Производство, млн. барр. в день	68,9656	69,8856	70,4267	72,7846	72,9092	73,4201
Объем добычи нефти на 1 млрд. долл. инвестиций, млн. барр.	0,165	0,148	0,124	0,117	0,105	0,107
Годовой прирост объема инвестиций, %	-	12,68	20,17	10,07	11,88	-2,01
Годовой прирост объема добычи нефти, %	-	1,33	0,77	3,35	0,17	0,70

Источник: составлено авторами по данным [3].

На основании приведенных в таблице 7 данных построим шкалу соответствия значений и оценки показателя, характеризующего соотношение объема добычи нефти. За минимальное значе-

ние возьмем 0,09 млн. баррелей в день на 1 млрд. долларов инвестиций в отрасль, за максимальное значение возьмем значение 0,18 млн. баррелей резервов (см. табл. 8).

Таблица 8

Шкала соответствия значений и оценки показателя, характеризующего соотношение объема инвестиций в нефтяную отрасль и объема добычи нефти

млн. барр. / млрд. долл.	0,18 и выше	0,17	0,16	0,15	0,14	0,13	0,12	0,11	0,10	0,09 и ниже
Ранг	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1

Источник: составлено авторами.

Соотнося текущее соотношение объема инвестиций в нефтяную отрасль с объемом добычи нефти и шкалой соответствия значений и оценки фактора в таблице 8, получим значение ранга для рассматриваемого фактора (Φ_4) равным 3.

Объем средневзвешенной добычи нефти на 1 млн. долл. годовых экологических инвестиций нефтяных компаний (Φ_5).

Большинство российских и зарубежных компаний осуществляют значительные инвестиции в защиту окружающей среды. Такие инвестиции имеют в своей основе сразу несколько задач:

1. предотвращение негативных воздействий на окружающую среду вследствие техногенных катастроф, а также являющихся результатом производственных процессов, и снижение в результате таких мероприятий текущих и будущих обязательных платежей в пользу государства и пострадавших;
2. повышение имиджа компании.

В силу отсутствия полноценной статистики инвестиций в защиту окружающей среды со стороны компаний нефтяного сектора на мировом уровне рассмотрим данный показатель на основе сведений российской статистики (см. табл. 9).

Таблица 9

Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов в РФ в 2007–2013 гг.

Показатель	2007	2009	2011	2013
Объем инвестиций, млн. руб.	13721,1	16479,3	14042,6	19792,1
Среднегодовой курс рубля к доллару	25,5770	31,7231	29,3874	31,848
Объем инвестиций, млн. долл.	536,46	519,47	477,844	621,455
Объемы добычи нефти российскими компаниями, тыс. барр. в день	9572,1	9650,4	9943,3	10146,6
Объем добычи нефти (в тыс. барр. в день) на 1 млн. долл. инвестиций в отрасль	17,84	18,58	20,81	16,33

Источник: составлено авторами по данным [9].

Как видно из таблицы 9, в среднем по России на 1 млн. долл. экологических инвестиций добывается 17,84 тыс. барр. нефти. При этом в период с 2007 по 2013 гг. это соотношение колебалось в диапазоне от 16,33 тыс. баррелей в день на 1 млн. долл. инвестиций до 20,81 тыс.

баррелей в день на 1 млн. долл. инвестиций. В рамках указанных границ диапазона построим шкалу соответствия значений и оценки показателя, характеризующего соотношение объема добычи нефти и экологических инвестиций компаний (см. табл. 10).

Таблица 10

Шкала соответствия значений и оценки показателя, характеризующего соотношение объема добычи нефти и экологических инвестиций компаний

тыс. барр. / млн. долл	20,1 и выше	19,6-20,0	19,1-19,5	18,6-19,0	18,1-18,5	17,6-18,0	17,1-17,5	16,6-17,0	16,1-16,5	16,4 и ниже
Ранг	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1

Источник: составлено авторами.

Соотнося текущее соотношение объема экологических инвестиций в нефтяную отрасль с объемом добычи нефти и шкалой соответствия значений и оценки фактора в таблице 10, получим значение ранга для рассматриваемого фактора (Φ_5) равным 2.

Доля доказанных нефтяных резервов на территории стран с нестабильной политической ситуацией (Φ_6).

Одним из наиболее значимых рисков, которые определяют экономическую безопасность нефтяной отрасли, является политический риск. На сегодняшний день вооруженные конфликты происходят на территории более 40 государств, среди которых в том числе страны, которые обладают крупными доказанными нефтяными резервами и являются (либо являлись) крупными поставщиками нефти [10]. Влияние политического

фактора на состояние экономической безопасности нефтяной отрасли мы предлагаем оценивать посредством определения доли доказанных нефтяных резервов на территории стран с нестабильной политической ситуацией. Для расчета объема резервов на территориях стран с нестабильными политическими режимами, а также объема добычи нефти на территории этих стран воспользуемся рейтингом Fragile States Index, который рассчитывается экспертами Фонда Мира, а также статистическим отчетом ОПЕК Annual Statistical Bulletin [1], формируемым специалистами ОПЕК. Политически неустойчивыми странами будем считать страны, которые набрали по шкале Fragile States Index от 90 и выше баллов и в результате попали в группы «Наивысшая степень угрозы» (Very High Alert), «Высокая степень угрозы» (High Alert), «Угроза» (Alert).

Таблица 11

Объем резервов и добычи нефти в странах с высоким уровнем политического риска, млн. баррелей

Страна	2014		2013		2012		2011		2010	
	рез.	доб.	рез.	доб.	рез.	доб.	рез.	доб.	рез.	доб.
Южный Судан	3,5	99								
Судан	5000	115	5000	232,3	5000	119,3	5000	428	5000	462,2
Демократическая республика Конго	1,6	264,3		266,7		277,1		295,3		295,6
Сирия	2500	22,8	2500	45,3	2500	151,6				
Ирак	143069	3110,5	144211	2979,6	140300	2942,4	141350	2652,6	143100	2358,1
Нигерия	37070	1807	37070	1753,7	37139	1954,1	37200	1974,8	37200	2048,3
Иран							154580	3576		
МИР, млн. баррелей	1492880	73420,1	1490134	72909,2	1480251	72784,6	1467811	70426,7	1459765	69885,6
Нестабильные страны, млн. баррелей	187648,6	5615,8	193181	5929,9	189339	6136,8	338130	9131,8	185894	5431,7
Нестабильные страны, % от мирового объема	12,57	7,65	12,96	8,13	12,79	8,43	23,04	12,97	12,73	7,77

Источник: составлено авторами.

На основании приведенных в таблице 11 данных построим шкалу соответствия значений и оценки показателя, характеризующего долю доказанных нефтяных резервов в странах с высоким уровнем политического риска. За мини-

мальное значение возьмем 0 % от общего объема доказанных нефтяных резервов в мире (наилучшее значение), максимальное значение примем равным 27 % и выше (наихудшее значение) (см. табл. 12).

Таблица 12

Шкала соответствия значений и оценки показателя, характеризующего долю доказанных нефтяных резервов в странах с высоким уровнем политического риска

%	0	1-3	4-6	7-9	11-12	13-15	16-18	19-21	22-24	25 и выше
Ранг	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1

Источник: составлено авторами.

Соотнося текущую долю доказанных нефтяных резервов в странах с высоким уровнем политического риска и шкалой соответствия значений и оценки фактора в таблице 12, получим значение ранга для рассматриваемого фактора (Φ_6) равным 5.

Доля добычи нефти в странах с нестабильной политической ситуацией (Φ_7).

Для расчета данного показателя воспользуемся данными таблицы 11 и составим шкалу соответствия значений и оценки показателя, характеризующего долю добычи нефти в странах с высоким уровнем политического риска. За минимальное значение возьмем 0 % от общего объема доказанных нефтяных резервов в мире (наилучшее значение), максимальное значение примем равным 12,1 % и выше (наихудшее значение) (см. табл. 13).

Таблица 13

Шкала соответствия значений и оценки показателя, характеризующего долю добычи нефти в странах с высоким уровнем политического риска

%	0	0,1-1,5	1,6-3	3,1-4,5	4,6-6	6,1-7,5	7,6-9	9,1-10,5	10,6-12	12,1 и выше
Ранг	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1

Источник: составлено авторами.

Соотнося текущую долю добычи нефти в странах с высоким уровнем политического риска и шкалой соответствия значений и оценки фактора в таблице 13, получим значение ранга для рассматриваемого фактора (Φ_7) равным 4.

Доля расходов на НИОКР в процентах от выручки нефтяных компаний (Φ_8).

Для оценки значения показателя 8 воспользуемся статистикой расходов на НИОКР в зарубежных и российских нефтяных компаниях. Как показывает таблица 14, размах колебаний вложений в НИОКР достаточно велик, и лидерами здесь выступают, в первую очередь, китайская и французская нефтедобывающие компании.

Таблица 14

Доля расходов нефтяных компаний на НИОКР, в % от их выручки

Нефтяная компания	Доля затрат в общем объеме выручки
Royal Dutch Shell	0,276
Exxon Mobil	0,199
BP	0,166
Chevron	0,315
Total	0,374
China Petroleum & Chemical	0,196
Petro China	0,709
Petroleo Brasileiro	0,706
Statoil Hydro	0,299
Газпром	0,175
Роснефть	0,045
Среднее по компаниям	0,2695

Источник: составлено авторами по данным [15].

Для расчета рассматриваемого показателя воспользуемся данными таблицы 14 и составим шкалу соответствия значений и оценки показателя, характеризующего долю расходов нефтяных компаний на НИОКР.

За минимальное значение возьмем 0,07 % от общего объема выручки нефтяных компаний (наихудшее значение), максимальное значение примем равным 0,7 % и выше (наилучшее значение) (см. табл. 15).

Таблица 15

Шкала соответствия значений и оценки показателя, характеризующего долю расходов нефтяных компаний на НИОКР

%	0,7	0,63	0,56	0,49	0,42	0,35	0,28	0,21	0,14	0,07
Ранг	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1

Источник: составлено авторами.

Соотнося текущую долю расходов нефтяных компаний на НИОКР со шкалой соответствия значений и оценки фактора в таблице 15, получим значение ранга для рассматриваемого фактора (Φ_8) равным 4.

Далее рассмотрим показатели, которые влияют на состояние экономической безопасности на территории конкретной страны. В нашем случае исследуем уровень экономической безопасности

нефтяной отрасли с учетом национальных факторов, которые на нее воздействуют в России. Шкалу тем не менее будем определять на основе общемировых сравнений.

Общий размер налогового бремени на нефтяную отрасль в стране (Φ_9).

Значение показателя общего размера налогового бремени на нефтяную отрасль в стране мы определим по таблице 16.

Таблица 16

Уровень налоговой нагрузки по российским и международным компаниям в 2010–2014 гг., % от выручки

	2014	2013	2012	2011	2010
ОАО «Роснефть»	54	53	54	51	47
ОАО «Лукойл»	26	27	28	28	29
ОАО «Газпром нефть»	36	37	39	37	39
ОАО «Татнефть»	49	52	51	53	38
ОАО «Башнефть»	44	33	33	33	32
Shell	4	5	6	6	5
Exxon	20	21	21	22	23
BP	3	4	4	5	1
Statoil	15	17	20	22	19
Россия	41,8	40,4	41	40,4	37
МИР	27,89	27,67	28,44	28,56	25,89

Источник: оставлено авторами по данным [7].

Построение шкалы соответствия значений и оценки показателя выполним на основе таблицы 16.

Наибольшее значение налоговой нагрузки по отрасли возьмем равным от 49,6 % от выруч-

ки (наихудшее значение), наименьшее значение примем равным менее 0 % от выручки (наилучшее значение). В диапазоне от 0 до 49,6 % будет лежать поле рассматриваемых значений (см. табл. 17).

Таблица 17

Шкала соответствия значений и оценки показателя, характеризующего налоговую нагрузку на нефтяную отрасль государства (для Российских нефтяных компаний)

%	0-5,5	5,6-11	11,1-16,5	16,6-22	22,1-27,5	27,6-33	33,1-38,5	38,6-44	44,1-49,5	49,6 и выше
Ранг	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1

Источник: составлено авторами.

Соотнося текущую налоговую нагрузку на нефтяные компании в России со шкалой соответствия значений и оценки фактора в таблице

17, получим значение ранга для рассматриваемого фактора (Φ_9) равным 3.

Соотношение цен на нефть к себестоимости ее добычи в рамках одной страны (Φ_{10}).

Экономическая безопасность нефтяной отрасли напрямую определяется себестоимостью добычи нефти. Так, если вернуться к примеру со «сланцевой революцией» в США, то можно отметить, что вслед за ростом объемов добычи нефти в 2014 г. на 16 % до 11,64 млн. баррелей в сутки (что больше добычи в традиционных странах лидерах – Саудовской Аравии и России) нефтяные котировки начали стремительно падать [14]. В 2015 г. в США наметилась тенденция к затуханию

«энергетической революции». В связи с низкими ценами на нефть и высокой себестоимостью добычи многие американские нефтедобывающие компании оказались на грани банкротства, что сказалось на сокращении объемов инвестиций в отрасль, сокращении объема добычи и сокращении буровых установок с 1600 в 2014 г. до 600 в 2015 году [11].

Сопоставим показатели себестоимости добычи барреля нефти по странам и текущую стоимость цены барреля нефти марки Urals на рынке (см. табл. 18).

Таблица 18

Сопоставление себестоимости добычи барреля нефти по странам и стоимостью барреля нефти марки Brent на мировом рынке

Страна	Способ добычи	Себестоимость добычи барреля нефти, долл.	Разность между текущей среднегодовой ценой за баррель нефти марки Brent и себестоимостью добычи, долл.						
			1 кв. 2016	2015	2014	2013	2012	2011	2010
Среднегодовая стоимость нефти марки Brent			34,36	52,4	98,9	108,8	121,4	111	79,6
Российская Федерация	Arctic	120	-85,64	138,04	-39,14	147,94	-26,54	137,54	-57,94
	Onshore	18	16,36	36,04	62,86	45,94	75,46	35,54	44,06
Европа	Biodiesel	110	-75,64	128,04	-29,14	137,94	-16,54	127,54	-47,94
	Ethanol	103	-68,64	121,04	-22,14	130,94	-9,54	120,54	-40,94
Канада	Sand	90	-55,64	108,04	-9,14	117,94	3,46	107,54	-27,94
Бразилия	Ethanol	66	-31,64	84,04	14,86	93,94	27,46	83,54	-3,94
	Offshore	80	-45,64	98,04	0,86	107,94	13,46	97,54	-17,94
Соединенные Штаты Америки	Deep-water	57	-22,64	75,04	23,86	84,94	36,46	74,54	5,06
	Shale	73	-38,64	91,04	7,86	100,94	20,46	90,54	-10,94
Венесуэла	Total	20	14,36	38,04	60,86	47,94	73,46	37,54	42,06
Нигерия	Deep-water	30	4,36	48,04	50,86	57,94	63,46	47,54	32,06
	Onshore	15	19,36	33,04	65,86	42,94	78,46	32,54	47,06
Катар	Total	15	19,36	33,04	65,86	42,94	78,46	32,54	47,06
Иран	Total	15	19,36	33,04	65,86	42,94	78,46	32,54	47,06
Алжир	Total	15	19,36	33,04	65,86	42,94	78,46	32,54	47,06
Ирак	Total	6	28,36	24,04	74,86	33,94	87,46	23,54	56,06
Саудовская Аравия	Onshore	3	31,36	21,04	77,86	30,94	90,46	20,54	59,06

Источник: составлено авторами.

2014 год можно назвать переломным для нефтяного рынка. После нескольких лет стабильности и относительного спокойствия на рынке углеводородного сырья (в той мере, в которой можно говорить о спокойствии в условиях неопределенности и рисков) во второй половине 2014 года произошло резкое снижение цен на

нефть (31 декабря 2014 года котировки достигли 55,27 долл. за баррель, таким образом, за год цены на нефть упали на 51 %) [6], и это несмотря на политическую напряженность в некоторых нефтедобывающих странах, которая, как правило, ведет к росту цен на нефтересурсы (см. рис. 1).

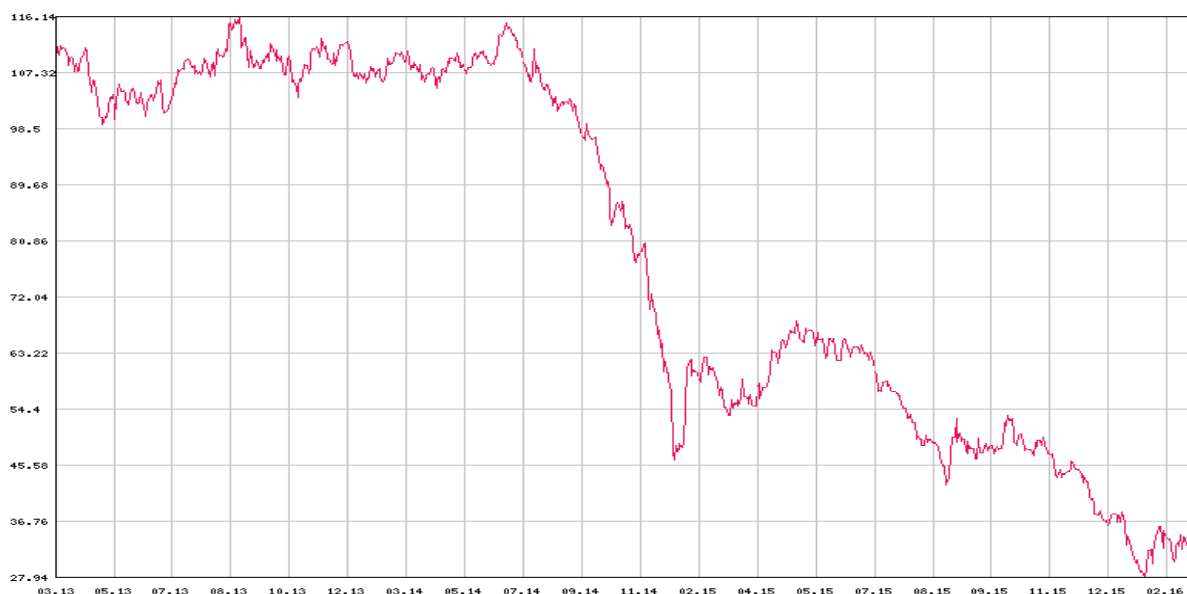

Рис. 1. Динамика цен на нефть марки Brent в 2013–2016 гг., долл. за баррель

Источник: составлено авторами по данным [6].

С учетом сведений таблицы 18 построим шкалу соответствия значений и оценки фактора, характеризующего соотношение цен на нефть к себестоимости ее добычи в рамках одной страны. За ориентир возьмем разность между текущей стоимостью и себестоимостью барреля нефти марки Brent в течение первого квартала 2016 года. За минимальное значение примем от

10 и ниже – наихудший уровень, за максимальное значение – от 90 и выше – наилучшее значение.

Предлагаемую шкалу соответствия значений и оценки показателя, характеризующего соотношение цен на нефть к себестоимости ее добычи в рамках одной страны (для Российских нефтяных компаний) представим в таблице 19.

Таблица 19

Шкала соответствия значений и оценки показателя, характеризующего соотношение цен на нефть к себестоимости ее добычи в рамках одной страны (для Российских нефтяных компаний)

%	91 и выше	81-90	71-80	61-70	51-60	41-50	31-40	21-30	11-20	1-10
Ранг	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1

Источник: составлено авторами.

Соотнося разность между текущей среднегодовой ценой за баррель нефти марки Brent и себестоимостью добычи со шкалой соответствия значений и оценки фактора в таблице 19, получим значение ранга для рассматриваемого фактора (Φ_{10}) равным 2.

Доля нефтегазовых доходов в структуре государственного бюджета (Φ_{11}).

В большинстве стран, которые являются лидерами по поставкам нефти на мировой рынок, наблюдается развитие так называемой голландской болезни, которая проявляется в гипертрофированных изменениях отраслевой структуры ВВП и доходов бюджета. Как свидетельствует таблица

20, в большинстве основных нефтедобывающих стран доля нефтяных доходов в структуре бюджетных поступлений превышает 50 %. Резкое падение цен на нефть оказало значительное влияние на экономику большинства из них. В связи с низкими ценами Саудовская Аравия впервые в истории, возможно, будет вынуждена прибегнуть к внешним займам. Для покрытия дефицита бюджета, на 80–90 % формировавшегося за счет нефтяных доходов, Саудовской Аравии придется занять на международном рынке порядка 87 млрд. долларов. Также рассматривается вариант приватизации одной из самых крупных нефтедобывающих компаний в мире – Saudi Aramco [8].

Таблица 20

Доля нефтяных доходов в структуре государственного бюджета отдельных стран мира

Страна	2014	2013	2012	2011	2010
Саудовская Аравия	88,9	89,5	91,8	92,54	90,39
Катар		56,3	62,47	69,8	62,11
Кувейт	78,27	82,02	82,82	84,8	81,94
Россия	51	50	50	50	46
В среднем по группе стран	72,72	55,38	56,16	56,84	54,58

Источник: оставлено авторами по данным [5].

Для построения шкалы соответствия значений и оценок показателя, характеризующего долю нефтегазовых доходов в структуре государственного бюджета, составим таблицу 21. За мини-

мальное значение возьмем уровень «10 % и ниже» (наивысшая оценка по рейтингу), за максимальное значение примем «60 % и выше» (наименьшая оценка по рейтингу).

Таблица 21

Шкала соответствия значений и оценок показателя, характеризующего долю нефтегазовых доходов в структуре государственного бюджета

%	10 % и ниже	11-17	18-24	25-31	26-30	31-38	39-45	46-52	53-59	60 % и выше
Ранг	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1

Источник: составлено авторами.

Соотнося долю нефтегазовых доходов в структуре государственного бюджета со шкалой соответствия значений и оценки фактора в таблице 21, получим значение ранга для рассматриваемого фактора (Φ_{11}) равным 3.

Общая доля социальных расходов нефтяных компаний в общей структуре их прибыли (Φ_{12}).

Реализация программ корпоративной социальной ответственности в последние годы

стала особо актуальным трендом практически у всех российских нефтяных компаний. Данный тренд отчасти является мировым, поскольку большинство мировых лидеров по добычи нефти значительную часть своей прибыли направляют на финансирование социальных проектов. Таблица 22 демонстрирует примеры практической реализации социальных проектов различными российскими и зарубежными нефтяными компаниями.

Таблица 22

Особенности социальной политики крупнейших нефтегазовых компаний России и мира в 2013–2014 гг.

Компания	Социальные расходы, млн. долл. (% чистой прибыли)	Наличие специальной отчетности	Ключевые направления реализации социальной ответственности
Total (Франция)	585 (4,6 %)	Corporate Social Responsibility Report	Работа с местным населением, в т. ч. поддержка образования
Exxon Mobil (США)	279 (0,9 %)	Corporate Citizenship Report	Многосторонняя работа с местным населением: здравоохранение, образование, поддержка женщин развивающихся стран
Chevron (США)	240 (1,3 %)	Corporate Responsibility Report	Защита прав человека, поддержка уязвимых слоев населения
Royal Dutch Shell (Нидерланды, Великобритания)	160 (1,1 %)	Sustainability Report	Акцент на связанных с работой компании проблемах: безопасность на дорогах, доступ к энергии, поддержка местного бизнеса
BP (Великобритания)	100 (2,6 %)	Sustainability Report, в т. ч. по странам	Поддержка общественных организаций для улучшения системы управления
Eni (Италия)	80 (1,7 %)	Доклад Eni For	Работа с местным населением, особенно с детьми из наименее развитых регионов
«Роснефть»	5,18 (3,68+1,44+0,06) 2 (1,5 %)	Отчет в области устойчивого развития	Поддержка социальной сферы регионов: развитие инфраструктуры, спорт, образование/наука. География: большая часть регионов России с акцентом на регионы добычи и переработки

Компания	Социальные расходы, млн. долл. (% чистой прибыли)	Наличие специальной отчетности	Ключевые направления реализации социальной ответственности
«Газпром нефть»	4,54 (3,7 %)	Отчет об устойчивом развитии	Социальная программа «Родные города» (в 2014 г. – 350 проектов в 23 субъектах): городская среда, образование, культура. География: акцент на регионы присутствия (регионы Западной Сибири, Санкт-Петербург)
«Татнефть»	2,90 (4,1 %)	Отчет об устойчивом развитии и социальной ответственности	Здравоохранение, культура, спорт, развитие социальной инфраструктуры с акцентом на школьное и дошкольное образование. География: акцент на регионы присутствия (Татарстан)
«Лукойл»	2,67 (1,0 %)	Отчет о деятельности в области устойчивого развития на территории РФ	Спорт, общественные фонды и организации, сохранение культурного и исторического наследия, помощь народам Крайнего Севера, религия, образование и др. География: акцент на регионы присутствия (НАО, регионы Западной Сибири)
«Башнефть»	1,44 (3,3 %)	Отчет об устойчивом развитии	Развитие образования, творчества, спорта, социальной инфраструктуры. География: акцент на регионы присутствия (Башкортостан, НАО, ХМАО)
«Газпром»	Данные в отчете не представлены	Раздел «Социальная и экологическая ответственность» в годовом отчете	Поддержка детей и юношества, культуры и искусства, спорта, Русской православной церкви и международных форумов; благотворительность. География: большая часть регионов России
МИР	2,325 % от чистой прибыли		
РОССИЯ	2,617 % от чистой прибыли		

Источник: составлено авторами по данным [13].

Как показывает представленная таблица, объем социальных расходов нефтяных компаний колеблется в диапазоне 0,9 % от общего объема прибыли до 4,6 %. На основе указанных данных построим шкалу соответствия значения и оценок показателя, характеризующего общую долю социальных расходов нефтяных компаний в об-

щей структуре их прибыли. За минимальное значение примем 0,5 % от общего объема прибыли (наихудший показатель), за максимальное значение примем 5 % от общего объема прибыли (наилучший показатель). Шкалу соответствия значений и оценок показателя приведем в таблице 23.

Таблица 23

Шкала соответствия значения и оценок показателя, характеризующего общую долю социальных расходов нефтяных компаний в общей структуре их прибыли

%	5 и выше	4,5	4	3,5	3	2,5	2	1,5	1	0,5 и ниже
Ранг	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1

Источник: составлено авторами.

Соотнося общую долю социальных расходов нефтяных компаний в общей структуре их прибыли со шкалой соответствия значений и оценки фактора в таблице 23, получим значение ранга для рассматриваемого фактора (Φ_{12}) равным 6.

Уровень доверия населения к правительству (Φ_{13}).

Данный показатель характеризует устойчивость политического рейтинга руководства страны. Политические неурядицы, удорожание продовольствия на фоне снижения котировок на сырьевые товары привели в 2011 г. к сериям гражданских и военных конфликтов, получившим общее название «арабская весна». В связи с этим, безусловно, важным является отслеживание политического веса правительства в государстве.

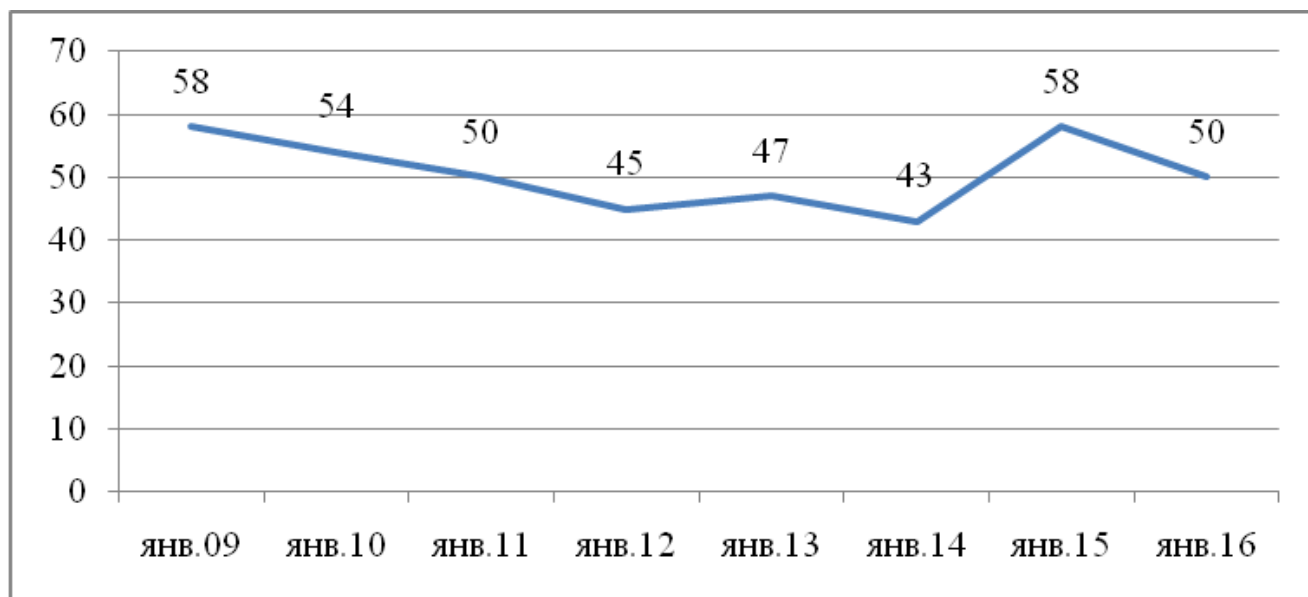

Рис. 2. Доля граждан России, которые одобряют деятельность Правительства РФ в 2011–2016 гг., %

Источник: составлено авторами по данным [3].

При построении шкалы соответствия значения и оценок показателя, характеризующего долю граждан, которые одобряют деятельность Правительства РФ, будем считать, что поддержка деятельности правительства более чем 49,6 % граждан является признаком его безусловной устойчи-

вости. Низшим значением примем 0 %, при котором национальное правительство не пользуется поддержкой общества.

Предлагаемую шкалу соответствия значения и оценок показателя представим в таблице 24.

Таблица 24

Шкала соответствия значения и оценок показателя, характеризующего общую долю граждан, которые одобряют деятельность правительства

%	49,6 и выше	44-49,5	38,5-43,9	33-38,4	27,5-32,9	22-27,4	16,5-21,9	11-16,4	5,5-10,9	0-5,4
Ранг	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1

Источник: составлено авторами.

Соотнося общую долю граждан, которые одобряют деятельность правительства со шкалой соответствия значений и оценки фактора в таблице 24, получим значение ранга для рассматриваемого фактора (Φ_{13}) равным 10.

Уровень стабильности в стране (Φ_{14}).

Под данным показателем мы будем понимать риск возникновения и распространения по

территории страны военных действий и социальных беспорядков. Для оценки предлагаем использовать рейтинг Fragile States Index, который рассчитывается экспертами Фонда Мира. В данном рейтинге каждой стране присваивается сумма баллов, в соответствии с которой она относится к одной из 11 групп стран. Отнесение России к той или иной группе представлено в таблице 25.

Таблица 25

Место России в рейтинге Fragile States Index Фонда Мира в 2010–2015 гг.

Год	Количество баллов	Группа
2010	79,0	High Warning
2011	77,7	High Warning
2012	77,1	High Warning
2013	77,1	High Warning
2014	76,5	High Warning
2015	80,0	Very High Warning

Источник: составлено авторами.

Для учета показателя в шкале сравнения значений и оценок мы предлагаем присвоить каждой группе рейтинга Fragile States Index балл от 1 (наибольший риск) до 10 (наименьшая степень

риска). При этом в группу с наименьшим уровнем риска отнесем сразу две группы: Sustainable и Very Sustainable. Предлагаемая нами шкала в результате примет вид согласно таблице 26.

Таблица 26

Шкала соответствия значения и оценок показателя, характеризующего уровень стабильности в стране

Группа	Sustainable Very Sustainable	More Stable	Stable	Less Stable	Low Warning	Warning	High Warning	Alert	High Alert	Very HighAlert
Ранг	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1

Источник: составлено авторами.

Соотнося текущий уровень стабильности в России, согласно рассматриваемому рейтингу, со шкалой соответствия значений и оценки фактора в таблице 26, получим значение ранга для рассматриваемого фактора (Ф14) равным 4.

Следующим этапом является определение коэффициентов влияния отдельных факторов на общий уровень экономической безопасности. По-

скольку основным внешним условием, для которого определяется уровень экономической безопасности, является динамика мировых цен, проведем корреляционный анализ динамики ключевых факторов, определяющих экономическую безопасность нефтяной отрасли и динамику среднегодовых цен на нефть (см. табл. 27)

Таблица 27

Корреляционная связь между ключевыми факторами, определяющими экономическую безопасность нефтяной отрасли и динамикой среднегодовых цен на нефть

Показатель	Корреляционная связь
Соотношение спроса и предложения на рынке нефти (Ф ₁)	0,097
Объем доказанных мировых резервов нефти на 1 млрд. долл. инвестиций в нефтяную отрасль (Ф ₃)	-0,811
Объем добычи нефти на 1 млн. долл. инвестиций в нефтяную отрасль (Ф ₄)	-0,857
объем среднедневной добычи нефти на 1 млн. долл. годовых экологических инвестиций нефтяных компаний (Ф ₅)	0,116
Доля доказанных нефтяных резервов на территории стран с нестабильной политической ситуацией (Ф ₆)	0,261
Доля добычи нефти в странах с нестабильной политической ситуацией (Ф ₇)	0,357
Общий размер налогового бремени на нефтяную отрасль в стране (Ф ₉)	0,743
Доля нефтегазовых доходов в структуре государственного бюджета (Ф ₁₁)	0,792
Уровень доверия населения к правительству (Ф ₁₃)	-0,618
Уровень стабильности в стране (Ф ₁₄)	-0,871

Источник: составлено авторами.

В таблице 27 мы сознательно не включили четыре фактора: доля «бумажной» нефти на товарном рынке (Ф₂); доля расходов на НИОКР в процентах от выручки нефтяных компаний (Ф₈); соотношение цен на нефть к себестоимости ее добычи в рамках одной страны (Ф₁₀); общая доля социальных расходов нефтяных компаний в общей структуре их прибыли (Ф₁₂). Для показателей Ф₂, Ф₈, Ф₁₂ в настоящее время нет достоверных данных, по которым можно определить тесноту связи с динамикой среднегодового уровня нефтяных цен, в связи с этим их значимость в рамках

нашей модели мы определим экспертным путем. Для показателя Ф₁₀ мы также не определяли тесноту связи, поскольку из самого порядка его расчета становится очевидно, что теснота связи будет равна 1 (себестоимость мы взяли за константу, и менялась только цена, в результате разность между ценой и себестоимостью будет полностью определяться первой).

Учитывая рассчитанную тесноту связи, а также экспертное мнение относительно зависимости показателей Ф₂, Ф₈ и Ф₁₂ от рыночной цены нефти, определим ранг каждого фактора и в зави-

симости от этого присвоим соответствующий коэффициент согласно таблице 1.

Представим формулу, по которой рассчитаем уровень экономической безопасности нефтяной отрасли с учетом национальной специфики (в нашем случае российской) в условиях волатильности нефтяных цен (ЭБНО_ц):

$$\text{ЭБНО}_{ц} = K_1 \times \Phi_1 + K_2 \times \Phi_2 + K_3 \times \Phi_3 + K_4 \times \Phi_4 + K_5 \times \Phi_5 + K_6 \times \Phi_6 + K_7 \times \Phi_7 + K_8 \times \Phi_8 + K_9 \times \Phi_9 + K_{10}$$

$$\begin{aligned} & \times \Phi_{10} + K_{11} \times \Phi_{11} + K_{12} \times \Phi_{12} + K_{13} \times \Phi_{13} + K_{14} \times \Phi_{14} \\ & = 0,019 \times 5 + 0,057 \times 4 + 0,105 \times 1 + 0,114 \times 3 + \\ & 0,029 \times 2 + 0,038 \times 5 + 0,048 \times 4 + 0,095 \times 4 + 0,076 \\ & \times 3 + 0,133 \times 2 + 0,086 \times 3 + 0,009 \times 6 + 0,067 \times 10 \\ & + 0,124 \times 4 = 3,562 \end{aligned}$$

Для определения уровня экономической безопасности нефтяной отрасли предлагаем ввести шкалу групп экономической безопасности (см. табл. 28).

Таблица 28

Шкала уровней экономической безопасности нефтяной отрасли с учетом национальной специфики

Наименование группы	Значение показателя ЭБНО _ц
Максимальный уровень экономической безопасности	9-10
Высокий уровень экономической безопасности	7-8
Достаточный уровень экономической безопасности	5-6
Тревожный уровень экономической безопасности	3-4
Критический уровень экономической безопасности	1-2

Источник: составлено авторами.

Как свидетельствует таблица 28, текущее состояние экономической отрасли на территории России можно отнести к группе «тревожный уровень экономической безопасности».

Разработанная методика оценки уровня экономической безопасности позволяет отнести нефтяную отрасль России к тревожному уровню экономической безопасности. Наиболее отрицательное воздействие оказывают следующие факторы международного уровня: объем доказанных мировых резервов нефти на 1 млн. долл. инвестиций в нефтяную отрасль; объем добычи нефти на 1 млн. долл. инвестиций в нефтяную отрасль; объем среднедневной добычи нефти на 1 млн. долл. годовых экологических инвестиций нефтяных компаний. С точки зрения влияния национальных факторов, снижение уровня экономической безопасности нефтяной отрасли России, в первую очередь, определяют: общий размер налогового бремени на нефтяную отрасль в стране; соотношение цен на нефть к себестоимости ее добычи в рамках одной страны; доля нефтегазовых доходов в структуре государственного бюджета.

Библиографический список

1. Annual Statistical Bulletin: аналит. обзор, 2015/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/ASB2015.pdf (дата обращения: 17.03.2016).
2. BP Statistical Review of World Energy: аналит. обзор, июнь 2015/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review->

2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf (дата обращения: 27.03.2016).

3. Аналитический центр Юрия Левады. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/indikatory/odobrenie-organov-vlasti/> (дата обращения: 12.02.2016).

4. Бирол: инвестиции в нефтяную отрасль в мире будут падать два года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20151115/1321177370.html> (дата обращения: 01.02.2016).

5. Бочарова, С. Доля нефтегазовых доходов в бюджете России упала до семилетнего уровня [Электронный ресурс] / С. Бочарова, О. Волкова, И. Ткачѳв // РБК. 24 марта 2015 года. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/24/03/2016/56f32a639a794756a61f301e> (дата обращения: 26.03.2016).

6. Динамика цен на нефть с 1990 г. Досье: аналит. обзор, 14 ноября 2014 [Электронный ресурс]: Центральное государственное информационное агентство России ИТАР-ТАСС. – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/1572991> (дата обращения: 18.01.2016).

7. Жаворонкова, Е. Н. Экономические вопросы управления // Государственное управление. [Электронный ресурс]: Электронный вестник – 2015. – Вып. № 50. – Режим доступа: http://ee-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2015/issue__50._june_2015/economic_questions_in_administration/zhavoronkova.pdf (дата обращения: 23.03.2016).

8. Макаров, О. Саудовская Аравия впервые займет на внешнем рынке из-за дешевой нефти [Электронный ресурс]: РБК 2 февраля 2016. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/finances/>

02/02/2016/56b098b79a7947365e3e5d58 (дата обращения: 03.02.2016).

9. Охрана окружающей среды в России. 2014: Стат. сб. // [Электронный ресурс]: Росстат. – М., 2014. – 78 с. // Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139919459344 (дата обращения: 26.03.2016)

10. Помимо Украины в мире происходит около 40 военных конфликтов (карта) [Электронный ресурс]: Интернет-журнал Bigmir.ru. – Режим доступа: <http://news.bigmir.net/world/923190-Pomimo-Ukrainy-v-mire-proishodit-okolo-40-voennyh-konfliktov--karta-> (дата обращения: 22.03.2016).

11. Самосфалова, О. Сланцевая нефть уходит с рынка [Электронный ресурс] / О. Самосфалова // Взгляд. 10 сентября 2015. – Режим доступа: <http://vz.ru/economy/2015/9/10/766126.html> (дата обращения: 03.02.2016).

12. Слива, С. В. Экономическая система как объект исследования современной экономической теории [Электронный ресурс] / С. В. Слива // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №9. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-sistema-kak-obekt-issledovaniya-sovremennoy-ekonomicheskoy-teorii> (дата обращения: 25.03.2016).

13. Социальная ответственность нефтегазовых компаний [Электронный ресурс] // Энергетический бюллетень. – Ноябрь, 2015. – С. 16. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/7047.pdf> (дата обращения: 13.12.2015).

14. Ткачев, И. США впервые за 40 лет обошли Россию и Саудовскую Аравию по добыче нефти [Электронный ресурс] / И. Ткачев // РБК. 10 июня 2015. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/10/06/2015/557836e09a79471e936aebd> (дата обращения: 03.02.2016);

15. Токарев, А. Н. Возможности перехода нефтяной промышленности России на траекторию инновационного развития / А. Н. Токарев // Сибирская финансовая школа. – № 2. – 2011. – С. 169.

16. Хедж-фонды США заливают рынок бумажной нефтью [Электронный ресурс] // Интернет-журнал Finanz.ru. 11 января 2016. – Режим доступа: <http://www.finanz.ru/novosti/birzhevyue-tovary/khedzhfondy-ssha-zalivayut-rynok-bumazhnoy-neftyu-1000990803> (дата обращения: 12.01.2016).

Bibliography

1. Annual Statistical Bulletin: Analyt. browse 2015/ [Electronic resource]. Mode of access:

http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/ASB2015.pdf (reference date: 17.03.2016).

2. BP Statistical Review of World Energy: Analyt. browse June 2015/ [Electronic resource] / access Mode: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf> (date accessed: 27.03.2016).

3. Analytical center of Yuri Levada. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.levada.ru/indikatory/odobrenie-organov-vlasti/> (accessed: 12.02.2016).

4. Birol: investment in the oil industry in the world will fall for two years. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://ria.ru/economy/20151115/1321177370.html> (reference date: 01.02.2016).

5. Bocharova, S. the Share of oil revenues in the budget of Russia fell to a seven-year level / Bocharova, S., Volkova O., Tkachev I. // [Electronic resource]: RBC. 24 March 2015, available at: <http://www.rbc.ru/economics/24/03/2016/56f32a639a794756a61f301e> (accessed: 26.03.2016).

6. Dynamics of prices for oil since 1990 Dossier: Analyt. review, November 14, 2014. [Electronic resource]: Central state information Agency of Russia ITAR-TASS. Mode of access: <http://tass.ru/ekonomika/1572991> (reference date: 18.01.2016).

7. Zhavoronkova, E. N. Economic management // Public administration. E-Bulletin – 2015. Vol. No. 50. [Electronic resource]. Mode of access: http://eejournal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2015/issue_50._june_2015/economic_questions_in_administration/zhavoronkova.pdf (date accessed: 23.03.2016).

8. Makarov, O. Saudi Arabia for the first time will take in foreign market because of cheap oil // [Electronic resource]: RBC 2 February 2016. Mode of access: <http://www.rbc.ru/finances/02/02/2016/56b098b79a7947365e3e5d58> (reference date: 03.02.2016).

9. Environmental protection in Russia. 2014: Stat. SB. // [Electronic resource]: Federal state statistics service. – М., 2014. – 78 p. // access Mode: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139919459344 (date accessed: 26.03.2016).

10. In addition to Ukraine in the world there are about 40 military conflicts (map) // [Electronic resource]: Internet magazine Bigmir.ru. Mode of access: <http://news.bigmir.net/world/923190-Pomimo-Ukrainy-v-mire-proishodit-okolo-40-voennyh-konfliktov--karta> (date of application: 22.03.2016);

11. Samofalova, O. Shale oil leaves the market // [Electronic resource] Opinion on 10 September 2015.

Mode of access: <http://vz.ru/economy/2015/9/10/766126.html> (reference date: 03.02.2016).

12. *Sliva S. V.* Economic system as object of study the modern economic theory // [Electronic resource] Theory and practice of social development. 2012. No. 9. Mode of access: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-sistema-kak-obekt-issledovaniya-sovremennoy-ekonomicheskoy-teorii> (date accessed: 25.03.2016).

13. Social responsibility oil and gas companies // [Electronic resource] the Energy Bulletin, November, 2015. – S. 16. Mode of access: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/7047.pdf> (reference date: 13.12.2015)

14. *Tkachev, I.* USA for the first time in 40 years has surpassed Russia and Saudi Arabia in oil

production // [Electronic resource]: the guardian, 10 June 2015. Mode of access: <http://www.rbc.ru/economics/10/06/2015/557836e09a79471e936aebd> (accessed: 03.02.2016).

15. *Tokarev, A. N.* The possibility of transition of Russian oil industry on a trajectory of innovative development // Siberian financial school. – No. 2. – 2011. – P. 169.

16. Hedge funds flooded the market with paper oil // [Electronic resource]: Internet magazine Finanz.ru January 11, 2016. Mode of access: <http://www.finanz.ru/novosti/birzhevyye-tovary/khedzh-fondy-ssha-zalivayut-rynok-bumazhnoy-neftyu-1000990803> (reference date: 12.01.2016).

УДК 338.24.01

КРИЗИСОУСТОЙЧИВОЕ УПРАВЛЕНИЕ НА ОСНОВЕ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО БИЗНЕС-РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИЗИСОУСТОЙЧИВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОГО И ПАНОРАМНОГО ВОСПРИЯТИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Г. И. Сидунова, Е. Ф. Файзулин

Аннотация. В статье рассматривается кризисоустойчивое управление микроэкономической системой в условиях неполноты информации. Предлагаются этапы риск-ориентированного бизнес-регулирования кризисоустойчивой деятельности микроэкономической системы. Рассматривается системное и панорамное восприятие действительности для эффективного управления микроэкономической системой.

Ключевые слова: кризисоустойчивое управление, риск-ориентированное бизнес-регулирование, системное и панорамное восприятие действительности.

THE SUSTAINABLE MANAGEMENT OF THE CRISIS ON THE GROUND OF RISK-BASED REGULATION OF BUSINESS ACTIVITIES AND CRISIS MICROECONOMIC SYSTEM IN A SYSTEMATIC AND PANORAMIC PERCEPTION OF REALITY

G. I. Sidunova, E. F. Fayzulin

Abstract. The article considers the crisis sustainable management of microeconomic system in the conditions of incomplete information. The article provides stages of business-oriented risk-control and crisis sustainable activity of microeconomic system. The authors consider a system and panoramic perception of reality for effective management of micro system.

Keywords: crisis sustainable management, risk-oriented business regulation system and panoramic perception.

Современное управление деятельностью микроэкономической системой требует инновационных подходов в условиях экономического кризиса. Основная мысль заключается в принятии эффективных управленческих решений при дефиците информации о внешней среде микроэкономической системы.

Данная идея управления экономическими системами прослеживается в теории кризисоустойчивого управления микроэкономической системой в условиях стратегического дрейфа.

По нашему мнению, кризисоустойчивое управление – это комплексный системный подход во взаимосвязи с элементами – основополагаю-

щими сигналами кризисоустойчивого менеджмента, влияющими на формирование кризисных условий: риск, неопределенность – и устойчивых условий (желаемого будущего), регулируемых с помощью уточненных понятий риск-менеджмента, кризис-менеджмента и форсайт-менеджмента и не допускающих наступления антикризисного управления, что позволяет вовремя предвидеть и устранить опасность, как из внешней среды, так и из внутренней системы развития микроэкономической системы, добиться стабильности и эффективности внутрифирменного развития, повышения уровня экономической состоятельности микроэкономической системы и адаптивного развития по отношению к внешней среде.

Изменения, которые происходят во внешней и внутренней среде социально-экономической системы, настолько усложнили современный мир, что использовать привычные устоявшиеся инструменты, методы и способы управления уже невозможно. Поэтому, наряду с системным мышлением, возникает необходимость панорамного мышления.

Панорамное мышление – это необходимость, которая возникла в современном мире, и владение подобным мышлением и восприятием действительности – это реальность, которую нельзя не учитывать. И. И. Черкасова утверждает, что «современность и соответствующая ей картина мира предполагает переход от исследования объектов к исследованию отношений между ними; от жесткой детерминации линейных причинно-следственных связей к неопределенности и неоднозначности; однозначного правильного решения к множественности интерпретаций...» [1, с. 204].

Следовательно, менеджер, который способен управлять действительностью и формировать желаемое будущее социально-экономической системы, должен обладать системным и панорамным мышлением, ориентированным на умение увидеть, установить и использовать связи между отдельными элементами структуры, информации, индивидами.

Для более эффективного управления микроэкономической системой необходимо в рамках экспрезентности в условиях системного и панорамного восприятия действительности использовать дифференциацию негативных и положительных воздействий при дефиците информации о них.

Дифференциация негативных и положительных воздействий для формирования кризисоустойчивого будущего микроэкономической системы можно представить в виде риск-

ориентированного бизнес-регулирующего кризисоустойчивой деятельностью микроэкономической системы при использовании системного и панорамного восприятия действительности.

Риск-ориентированное бизнес-регулирование – многообразие рисков, вероятность наступления которых ранжируется от максимального значения до нуля как для макро-, так и для микросреды компании, для которых детально разработаны мероприятия для их минимизации или полного устранения в случае наступления негативной ситуации. Данный подход поможет заранее подготовиться к вероятностному наступлению рискованной ситуации на предприятии и попытаться максимально минимизировать ее. Данный механизм регулирования включает в себя две фазы бизнес-регулирующего: риск-ориентированное бизнес-планирование и риск-ориентированное бизнес-управление.

Главным элементом достижения результатов риск-ориентированного бизнес-планирования непрерывности деятельности микроэкономической системы выступает точечный контроль всех этапов оперативного плана и мониторинг полученных результатов. Чем чаще происходит контроль за выполнением риск-ориентированного бизнес-плана, тем большей информацией о вероятности недостижения намеченных результатов будет иметь менеджмент микроэкономической системы и тем самым вовремя сможет принять и реализовать управленческое решение для налаживания эффективности процесса деятельности микроэкономической системы в целом. Процесс организации точечного контроля и мониторинга за исполнением риск-ориентированного бизнес-плана в системе кризисоустойчивого управления представлен на рисунке 1.

Процесс и этапы риск-ориентированного бизнес-регулирующего непрерывности деятельности микроэкономической системы – это сложный многоступенчатый процесс, последовательность которого представлена на рисунке 2.

Данный подход состоит из ряда этапов, последовательное исполнение которых поможет добиться кризисоустойчивой деятельности микроэкономической системы.

Первый этап подразумевает выявление макро- и микроэкономических рисков, воздействующих на деятельность микроэкономической системы. Данные риски формируются независимо от вероятности их появления и воздействия на микроэкономическую систему. Таким образом, составляется таблица-карта рисков, которая в процессе реализации данного подхода заполняется.

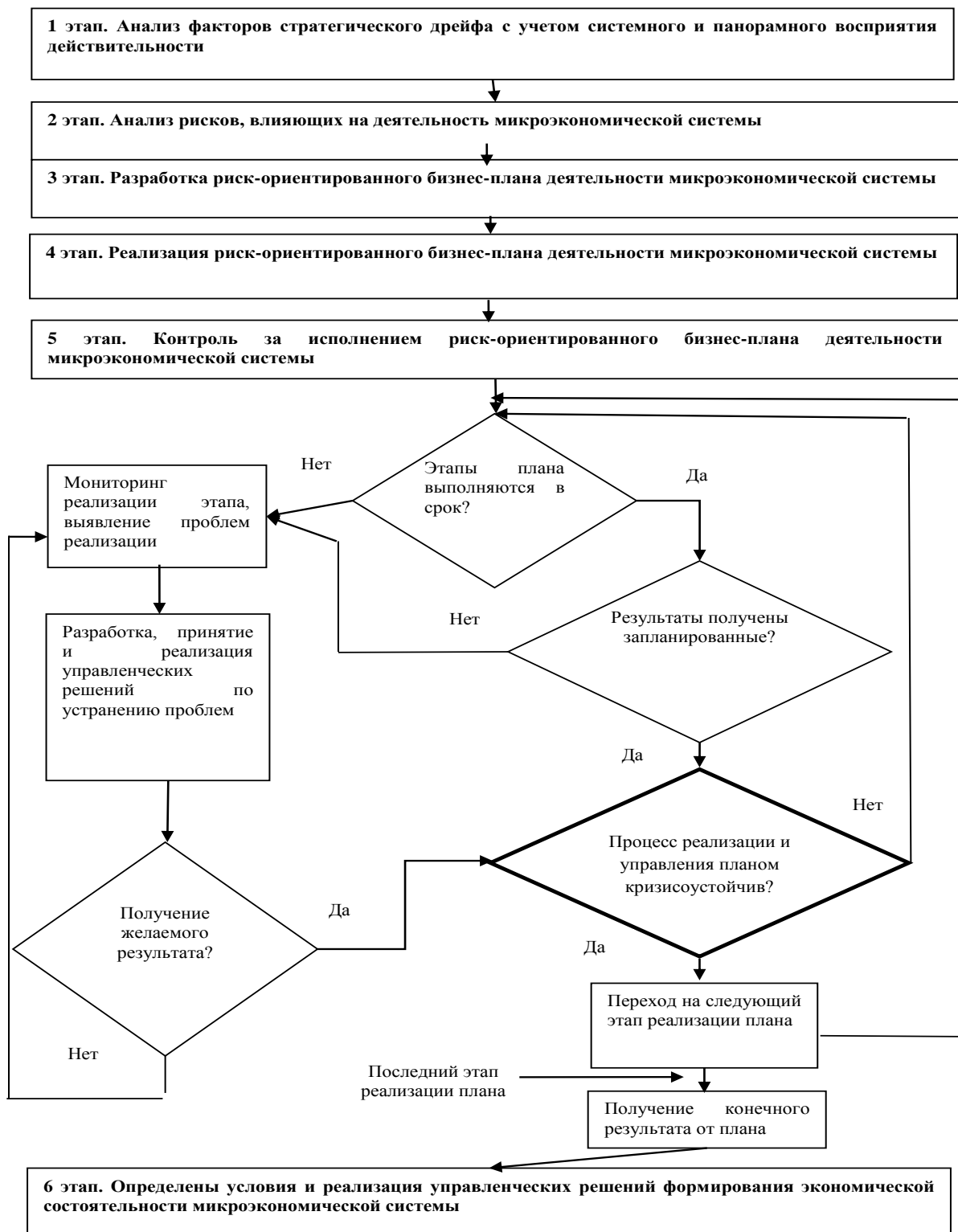

Рис. 1. Процесс организации точечного контроля и мониторинга за исполнением риск-ориентированного бизнес-плана в системе кризисоустойчивого управления

Источник: составлено авторами.

Второй этап подразумевает ранжирование макро- и микроэкономических рисков на положительно и негативно воздействующих на деятельность микроэкономической системы. То есть экс-

пертным путем определяется природа риска и назначение риска. Такая же процедура реализуется на третьем этапе, но уже оценивается вероятность наступления макро- и микроэкономических рисков.

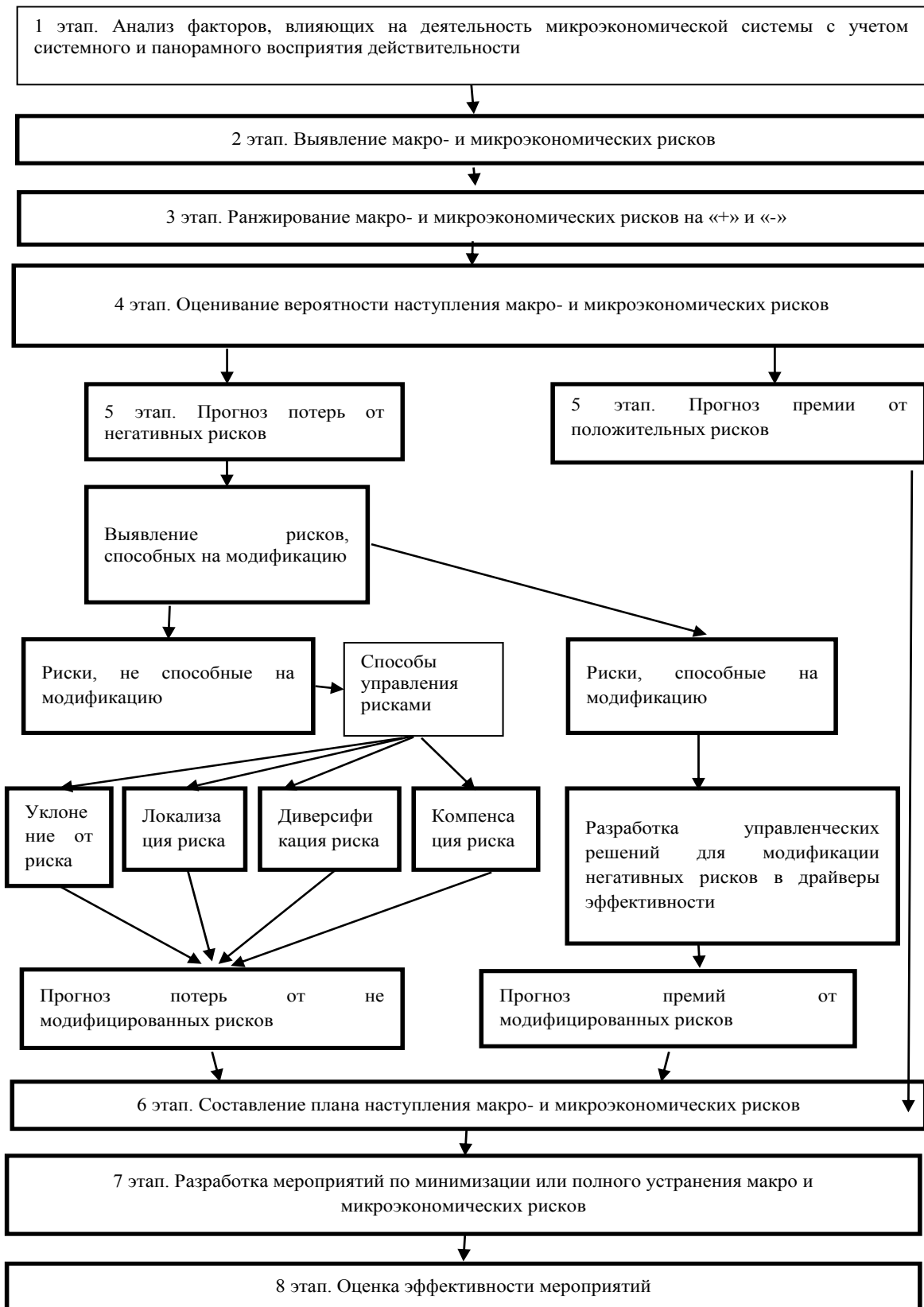

Рис. 2. Этапы риск-ориентированного бизнес-регулирующего кризисоустойчивой деятельности микроэкономической системы

Источник: составлено авторами.

Четвертый этап имеет важное значение. На данном этапе формируется прогноз потерь от негативно воздействующих групп рисков в деятельности микроэкономической системы и прогноз премий от положительно воздействующих групп рисков в микроэкономической системе.

Далее положительно воздействующая группа рисков переходит на пятый этап – составление плана наступления макро- и микроэкономических положительно воздействующих рисков. То есть риск может наступить с высокой вероятностью и в ближайшие сроки или наоборот, для успешной реализации стратегии получения прибыли от положительного риска менеджер должен вовремя провести ряд мероприятий и действий для получения положительного результата, в противном случае риск принесет потери, в желательном варианте риск не принесет потерь и не принесет премии.

Группа негативно воздействующих рисков на деятельность микроэкономической системы проходит несколько подэтапов, прежде чем можно будет составить план их наступления.

Сначала проводится выявление рисков, способных на модификацию. На наш взгляд модификация представляет собой процесс поиска и принятия управленческих решений на основе инновационных подходов, способных на основе форсайт-планирования от возможных рискованных воздействий на микроэкономическую систему получить максимальную премию.

Риски, способные к модификации, проходят процедуру разработки управленческих решений для превращения их в драйверы эффективности. Драйверы эффективности, на наш взгляд, – это способность принять такие управленческие решения, которые позволят риск потери модифицировать в премию от риска. Далее производится про-

гноз премий от модифицированных рисков и составляется план их наступления.

Драйверами эффективности выступают требования к менеджменту компании все слабые места превратить в возможности и сильные стороны микроэкономической системы, применяя форсайт-менеджмент как один из элементов кризисоустойчивого управления.

Негативно воздействующие риски на микроэкономическую систему, которые не способны модифицироваться в драйверы эффективности, проходят процедуры управления риском.

Таким образом, применение экспрезентности в условиях системного и панорамного восприятия действительности в рамках кризисоустойчивого управления микроэкономической системой позволит в кратчайшие сроки разрабатывать и реализовывать эффективные управленческие решения в условиях нестабильности рынка (отрасли) при использовании риск-ориентированного бизнес-регулирования кризисоустойчивой деятельности микроэкономической системы.

Библиографический список

1. Черкасова, И. И. Характеристика закономерностей и принципов и вузовского этапа процесса становления панорамно-педагогического мышления будущих учителей / И. И. Черкасова // Вестник ТПУ (TSPU Bulletin). – 2011. – № 13 (115). – 204 с.

Bibliography

1. Cherkasov, I. I. Description of the laws and principles of the University and are in the process of formation of pan-pedagogical thinking of the future teachers // Herald of Tomsk state pedagogical University (TSPU Bulletin). – 2011. – 13 (115). – 204 p.

АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА И ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

AGRICULTURAL ECONOMICS AND PROBLEMS OF NATURE MANAGEMENT

УДК 338.1

РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

А. В. Горбатов, О. С. Шаурина

Аннотация. Данная статья содержит анализ современного состояния и развития агропромышленного комплекса России в системе обеспечения продовольственной безопасности страны и ее регионов. Приведена сравнительная динамика объема импорта и экспорта продовольствия за период 2014–2016 годов. Обозначены пути увеличения объемов, ассортимента и качества отечественной продукции.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс, экспорт сельскохозяйственной продукции, процессы импортозамещения, санкции.

DEVELOPMENT OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION AS THE BASIS FOR ENSURING NATIONAL FOOD SECURITY

A. V. Gorbatov, O. S. Saurina

Abstract. This article contains the analysis of the state and development of Russia's agro-industrial complex in the system of ensuring food security of the country and its regions. The article provides the comparative dynamics of food import and food export volume are given for the period of 2014–2016. The ways of volume, range and quality increase of domestic products are shown.

Keywords: food security, agro-industrial complex, agricultural exports, import substitution processes, sanctions

Состояние и развитие агропромышленного комплекса страны является основой обеспечения национальной продовольственной безопасности. «Понятие продовольственной безопасности предполагает по определению не только обеспеченность населения основными продуктами питания, такими как зерно, картофель, овощи, мясо, молоко и яйца, но и доступность продовольствия среднестатистическому россиянину» [2].

Анализ современного состояния развития сельского хозяйства России показывает положительную динамику большинства показателей. Ро-

сту объемов производства продукции сельского хозяйства и отраслей его переработки способствовали многие факторы, в том числе государственная поддержка, введение санкционного режима (по сути, мер протекционизма) со странами ЕС, США, Австралии, Канады и других. Значительную роль играют процессы стимулирования и развития предпринимательской инициативы в сельском хозяйстве на федеральном и региональном уровне.

Для начала стоит обратиться к итогам «санкционной войны», которые во многом определили современный ход событий в АПК России.

В таблице 1 представлены потери отдельных стран Евросоюза из-за санкций и контрсанкций в отношении России [4]. Наиболее ощутимые потери в первый санкционный год понесли наиболее развитые страны Европы: Германия, Италия и Франция, которые традиционно имели устойчивые торгово-экономические связи с РФ.

Экспорт аграрной продукции из Германии за год сократился в два раза, а прямые убытки составили 1 млрд. евро.

Пресс-служба профсоюза, представляющего интересы 28 миллионов европейских фермеров, сообщает: «Торговое эмбарго России, от которого страдают аграрии и сельхозкооперативы, сократило почти наполовину – 5,5 миллиарда евро – наш агропродовольственный экспорт».

Таблица 1

Потери отдельных стран Евросоюза из-за санкций и контрсанкций в отношении России

Страна	Финансовые потери, млрд. евро	Потери рабочих мест, тыс. раб. мест
1. Австрия	2,8	45
2. Болгария	0,4	62
3. Великобритания	9,0	141
4. Венгрия	1,1	55
5. Германия	29,9	500
6. Испания	8,5	206
7. Италия	16,3	300
8. Нидерланды	2,9	42
9. Польша	5,4	302
10. Португалия	1,1	65
11. Румыния	1,3	119
12. Словакия	1,0	43
13. Франция	11,1	162
14. Чехия	2,8	98
15. Эстония	1,6	76

По информации министра сельского хозяйства Франции Стефана Ле Фоля, закрытие российского рынка для поставщиков свинины из стран Европейского союза привело к серьезному кризису перепроизводства во всем сообществе. На складах скопились около 150 тыс. т мяса [6].

Заслуживает внимания сообщение Колбейнна Аурнасона, главы Ассоциации владельцев рыболовецких судов Исландии: «Сегодняшние новости стали для нас ударом, введение эмбарго отразится не только на рыболовецкой отрасли, но и на экономике страны в целом. В других государствах Европы ситуация совершенно иная. Ни одна страна не пострадает от эмбарго так сильно, как Исландия. Россия была для нас важнейшим рынком, вторым по величине после Великобритании. В Россию шло 13–15 % всего экспорта исландской рыбы. Эта потеря – очень плохая новость, особенно если учитывать долгую и успешную историю торговых отношений между двумя нашими странами. Замену России будет крайне сложно найти» [6].

Состояние АПК Российской Федерации на сегодняшний момент вселяет некоторую робкую уверенность в благополучный исход.

В РФ в январе-феврале 2016 г. было произведено продукции сельского хозяйства на 338,5 млрд. руб., что на 2,8 % больше, чем в этом же периоде 2015 года. По предварительной оценке, в феврале 2016 г. в действующих ценах сельхозпроизводство составило 179,5 млрд. руб., это показало рост на 3,1 % по сравнению с февралем 2015 года.

На начало марта 2016 г поголовье крупного рогатого скота составляло 19,2 млн. голов, что на 1,7 % меньше, чем на начало марта прошлого года, в том числе коров – 8,4 млн. голов, это на 1,6 % меньше показатель аналогичного периода 2015 года. Произошло увеличение поголовья свиней на 9,9 % – до 22,1 млн. голов, овец и коз на 0,4 % больше и составило 25 млн. голов.

Незначительные изменения произошли в структуре поголовья скота. На хозяйства населения приходилось 44,2 % поголовья крупного рогатого скота, 15,6 % свиней, 47,5 % овец и коз. Для сравнения: на начало марта 2015 г. эти показатели соответственно составляли 45,1 %, 18 % и 47,5 %.

В первые месяцы 2016 г. произведено мяса птицы больше, чем за соответствующий период 2015 г. на 5,1 % (463,6 тыс. т).

Производство скота и птицы в январе-феврале 2016 г. выросло по сравнению с тем же периодом 2015 г. на 6,2 % и составило 2 млн. т, а производство молока увеличилось на 1,6 %. В хозяйствах всех категорий его было выпущено в объеме 3,9 млн. тонн. Производство яиц за отчетный период выросло на 4,7 % и достигло 6,6 млрд. штук. В феврале 2016 г. было произведено скота и птицы на убой в живом весе 1 млн. т., молока – 2 млн. т., яиц – 3,2 млрд. штук.

На начало марта 2016 г. обеспеченность скота кормами в расчете на 1 условную голову скота в сельскохозяйственных организациях была на 4,9 % ниже, чем на начало марта 2015 года.

За два месяца 2016 г. производство мяса и субпродуктов убойных животных выросло по сравнению с январем-февралем прошлого года на 10,3 % и достигло 367 тыс. тонн. В производстве мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы зафиксирован прирост на 6,4 % – до 725 тыс. тонн.

Развитие сельского хозяйства оказывает прямое влияние на работу перерабатывающих предприятий посредством объемов, качества, структуры производства мяса, молока и других продуктов.

В производстве продукции пищевой и перерабатывающей промышленности в 2015 г. продолжились положительные тенденции. Индекс производства пищевых продуктов составил 102,0 % против 102,5 % в 2014 г., в том числе мяса и мясопродуктов – 105,0 %, молочных продуктов – 102,0 %, продуктов мукомольно-крупяной промышленности, крахмалов и крахмалопродуктов – 102,2 %.

По сравнению с 2014 г. выросли объемы производства масла сливочного (на 2,9 %), сыров и сырных продуктов (на 17,1 %), цельномолочной продукции (на 1,2 %). Сохранились в целом высокие темпы производства замороженной плодово-овощной продукции (на 10,0 %), переработанного и консервированного картофеля (на 6,8 %), маргариновой продукции (на 2,4 %), макаронных изделий (на 5,0 %), муки из зерновых культур, овощных и других растительных культур (на 2,1 %), сахара-песка (на 9,5 %).

На уровне 2014 г. выработано кондитерских изделий (99,1 %), хлеба и хлебобулочных изделий (99,3 %), молочных продуктов сгущенных (99,5 %).

Однако снижены объемы выработки колбасных изделий (на 1,9 %), мясных консервов (на 11,3 %), круп (на 5,4 %), плодово-овощных консервов (на 6,7 %), майонеза и соусов (на 3,1 %), масла

растительного (на 5,8 %), минеральной воды (на 3,6 %), а также папирос и сигарет (на 3,4 %).

За исследуемый период в стране было изготовлено 285 тыс. т. полуфабрикатов мясных, что на 4,5 % больше, чем в 2014 г. Фруктовых и овощных соков было выработано 221 млн. условных банок – это на 4,3 % больше, чем в январе-феврале 2015 г., сыров и сырных продуктов – 86,5 тыс. т. (прирост на 1,5 %), муки пшеничной и пшенично-ржаной – 1,360 млн. т. (+2,3 %), крупы гречневой – 63,9 тыс. т. (+16,6 %). Объем производства колбасных изделий снизился на 5,3 % – до 225 тыс. т., рыбы и рыбопродуктов – на 3 % – до 644 тыс. тонн.

К началу марта 2016 г. отечественные сельскохозяйственные, заготовительные и перерабатывающих организации-производители зерна сосредоточили в своих закромах 27,5 млн. т зерна, что на 5,4 % или 1,4 млн. т больше, чем на это же время прошлого года.

В организациях сельскохозяйственной отрасли запасы зерна по сравнению с 2015 г. увеличились на 2,4 % (0,4 млн. т), в заготовительных и перерабатывающих организациях – на 9,1 % (1 млн. т).

Запасы зерна в заготовительных и перерабатывающих организациях по различным видам культур на 1 марта 2016 г. представлены ниже.

Запасы пшеницы составили 8495 тыс. т или 67,7 % от общего объема запасов зерна, что на 17,9 % больше значения на 1 марта 2015 г., в том числе продовольственной пшеницы 6406 тыс. т. или 51,1 % к итогу, а это на 18,6 % больше, чем на начало марта прошлого года. Ячмень составил 10,6 % от общего объема запасов зерна или 1332 тыс. т, но это на 26,3 % меньше уровня прошлого года. Запасы ржи – 429 тыс. т (3,4 % к итогу), что на 32,8 % меньше, чем в прошлом году. Кукуруза в запасах составила 1892 тыс. т (15,1 % к итогу), что на 32,2 % больше, чем на 1 марта 2015 г.

Зерно по праву можно отнести к стратегическим продуктам в мировом агропродовольственном бизнесе. В российских условиях увеличение производства и экспорта этого продукта является достаточно важным, так как в определенной степени позволит увеличить экспортные доходы и изменить их структуру в бюджете государства.

В феврале 2016 г. Россия экспортировала рекордное количество зерна – 3,24 млн. тонн. В феврале 2015 г. этот показатель был меньше в 2,6 раза и в абсолютном выражении достиг всего лишь 1,24 млн. тонн.

На середину марта текущего сельскохозяйственного года экспорт российского зерна составил 29,28 млн. т, в том числе пшеницы – 19,75 млн. тонн. По его итогам из России планировалось вывезти 30 млн. т. зерна, теперь эта цифра может достичь 33 млн. тонн.

По объему экспортных поставок кукурузы февраль 2016 г. стал лучшим за всю историю экспорта этой культуры из Российской Федерации. В январе 2016 г. Россия экспортировала 689 тыс. т кукурузы. Предыдущий рекордный показатель был зафиксирован в декабре 2013 г., когда отечественные производители зерна поставили на внешние рынки 682 тыс. т кукурузы. Экспорт пшеницы в феврале 2016 г. составил 2,26 млн. тонн.

С июля 2015 г. по февраль 2016 г. Россия экспортировала 25,9 млн. т зерновых культур, в то время как за этот же период 2014–2015 гг. – 24,7 млн. тонн. Рост экспорта зерновых культур за год составил 1,2 млн. тонн.

На фоне девальвации рубля и росте мировых цен на зерно Россия становится наиболее предпочтительным экспортером и должна значительно потеснить на мировом рынке США, Канаду, Австралию других производителей.

Биржевые сводки показывают на 17 марта 2016 г.: «... котировка майского фьючерса (2016 г.) на пшеницу SRW на Чикагской товарной бирже составила 172,9 долл. США за тонну, а на 10 марта 2016 г. этот показатель был равен 170,3 долл. США за тонну. Рост стоимости составил 2,6 долл. за тонну.

До 197 долл./т выросли цены на американскую пшеницу HRW (ФОБ Мексиканский залив). Рост составил 3 доллара за 1 тонну. Стоимость французской пшеницы France Grade 1 (ФОБ Руан) увеличилась на 6 долларов со 163 долл. за тонну

до 169 долл. за тонну, цены на французский ячмень выросли на 3 доллара – до 165 долл./т. Стоимость американской кукурузы (ФОБ Мексиканский залив) выросла на 5 долларов и достигла показателя 164 долл./т» [1].

В Российской Федерации с 14 по 20 марта 2016 г. во всех зернопроизводящих регионах России наблюдалось снижение цен на продовольственную пшеницу. Исключением стал Центральный федеральный округ, где стоимость пшеницы 3 и 4 классов осталась на прежнем уровне.

Фуражные культуры в ЦФО подешевели на 100–300 руб./т, однако продовольственная рожь выросла в цене на 125 руб./т.

Пшеница 3 и 4 классов в ЮФО и СКФО подешевела на 350 руб./т и 300 руб./т соответственно, стоимость кукурузы на зерно снизилась на 125 руб./т. Фуражная пшеница в то же время подорожала на 125 руб./т.

Опустились на 50 руб./т, цены на продовольственную пшеницу, на фуражную пшеницу – на 175 руб./т и на кукурузу – на 250 руб./т, при этом продовольственная рожь выросла в цене на 75 руб./т.

В Уральском федеральном округе пшеница подешевела на 100–400 руб./т, а продовольственная рожь, наоборот, прибавила на 75 руб./т.

В Сибирском федеральном округе стоимость продовольственной ржи выросла – на 100 руб./т, пшеница подешевела от 100 до 225 руб./т.

Цены на зерновые культуры по федеральным округам представлены в таблице 2 [1].

Таким образом, сравнивая стоимость основных зерновых культур зарубежных и отечественных производителей, отметим, что российские производители находятся в более выгодном положении по сравнению с зарубежными конкурентами.

Таблица 2

Цены на основные зерновые культуры

Федеральный округ	Цена, руб./т с НДС					
	Пшеница 3 класса	Пшеница 4 класса	Пшеница 5 класса	Рожь продовольственная	Ячмень фуражный	Кукуруза на зерно
ЦФО	9800-10600	9400-10100	9100-9500	9300-10000	8500-9500	8500-9000
	(0)	(0)	(-200)	(-125)	(-100)	(-300)
ОФО-СКФО	10900-12100	10300-12100	9700-11600	-	9700-10600	9500-10750
	(-350)	(-300)	(+125)	-	(0)	(-125)
ПФО	9700-10500	9400-10000	9100-9650	8000-8750	8250-9000	8700-9200
	(-50)	(-50)	(-175)	(+75)	(-50)	(-250)
УрФО	9800-10100	8900-9700	8800-9400	7400-7600	7400-81500	-
	(-400)	(-200)	(-100)	(+75)	(0)	-
СФО	9900-10900	9200-9800	9200-9600	7300-7600	7700-8500	-
	(-225)	(-100)	(-150)	(+100)	(0)	-

По данным Федеральной таможенной службы России экспорт подсолнечного масла за период с 1 сентября 2015 г. по 6 марта 2016 г. достиг 536,8 тыс. т (-2,3 % в сравнении с соответствующим периодом прошлого сезона), экспорт семян подсолнечника, рапса и сои – 342,3 тыс. т (+28,7 %). За период с 1 по 6 марта 2016 г. было экспортировано 33,4 тыс. т подсолнечного масла (-42,3 % в сравнении с соответствующим периодом прошлого года), 18,3 тыс. т соевых бобов (в 1,7 раза больше) и 0,3 тыс. т семян подсолнечника (-36,4 %).

По информации ФТС России (без учета данных о торговле с государствами-членами ЕАЭС), с 1 января по 6 марта 2016 г. объем импорта мяса птицы составил 12,0 тыс. т, что меньше соответствующего периода прошлого года на 16,4 %. На 2016 г. планируется снижение импорта мяса птицы на 34,4 %. Рост собственного производства мяса птицы и снижение ее импорта могут быть подкреплены изменением структуры потребления мяса. Кризис вынудил многих жителей России сократить потребление говядины и свинины и

перейти на более дешевое мясо птицы. Мясо птицы составляет в настоящее время 50 % в нашем рационе из всех видов мяса, и эта цифра будет расти дальше. Более того, потребление птицы подстегивает ее ценовой выбор, который находится в диапазоне от 95–105 руб. и до 140 руб. за килограмм. Поэтому можно сказать, что птицеводство находится в некотором привилегированном положении. Только здесь нужно задать один вопрос, касающийся импортозамещения: «Сколько в отечественной курице импортной составляющей?» Такой вопрос в целом правомерен, и для этого надо знать объем импортных составляющих в корме и стоимости ввозимых яиц для воспроизводства поголовья.

Ответ на этот вопрос может быть в информации предоставленной Федеральной таможенной службой, который показывает, что ввоз соевого шрота в Россию с 2010 г. по сравнению с 9 месяцами 2015 г. увеличился в 2,5 раза, а он как раз и является основой корма для птицы (см. табл. 3) [2]. Содержание соевого шрота в корме может достигать 35 %.

Таблица 3

Ввоз соевого шрота в РФ

Год	Объем, тыс. т	Стоимость, тыс. долл. США
2010	436,8	201,0
2011	514,3	245,8
2012	489,9	280,8
2013	593,2	379,5
2014	460,9	288,4
2015 (9 месяцев)	1071,1	581,9

По оперативным сведениям Федеральной таможенной службы, в 2015 г. в Российскую Федерацию ввезено продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на 26456,8 млн. долл. США или на 33,7 % меньше, чем в 2014 г., когда его было импортировано на 39897,4 млн. долл. США.

В товарной структуре импорта доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2015 г. увеличилась по сравнению с 2014 г. на 0,5 процентного пункта и составила 14,5 %.

По сравнению с январем-декабром 2014 г. возросли физические объемы импортных закупок молока и сливок сгущенных (на 3,1 %), кофе (на 1,4 %), сахара белого (в 1,6 раза).

Анализ показал сокращение ввоза мяса свежего и мороженого (на 26,7 %), мяса птицы (на 44,2 %), масла сливочного (на 37,3 %), зерновых культур (на 37,2 %), изделий и консервов из мяса (в 3,3 раза), сахара-сырца (на 23,9 %), рыбы (на 38,3 %), цитрусовых (на 7,0 %), масла подсолнеч-

ного (в 2,6 раза), какао-бобов (на 25,6 %), продуктов, содержащих какао (на 44,3 %), алкогольных напитков (на 41,8 %), табачных изделий (на 9,4 %). При этом по некоторым позициям произошел рост средних контрактных цен. Наибольший рост цен отмечен на консервы и изделия из мяса (на 37,3 %).

Негативным моментом внешнеэкономической деятельности в сфере АПК можно считать увеличение ввоза пальмового масла и других аналогичных масел. Ввоз пальмового масла способствует увеличению доли фальсификатов, особенно среди молочных продуктов. Кроме того, растет процент этих жиров в тех продуктах, где должны содержаться животные жиры. Этим отчасти можно объяснить рост производства сыров и других продуктов при некотором снижении поголовья молочного скота и производства молока.

С января по сентябрь 2015 г. в Россию ввезено 614 тыс. т пальмового масла и его фракций – на 31,7 % больше, чем за те же месяцы 2014 г. [3].

По материалам Росстата, за два первых месяца 2016 г. Россия увеличила импорт пальмового масла и его фракций на 17,7 % по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. – до 150 тыс. тонн. За февраль объем импорта составил 99,8 тыс. т, что в два раза больше показателя января текущего года и в 1,6 раза больше, чем в феврале 2015 года.

Импорт кокосового, пальмоядрового масла, масла бабассу и их фракций за два месяца вырос в 1,7 раза – до 13,5 тыс. тонн. В феврале импорт этих товаров составил 8,5 тыс. т, увеличившись в 2 раза в годовом выражении и в 1,7 раза в месячном [5].

Поэтому понятна реакция Минсельхоза РФ, который неоднократно выступал за введение обязательной маркировки для продуктов, содержащих растительные жиры и особенно пальмового масла. Министерство также выступает за ужесточение ответственности за нарушение технических регламентов по производству молочной продукции вплоть до уголовной. В свою очередь Национальный союз производителей молока предлагал ввести квоты на импорт пальмового масла в РФ. Оба предложения, по нашему мнению, являются в полной мере здравыми, т. к. речь идет о здоровье нации.

Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2015 г. составил 16180,7 млн. долл. США, что на 14,8 % меньше, чем в 2014 году. Объемы экспортных поставок пшеницы и меслина уменьшились на 4,1 %, водки – на 26,2 %.

Для укрепления и сохранения наметившихся тенденций в развитии сельскохозяйственного производства необходимо: улучшить условия функционирования сельского хозяйства в целом, создание условий устойчивого развития сельских территорий; повысить качество сельской жизни, популяризировать сельский труд и проживание на селе, совершенствовать формы и механизмы государственной поддержки, повысить инвестиционную привлекательность агропромышленного производства, доступность кредитов; повысить эффективность использования сельскохозяйственных ресурсов и др.

Реализация указанных направлений невозможна без разработки государственной нормативной базы по обеспечению доходности сельскохозяйственного бизнеса; повышения в целом уровня жизни населения России и, соответственно, его покупательной способности, т. к. без этого не может состояться увеличение объемов и качества производства сельскохозяйственной продукции и

продукции ее переработки, а также снижение объемов фальсификата.

Для сохранения и преумножения наметившихся положительных сдвигов целесообразно перенести центр решения проблем и возложить большую ответственность на региональные и муниципальные власти для своевременной реализации программ развития сельскохозяйственного производства и регулирования сельскохозяйственных рынков.

На уровне субъектов РФ и межрегиональном уровне необходимо доступными методами развивать конкурентные отношения в агропромышленном комплексе. По мнению Тютин Д. В., «... именно конкуренция выступает внутренней силой развития экономики региона» [7, с. 13].

В стороне от процессов развития агропромышленного производства не должны оставаться и муниципалитеты, которые «... реализуют собственную функцию конкурентоспособности через привлечение на территорию хозяйствующих субъектов, обеспечивающих инвестиционную активность, рабочие места и рост доходов территории» [7, с. 18].

Для современного периода экономических и политических реформ в Российской Федерации региональные и муниципальные власти должны более активно отстаивать национально-территориальные интересы развития собственного агропромышленного комплекса, самообеспечения страны и региона местным российским продовольствием, развивать процессы импортозамещения, более активно отстаивать интересы и приоритеты местных товаропроизводителей и их продукции, проводя политику отказа от импортных продуктов и сырья.

В сложившихся условиях федеральные власти, власти субъектов федерации, местные власти, а также производители и переработчики должны максимально эффективно использовать все возможности для увеличения объемов, ассортимента и качества отечественной агропромышленной продукции. «Существенным недостатком большинства отечественных производителей продовольственных товаров является нестабильность качества» [8, с. 39]. В противном случае произойдет возврат к поставкам импортного не всегда качественного продовольствия, а это, по сути, станет новым импульсом для дальнейшего развития сельского хозяйства за рубежом и угнетающим инструментом для отечественных сельхозпроизводителей. Поэтому снова станет возможным нарастание зависимости от импортных поставок, социальной напряженности, рост демографиче-

ских проблем в сельских районах и угроза национальной продовольственной безопасности.

Библиографический список

1. Агроновости. В России дешевле продольственная пшеница [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agroinfo.com/v-rossii-desheveet-prodovolstvennaya-pshenica-2103201603/> (дата обращения: 21.03.2016).

2. Горбатов, А. В. Продовольственное импортозамещение в РФ: итоги первого санкционного года и перспективы развития [Электронный ресурс] / А. В. Горбатов, О. В. Морозова // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 10-2. – С. 357–361. – Режим доступа: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39179> (дата обращения: 11.04.2016)

3. Импорт пальмового масла в Россию вырос на треть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rg.ru/2015/11/20/maslo-site-anons.html> (дата обращения: 12.05.2016)

4. РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20150801/1156910479.html#ixzz3hkarUf2A> (дата обращения: 03.09.2015)

5. Россия за два месяца увеличила ввоз пальмового масла на 17,7 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kvedomosti.ru/news/rossiya-za-dva-mesyaca-uvlichila-vvoz-palmovogo-masla-na-17-7.html> (дата обращения: 12.05.2016).

6. Санкционная война [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tvc.ru/news/theme/id/138> (дата обращения: 03.09.2015).

7. Тютин, Д. В. Глава 1. Условия формирования региональных пространственно-организационных кластеров в конкурентном развитии / Д. В. Тютин // Социально-экономическое развитие: проблемы и решения: монография / под ред. Т. Н. Внуковской. – Ставрополь: Логос, 2013.

8. Шаурина, О. С. Новые направления в производстве безопасных жировых эмульсионных продуктов питания / О. С. Шаурина // Масло-жировая промышленность. – 2011. – № 6. – С. 38–39.

Bibliography

1. Agrinews. In Russia, the cheaper wheat. // URL: <http://agroinfo.com/v-rossii-desheveet-prodovolstvennaya-pshenica-2103201603/> (accessed 21.03.2016).

2. Gorbatov A. V., Morozova O. V. Food import substitution in Russia: the results of the first year of sanctions and prospects of development // Fundamental research. – 2015. – No. 10-2. – P. 357–361; URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39179> (reference date: 11.04.2016).

3. The import of palm oil to Russia increased by one third. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://rg.ru/2015/11/20/maslo-site-anons.html> (accessed 12.05.2016).

4. RIA Novosti [Electronic resource]. – Mode of access: <http://ria.ru/economy/20150801/1156910479.html#ixzz3hkarUf2A> (accessed 03.09.2015).

5. Russia for two months increased the import of palm oil by 17.7 %. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://kvedomosti.ru/news/rossiya-za-dva-mesyaca-uvlichila-vvoz-palmovogo-masla-na-17-7.html> (accessed 12.05.2016).

6. Sanctions war. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.tvc.ru/news/theme/id/138> (accessed 03.09.2015).

7. Tyutin, D. V. Chapter 1. The conditions of formation of regional spatial-organizational clusters in competitive development // Socio-economic development: problems and solutions: monograph. / edited by T. N. Vnukovo – Stavropol: Logo, 2013. – 179 p.

8. Shaurina, O. S. New directions in the production of safe fat emulsion food products //oil and fat industry.-2011. – № 6. – P. 38–39.

УДК 339.543.622

РОССИЙСКИЙ РЫНОК СЕЛЬХОЗТЕХНИКИ: ОСОБЕННОСТИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

О. А. Левченко, Я. Е. Черненко

Аннотация. Раскрываются особенности импортозамещения на российском рынке сельхозтехники за последние 2 года. Характеризуется спрос и объем продаж на рынке сельхозтехники в рамках ЕАЭС. Анализируется конъюнктура рынка и производство тракторов, зерноуборочных комбайнов и прочей сельхозтехники, а также комплектующих к ней. Рассматривается влияние импортных квот на ввоз сельхозтехники, а также роль таможенных органов в защите отечественного рынка.

Ключевые слова: импортозамещение, рынок сельхозтехники, тракторов, зерноуборочных комбайнов, производство отечественной сельскохозяйственной техники, «серый импорт» в условиях санкций.

RUSSIAN MARKET OF AGRICULTURAL MACHINERY: FEATURES OF IMPORT SUBSTITUTION

O. A. Levchenko, Y. E. Chernienko

Abstract. The article reveals the peculiarities of import substitution on the Russian market of agricultural machinery in the last 2 years. Also the authors characterize demand and volume of sales in the agricultural market in the framework of the EAEU, they analyze market conditions and the production of tractors, combine harvesters and other agricultural equipment, and necessary accessories. The article examines the impact of import quotas on the importation of agricultural machinery, as well as the role of customs in the protection of the domestic market.

Keywords: import substitution, the market of agricultural machinery, tractors, combine harvesters, production of domestic agricultural machinery, "grey imports" in terms of sanctions.

Агропромышленный комплекс занимает особое место в современных экономических отношениях. От степени развития сельского хозяйства в стране зависит сбалансированность экономики, продовольственная независимость [4, с. 127] и в конечном итоге – политическая обстановка в стране. Поэтому проблемы сельского хозяйства являются предметом пристального внимания государства.

Современное сельское хозяйство России является растущей отраслью, что вызывает соответствующий рост спроса на инвестиционные товары и прежде всего на сельскохозяйственную технику – вид оборудования, в принципе, имеющего инвестиционный характер.

В настоящее время существует значительная потребность в данном виде товара на сельскохозяйственном рынке. Однако качество российской сельскохозяйственной техники по-прежнему уступает импортному сельхозоборудованию.

Начиная с 2013 г., в связи с кризисным состоянием экономики спрос на сельхозтехнику остановился, а затем стал сокращаться. На конъюнктуру рынка (количество ввозимой и вывози-

мой сельхозтехники и комплектующих к ней) также оказали влияние изменения в таможенном законодательстве, вызванные образованием ЕАЭС [3, с. 8–12].

За 2015 г. рынок тракторов в России сократился на 39,2 % по отношению к 2014 году. Общий объем продаж составил 26 852 единицы, из которых только 2610 тракторов (9,7 %) российского производства. Однако по сравнению с 2014 г. (7,8 %) доля российских марок тракторов на рынке возросла почти на 2 процентных пункта [6].

На российском рынке тракторов доля новой импортной продукции из Республики Беларусь и Республики Казахстан возросла с 41,3 % до 43,6 %, однако в целом доля импортных марок новых тракторов сократилась с 31,8 % до 21,7 %, а объем продаж упал в 2,4 раза. Импорт подержанных тракторов также сократился на 23,0 %, но его доля возросла с 8,2 % до 10,4 %.

Таким образом, продажи новых импортных тракторов, включая импорт из Беларуси и Казахстана, уменьшились на 45,7 % – с 32,3 тыс. до 17,5 тыс. тракторов (см. рис. 1) [7].

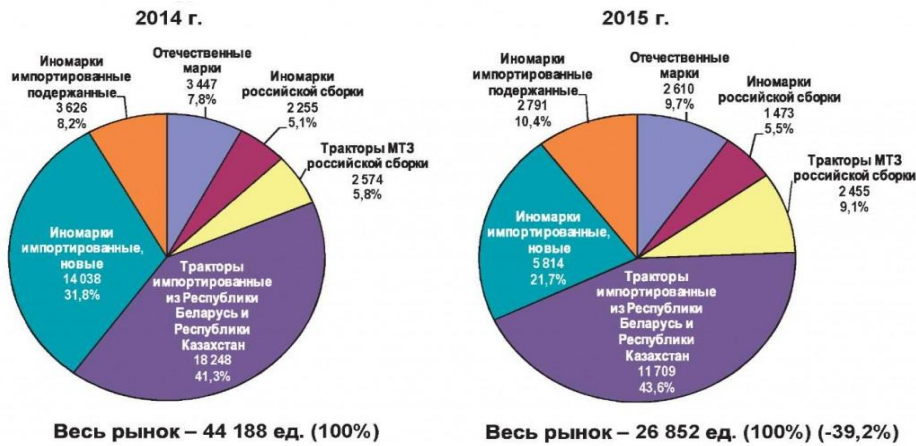

Рис. 1. Структура российского рынка тракторов для сельскохозяйственных работ и лесного хозяйства

В целом объем рынка российских тракторов за год (2014 г. к 2015 г.) также сократился – на 21 % (см. табл. 1).

Таблица 1

Российский рынок тракторов для сельскохозяйственных работ и лесного хозяйства (включая минитракторы «Уралец»)

Страна происхождения	2014 г.	Доля рынка, %	2015 г.	Доля рынка, %	2015/2014, %
Российская Федерация (РФ), в том числе:	8 276	18,7	6 538	24,4	-21,0
Импорт из Республики Беларусь (РБ) (без сборочных комплектов) и Республики Казахстан (РК)	18 248	41,3	11 709	43,6	-35,8
Импорт (без РБ и РК), всего	17 664	40,0	8 605	32,0	-51,3
ИТОГО	44 188	100,0	26 852	100,0	-39,2

Импорт тракторов в Россию осуществляется в основном из следующих стран (по данным 2014 г.): Республика Беларусь (5688 шт.), Нидерланды (5081 шт.), Германия (3918 шт.), Швеция (3387 шт.), Бельгия (1248 шт.), Польша (933 шт.), Франция (587 шт.) и другие (Испания, Китай, Корея, США).

Рынок зерноуборочных комбайнов в России за 2015 г. составил 5098 штук, что на 6 % ниже, чем в 2014 году. На российском рынке доминируют отечественные марки комбайнов, их доля

увеличилась за 2015 г. на 7,4 процентных пункта (с 56,3 % до 63,7 %) при росте их продаж на 6,2 %.

Одновременно объем продаж комбайнов иностранных марок, собранных в России, сократился в 2,3 раза. Общий объем продаж зерноуборочных комбайнов на российском рынке (комбайны, произведенные в России) уменьшился на 4,6 % – с 4875 шт. до 4650 шт., а их доля на рынке возросла на 1,3 процентных пункта (с 89,9 % до 91,2 %) (см. рис. 2).

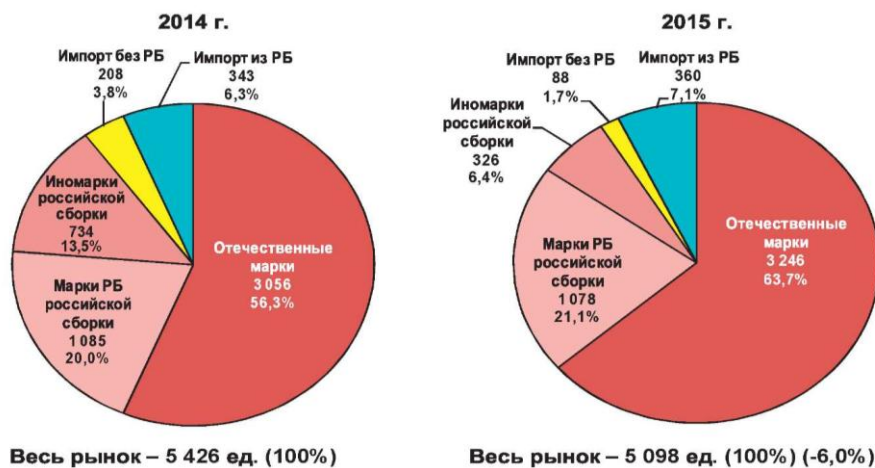

Рис. 2. Структура российского рынка зерноуборочных комбайнов

Общий импорт зерноуборочных комбайнов упал в 2,4 раза, а его доля уменьшилась с 3,8 % до 1,7 % (см. табл. 2).

Таблица 2

Российский рынок зерноуборочных комбайнов (за 2015 г.)

Страна происхождения	2014 г.	Доля рынка, %	2015 г.	Доля рынка, %	2015/2014, %
Российская Федерация (РФ)	4 875	89,9	4 650	91,2	-4,6
Республика Беларусь (РБ) без сборочных комплектов	343	6,3	360	7,1	5,0
Импорт без РБ	208	3,8	88	1,7	-57,7
ИТОГО	5 426	100,0	5 098	100,0	-6,0

За 2015 г. в России произведено 6303 трактора, из них для сельхозназначения – 5207 штук. Это на 19,6 % меньше, чем в 2014 г., в общем количестве, и на 19,3 % меньше для тракторов сельхозназначения.

Общая динамика производства тракторов, комбайнов и сельскохозяйственной техники по большинству видов товаров снизилась в 2015 г. относительно 2014 г. (см. рис. 3) [8].

Так, в 2015 г. по отношению к 2014 г.:

- производство тракторов составило 80,4 %;

- в том числе сельскохозяйственных – 80,7 %;

- иномарок российской сборки – 67,4 %;

- из них:

- сборка из тракторокomпонентов МТЗ – 84,2 %;

- промышленных – 78,7 %;

- производство комбайнов зерноуборочных – 81,0 %;

- производство комбайнов кормоуборочных – 116,4 %.

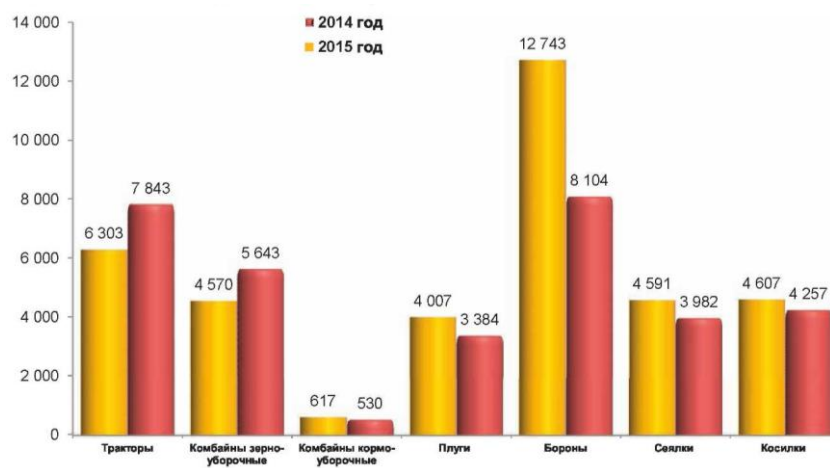

Рис. 3. Динамика производства тракторов, комбайнов и сельскохозяйственной техники в России

По данным Европейской ассоциации производителей сельхозтехники (СЕМА), на мировом рынке в целом в 2015 г. также упали продажи сельхозтехники по всем видам продукции. Так, в Германии продажи сократились на 10 %, во Франции – на 11 %, в Великобритании – на 15 %.

Из проведенного анализа видно, что общая динамика производства сельхозтехники в 2015 г. относительно 2014 г. снизилась, сократился импорт и экспорт. Это связано с общим ухудшением конъюнктуры мирового рынка углеводородов, а

также с ослаблением рубля и ростом инфляции на этом фоне.

Кроме того, в 2014 г. на замедление экономического роста повлияли и структурные факторы. В условиях снижения внешнего спроса внутренний спрос был также невысоким. Образование ЕАЭС внесло свою специфику в порядок перемещения сельхозтехники через границу.

Неблагоприятная внешнеэкономическая конъюнктура, повышение неопределенности, ухудшение настроений населения и бизнеса,

наряду с ужесточением денежно-кредитных условий, привели к существенному сокращению потребления и инвестиций.

Основной проблемой рынка сельскохозяйственной техники остается то, что в России развито крупно-узловая сборка сельхозтехники из импортных компонентов, а не собственное полноценное производство. Однако, по осторожным прогнозам экспертов, уже к концу 2016 г. ожидается оживление спроса на сельхозтехнику как на российском, так и на мировом рынке в целом.

Российские аграрии заинтересованы в отечественных тракторах и комбайнах, что создает преимущество по сравнению с импортом данной продукции и побуждает к импортозамещению в данной сфере.

Эксперты отмечают рост производства отечественной сельхозтехники. Её доля на российском рынке в 2015 г. составила 45 % [5]. Таким образом, идет активная работа над импортозамещением сельхозтехники, чему, в свою очередь, способствовало введение в 2014 г. квоты на сельскохозяйственную технику (в виде меры нетарифного ограничения).

По мнению специалистов, данная защитная мера для ряда импортеров не является преградой, так как комбайны, ввозимые на территорию ЕАЭС, разбираются на комплектующие, разбираются отдельные части и узлы комбайнов, снимаются элементы молотильно-сепарирующего устройства, колеса, кабина и т.д.; также отдельно импортируются жатка и подборщик. После прохождения таможенной границы ЕАЭС зерноуборочные комбайны заново собираются в полноценную сельхозтехнику.

По данным ФТС, только за 2014 г. таким образом было ввезено 54 зерноуборочных комбайна на сумму 4,4 млн. долл. США [9]. Данный ввоз шел в обход действующему законодательству. По данным специалистов Федеральной таможенной службы, «серый импорт» на 100 % за год превышает установленную квоту. В этих условиях основная задача ФТС и сельскохозяйственных ассоциаций (например, совместная работа «Росагромаш» с ФТС для качественного обеспечения введенных защитных мер) – свести к минимуму такие «серые схемы».

Анализируя данные по производству отечественной сельскохозяйственной техники российскими производителями, можно сделать вывод, что производственные мощности предприятий позволяют более чем в 4 раза увеличить объем выпуска новых моделей сельхозтехники, что

обеспечит потребность российских сельхозпроизводителей в полном объеме.

В данном случае не стоит прекращать действие Постановления Правительства №1432 «Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники», влияние которого на сельхозпроизводителя довольно значительно, так как государство субсидирует производителям сельхозтехники определенный процент стоимости техники, впоследствии эта субсидия транслируется на покупателей в виде скидки к цене [1].

Однако введение импортной квоты вызвало ряд недовольств со стороны мировых ассоциаций производителей сельхозтехники. По их мнению, введение квотирования не соответствует ряду положений ВТО, нарушает рыночное равновесие и может вызвать снижение конкурентоспособности российских сельхозпроизводителей на мировом уровне. В данном случае российские аграрии рискуют лишиться полного доступа к импортной высокопроизводительной технике за счет количественного ограничения. В результате может произойти снижение прибыльности и рентабельности [2].

Еще одной проблемой являются незакрепленные законодательно сроки выдачи Минпромторгом лицензий. В 2014 г. запланированное количество квот составило 424 комбайна, однако по факту к началу года было выдано квот всего лишь на 44 комбайна, позднее Минпромторг аннулировал все остальные заявки без объяснения причины и уже в марте 2014 г. открыл новый конкурс заявок на квоты на ввоз комбайнов, объяснив свою деятельность неточностями в законодательстве и распределив оставшиеся квоты согласно вновь поданным заявкам, что сделать успели немногие участники ВЭД.

Более подробную информацию получить в Минпромторге достаточно сложно, так как он является лишь исполнительным органом, реализующим решения ЕЭК. При этом ответ на заявки, поданные в первом периоде, участники ВЭД получили только спустя две недели после прекращения приема заявок, и, если документы были собраны неправильно, участник ВЭД лишился возможности участвовать в конкурсе, так как не успел подать документы в срок. Аналогичная ситуация повторилась и в 2015 году.

Нечеткость и неопределенность сроков выдачи ответов на заявки участников ВЭД – основная проблема, возникающая при выдаче лицензий Минпромторгом. Отсюда можно сделать вывод, что данный механизм отлажен не полностью.

Таким образом, импортная квота, введенная в 2014 г. решением Коллегии Евразийской экономической комиссии с целью обеспечения импортозамещения в сельскохозяйственной технике, была направлена на поддержку отечественного производства сельхозтехники (зерноуборочных комбайнов и модулей зерноуборочных комбайнов).

На наш взгляд, данная цель практически достигнута. Отечественный рынок в настоящее время практически на 50 % насыщен российскими марками комбайнов. Однако произошедшие внешнеэкономические шоки, отрицательно повлиявшие на все сферы жизнедеятельности российского общества, наложили отпечаток на производство и сбыт сельскохозяйственной техники: в 2014–2015 гг. наблюдался спад производства.

Кроме того, существует ряд частных проблем, связанных с несоблюдением действующего законодательства и недостаточно корректной деятельностью Министерства промышленности и торговли.

В этой связи возрастает ответственность таможенных служб в целях недопущения использования участниками внешнеторговой деятельности «серых схем». От Минпромторга ожидается более четкое регламентирование и соблюдение сроков приема заявлений, рассмотрения и принятия решений по рассматриваемым заявкам от участников внешнеторговой деятельности.

Несмотря на то, что введение импортной квоты вызвало ряд негативных отзывов со стороны руководящих органов мирового рынка (так как нормы ВТО предполагают полное отсутствие нетарифного регулирования при реализации таможенной политики), в условиях применения к нашей стране санкций (прежде всего со стороны ЕС) первоочередным фактором является защита отечественного рынка сельскохозяйственной техники от наплыва импортной, поэтому в настоящее время данный вид нетарифного регулирования продолжает успешно применяться на таможенной территории ЕАЭС.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 N 1432 (ред. от 04.06.2015) «Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

2. Жаров, А. Н. Последствия для сельского хозяйства России от вступления в ВТО / А. Н. Жаров, Л. Л. Жарова // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Международные отношения. – 2014. – № 4.

3. Левченко, О. А. ЕАЭС: ступени и потенциал экономической интеграции / О. А. Левченко, Г. В. Игнатьева // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. – Серия: Экономика. – 2015. – № 3.

4. Петрова, С. Ю. Государственное регулирование агропромышленного производства с учетом опыта зарубежных стран / С. Ю. Петрова, О. А. Фролова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 4(102).

5. Российская сельхозтехника успешно вытесняет с рынка импортные аналоги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agroinfo.com/rossijskaya-selxoztexnika-uspeshno-vytesnyaet-s-rynka-importnye-analogi-0209201502/>

6. Официальный сайт Союза производителей сельскохозяйственной техники и оборудования для АПК. – URL: <http://www.soyuzagromash.info/obzori/id245> (дата обращения: 22.03.2016).

7. Официальный сайт агроинфо. URL: <http://agroinfo.com/tag/rynok-selxoztexniki/> (дата обращения: 22.03.2016)

8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 01.03.2016).

9. Официальный сайт Федеральной таможенной службы URL: <http://www.customs.ru/> (дата обращения: 26.03.2016).

Bibliography

1. Resolution of the Government of the Russian Federation of 27.12.2012 No. 1432 (edited on 04.06.2015) "On approval of Rules for granting subsidies to the producers of agricultural machinery" // ATP "Consultant Plus"

2. Zharov, A. N. The consequences for agriculture of Russia joining the WTO/ Zharov, A. N., Zharov L. L. // Bulletin of the Russian University of friendship of peoples. Series: International relations. 2014. No. 4.

3. Levchenko, O. A. Eurasian economic Commission: stages and opportunities of economic integration / A. O. Levchenko, V. G. Ignatiev // Scientific Bulletin of the Volgograd branch of RANEPА. Series: Economics. 2015. No. 3.

4. Petrov, S. Yu. State regulation of agricultural production taking into account the experience of foreign countries / S. Y. Petrov, O. A. Frolova// Bulletin of Altai state agrarian University. 2013. No. 4 (102).

5. Russian agricultural machinery successfully displace from the market of imported analogues. URL: <http://agroinfo.com/rossijskaya-selxoztexnika-uspeshno-vytesnyaet-s-rynka-importnye-analogi-0209201502/>

УДК 33:633.521

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ЛЬНЯНОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ АПК АЛТАЙСКОГО КРАЯ

М. В. Петрова

Аннотация. В статье обоснована необходимость совершенствования механизма организационно-экономических отношений в льняном подкомплексе АПК Алтайского края на основе кооперации. Предлагается создание кооперативного объединения в форме союза (ассоциации) производителей и переработчиков льносырья. Это позволит повысить эффективность и конкурентоспособность льноводства в Алтайском крае.

Ключевые слова: льняной подкомплекс АПК, кооперация, агропромышленная интеграция, механизм организационно-экономических отношений, кооперативное объединение в льноводстве, производство льноволокна, переработка льносырья, конкурентоспособность продукции льноводства.

IMPROVEMENT OF THE MECHANISM OF ORGANIZATIONAL-ECONOMIC RELATIONS IN LINSEED SUBCOMPLEX OF AGRO INDUSTRIAL COMPLEX OF THE ALTAI TERRITORY

M. V. Petrova

Abstract. The article focuses on the necessity of improvement of the mechanism of economic-organizing relations in linseed subcomplex of agro industrial complex of the Altai territory on the basis of cooperation. We propose the creation of cooperative enterprises in the form of a Union (Association) of producers and processors of raw flax. This will improve the efficiency and competitiveness of flax cultivation in the Altai region.

Keywords: linseed subcomplex, cooperation, agro-industrial integration, the mechanism of economic-organizing relations, and cooperative in flax cultivation, the flax fiber production, processing of Raw flax, the competitiveness of the products of flax.

Лён-долгунец является ценной технической культурой, которая традиционно возделывается в Алтайском крае. В последние годы площади, занимаемые льном-долгунцом, несколько сократились (см. табл. 1). В 2015 г. в крае было произведено 45,7 тыс. ц льноволокна, что составляет

71,4 % от уровня 2011 года. Основной причиной этих изменений явились трудности при реализации льноволокна и продуктов переработки льна, а также сокращение предприятий первичной переработки льносырья. Урожайность льна-долгунца в Алтайском крае является высокой.

Таблица 1

Производство продукции льна-долгунца в Алтайском крае

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 к 2011 гг., %
Посевная площадь льна-долгунца, тыс. га	4,6	4,5	3,5	3,6	3,8	82,6
Урожайность льна-долгунца (в переводе на льноволокно), ц/га	13,8	10,7	13,1	12,1	12,6	91,3
Валовое производство льноволокна (в переводе) в Алтайском крае, тыс. ц	64,0	48,2	46,2	43,6	45,7	71,4

Для обеспечения развития льноводства в Алтайском крае реализуется ведомственная целевая программа «Развитие производства и переработки льна в Алтайском крае» на 2014–2016 гг. [2]. Целью данной программы является повышение конкурентоспособности производства и переработки льна-долгунца в Алтайском крае и увеличение объёмов производства отечественной льнопродукции.

В Алтайском крае создана база для первичной переработки льна-долгунца. Основным переработчиком является АО «Бийская льняная компания». Первичную переработку льносырья осуществляют на заводе, расположенном на территории льнокомбината. Такая поточная технология позволяет наиболее эффективно и экономно использовать всю продукцию льноводства.

Основным направлением увеличения объёмов производства льноволокна в регионе помимо расширения посевных площадей является рост урожайности льна-долгунца за счет совершенствования технологии его возделывания. Так, например, АО «Бийская льняная компания» проводит совершенствование технологии возделывания льна-долгунца, учитывая его особенности. Это позволяет сократить затраты на удобрения и получать высокую урожайность – больше 13 ц/га льноволокна (в переводе) при средней урожайности по России около 8 ц/га.

Современные экономические условия диктуют необходимость такого развития производства и переработки льна-долгунца, которое позволило бы наилучшим образом использовать ресурсы совместного сотрудничества организаций в регионе, повышать конкурентоспособность производимой продукции, обеспечивать инновационное развитие и устойчивость производства. Мы считаем, что всего этого можно достичь на основе кооперации.

Один из основателей кооперативного движения в России А. В. Чайнов построил универсальную систему классификации кооперативных форм, увидев её основу в производственном процессе. Кооперативно-организованное крестьянство мыслилось им как система союзов сельскохозяйственной кооперации, ведавших отдельной отраслью крестьянского хозяйства и организовавшая соответственно сбыт и переработку продукции этого хозяйства.

По определению А. В. Чайнова, «кооператив – это прежде всего союз хозяйств, и хозяйства, входящие в такой союз, от этого не уничтожаются, а по-прежнему остаются мелкими трудовыми коллективами. В кооперативах только часть производства, та именно часть, где крупное хозяйство имеет преимущество над мелким, объединяется в союзную организацию» [7]. Этот вариант организации производства нашел широкое применение в США и странах Западной Европы.

Чайнов А. В. был не только теоретиком, но и практиком кооперативного движения. Одна из первых специализированных сельскохозяйственных коопераций в России – льняная – создавалась при его непосредственном участии. Он вместе с группой ведущих экономистов-аграрников в 1915 г. создал «Центральное товарищество льноводов». Продукция кооперированных льнозаводов успешно конкурировала с продукцией частных предпринимателей, что позволило не только диктовать свои условия на льняном рынке внутри страны, но и выйти на внешний рынок и занять ведущее место в мировой торговле.

В дальнейшем в годы Новой экономической политики под руководством А. В. Чайнова был создан кооперативный «Льноцентр», который был всероссийским союзом крестьян-льноводов, занимался решением проблем льноводческих хозяйств, организовывал все дела льняной кооперации на местах. [3].

Исследования показали, что применение принципов кооперации к совершенствованию взаимоотношений организаций льняного подкомплекса АПК позволит повысить эффективность их деятельности.

В настоящее время кооперация в льняном подкомплексе АПК Алтайского края практически отсутствует. Поэтому, если не решить проблему объединения ещё функционирующих льнозаводов с льносеющими сельскохозяйственными организациями их сырьевых зон, то производство на льнозаводах остановится, а сельскохозяйственные организации, не имеющие собственных перерабатывающих цехов, прекратят возделывание льна-долгунца. Чтобы не допустить этого, необходимо обеспечить согласование интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей льносырья и предприятий по его первичной переработке [6].

Следует рассмотреть, что представляет собой организационно-экономический механизм взаимоотношений участников агропромышленного объединения.

Бойко А. В. считает, что следует различать понятия организационно-экономического механизма создания и функционирования агропромышленных объединений.

Под организационно-экономическим механизмом создания агропромышленных объединений следует понимать порядок соединения предприятий и организаций с помощью системы экономических средств, методов и инструментов, способствующих обеспечению единства технологически взаимосвязанных субъектов агропромышленного производства.

Под организационно-экономическим механизмом функционирования агропромышленного объединения следует понимать конкретное выражение межотраслевого взаимодействия предприятий и организаций различных отраслей в составе данного объединения [1].

Механизм функционирования определяет порядок взаимодействия участников агропромышленных формирований между собой и органом управления, в процессе которого формируются организационно-управленческие, производственно-технологические и финансово-экономические взаимоотношения кооперирующихся предприятий и организаций.

На этапе создания агропромышленных объединений участники вступают во взаимоотношения, имеющие организационно-управленческий характер на основе их целесообразности, определения возможного состава участников, разработки и утверждения нормативных документов, образования органов управления, установления принципов договорных отношений.

Производственно-технологические взаимоотношения затрагивают непосредственно производственный процесс и проявляются через разделение труда и обмен результатами деятельности.

Финансово-экономические (распределительные) взаимоотношения проявляются в процессе установления расчетных цен, обоснования методов распределения прибыли от совместной деятельности, использования кредитных ресурсов для развития агропромышленного объединения [4].

Таким образом, организационно-экономический механизм отношений участников агропромышленного формирования представляет собой порядок взаимодействия сельскохозяйственных товаропроизводителей с перерабатывающими предприятиями, торговыми организациями и обслуживающими компаниями, совместно

образующими единый технологический процесс, регулирующий их отношения в части обмена промежуточной продукцией и распределения дохода [1].

М. Н. Малыш, П. Н. Кондратьев и Н. Ю. Донец считают, что под организационно-экономическим механизмом функционирования льняного подкомплекса АПК следует понимать систему организационно-административных и экономических инструментов, рычагов и методов, с помощью которых организуются производственно-экономические отношения его субъектов (см. рис. 1).

Как видно из рисунка, экономический аспект включает в себя ценообразование, условия финансирования и кредитования, налогообложение, мероприятия по государственной поддержке льносеющих и перерабатывающих предприятий (стимулирование производства льнопродукции). Организационная составляющая представлена формами организации производства, структурами и функциями управления, порядком заключения договоров по поставке и реализации льнопродукции и др. [5].

Рис. 1. Структура организационно-экономического механизма функционирования льняного подкомплекса АПК

Развитие кооперации в льняном подкомплексе АПК возможно по следующим направлениям:

- государственное регулирование взаимоотношений между производителями льна и льноперерабатывающими предприятиями путем определения механизма расчетов перерабатывающих предприятий с поставщиками льносырья;

- кооперация производителей льна с перерабатывающими предприятиями на договорной основе с распределением конечной выручки;

- создание агропромышленных льноводческих объединений с регистрацией юридического лица, в состав которого будут входить производители льносырья, льнозаводы и торговые организации;

- кооперация на основе приобретения сельскохозяйственными товаропроизводителями контрольных пакетов акций льнозаводов;

- кооперация путём создания на базе льнозаводов перерабатывающих кооперативов.

Создание потребительского кооператива по переработке льносырья льноводческими хозяйствами может происходить несколькими путями:

- приобретение сохранившихся льнозаводов на кооперативной основе льноводческими хозяйствами;

- строительство новых кооперативных льнозаводов;

- передача в аренду льноводческим кооперативам муниципальных льнозаводов с последующим правом выкупа на льготных условиях;

- переработка льносырья льноводческими кооперативами на частных льнозаводах на контрактной основе или на условиях «давальческого» сырья [3].

По нашему мнению, в Алтайском крае существует возможность создания регионального кооперативного объединения по производству, переработке и реализации льнопродукции в форме союза (ассоциации) на базе ОАО «Бийская льняная компания», льнозавода и льносеющих сельскохозяйственных организаций, расположенных в Залесовском районе, являющемся основным льноводческим районом края. Также возможно создание потребительского кооператива по переработке льносырья сельскохозяйственными организациями Залесовского района.

Создание кооперативного объединения в льноводстве Алтайского края обеспечит взаимную поддержку всем его участникам и условия для развития производства и переработки льна-долгунца на основе долгосрочного сотрудничества производителей льносырья и его переработ-

чиков. Это будет способствовать росту урожайности льна-долгунца, повышению качества готовой продукции и эффективности её реализации.

Для повышения конкурентоспособности льнопродукции необходимо улучшать её качество и развивать новые направления применения льна-долгунца. В частности, из льна можно производить нетканые материалы, льняные утеплители, отопительные плиты из отходов льнопроизводства и др. Реализация перспективных направлений развития льноводства позволит увеличить его экономическую эффективность и ёмкость внутреннего рынка льнопродукции.

Библиографический список

1. *Бойко, В. А.* Организационно-экономический механизм отношений сельскохозяйственных предприятий в агрохолдинге / В. А. Бойко // Известия Оренбургского государственного аграрного университета: теорет. и научно-практ. журнал. – 2015. – №2. – С. 213–216.

2. Долгосрочная целевая программа «Развитие производства и переработки льна в Алтайском крае» на 2014–2016 гг. и на период до 2020 г. [Электронный ресурс] // Постановления Администрации Алтайского края от 30.11.2012 г. № 656, от 07.03.2014 г. № 95. – Режим доступа: docs.cntd.ru/document/499108368.

3. *Крылов, В. С.* Кооперация – основа восстановления льноводства в России / В. С. Крылов, А. А. Черников // АПК: экономика, управление. – 2011. – №4. – С. 25–31.

4. *Ластаев, Т. Т.* Механизм агропромышленной интеграции / Т. Т. Ластаев // Вестник Казахстанско-Американского свободного университета. – 2006. – № 4. – С. 5–10.

5. *Мальш, М. Н.* Экономика и организация современного льнопроизводства: учебное пособие / М. Н. Мальш, П. Н. Кондратьев, Н. Ю. Донец. – СПб.: Проспект науки, 2014.

6. *Петрова, М. В.* Кооперация как способ совершенствования экономических отношений в льноводстве Алтайского края / М. В. Петрова // Агропродовольственная экономика. – 2016. – № 4. – С. 6–10.

7. *Чаянов, А. В.* Основные идеи и формы организации сельскохозяйственных кооперативов / А. В. Чаянов. – М.: Наука, 1991. – 456 с.

Bibliography

1. *Boyko, V. A.* Organizational and economic mechanism of relations of agricultural enterprises of the company // proceedings of the Orenburg state agrarian University: theoretical research and pract. log. 2015. No. 2. P. 213–216.

2. Long-term target program "Development of production and processing of flax in the Altai region" for 2014-2016 and up to 2020 / Decree of the Administration of Altai Krai of 30.11.2012, №656, dated 07.03.2014, №95 // access Mode: docs.cntd.ru/document/499108368.

3. Krylov, V. S., Chernikov, A. A. Cooperation – a basis of recovery of flax in Russia // AIC: economy, management. 2011. No. 4. P. 25-31.

4. Lastayev, T. T., Kaigorodtsev, A. A. The Mechanism of agroindustrial integration // Vestnik of

the Kazakh-American free University. 2006. – No. 4. S. 5–10.

5. Toddler, M. N., Kondrat'ev, P. N., Donets, N. Yu. Economics and organization of modern production of flax: a training manual. – SPb.: Avenue of science, 2014. – 128 p.

6. Petrova M. V. Cooperation as a way of improving economic relations in the flax of Altai region // agricultural economy. 2016. – No. 4. – P. 6–10.

7. Chayanov, A. V. The Basic ideas and forms of organization of agricultural cooperatives. – M.: Nauka, 1991. – 456 p.

УДК 338.518

ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

О. В. Гонова, О. В. Стулова

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические аспекты организационно-экономического механизма обновления технической базы агропромышленного комплекса Ивановской области, анализируется современное состояние и предложено направление технического обновления сельского хозяйства области.

Ключевые слова: техническая база, обновление фондов, сельское хозяйство.

A STUDY OF THE STATE OF THE TECHNICAL EQUIPMENT OF AGRICULTURE OF IVANOVO OBLAST

O. V. Gonova, O. V. Stulova

Abstract. The article deals with theoretical aspects of organizational-economic mechanism of the updating of technical equipment of the agro-industrial complex of the Ivanovo oblast, examines the current state and proposed direction of technical renovation of agriculture.

Keywords: technical equipment, renewal of assets, agriculture.

Роль сельского хозяйства в экономике любой страны высока. От его развития во многом зависит жизненный уровень и благосостояние населения: размер и структура питания, среднедушевой доход, потребление товаров и услуг, социальные условия жизни [1].

Острый политический кризис, разразившийся в отношениях между Россией и странами Западной Европы и Северной Америки в 2014 г., и последовавшее за этим введение экономических санкций привело к значительному снижению темпов роста национальной экономики России.

Техническая деградация отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей является главным фактором, сдерживающим развитие сельскохозяйственного производства и повышение его конкурентоспособности на мировом рынке [5].

В связи с этим большую актуальность приобрели исследования, ориентированные на поиски путей увеличения объемов производства, улучшения качества продукции, тем самым поставив перед агропромышленным комплексом субъектов задачу усилить работу по реальной модернизации и повышению технического уровня отраслей сельского хозяйства, чтобы на равных конкурировать с иностранными производителями продовольственных товаров [3].

Основные причины относительно низкой эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций Ивановской области – разрушение технической базы и неудовлетворительное их финансово-экономическое положение.

Проблема ресурсного обеспечения агрокомплекса области имеет два основных аспекта: технический и финансовый.

Финансовый аспект проблемы заключается в хронической неплатежеспособности аграрного сектора, которая является естественным следствием многолетней государственной политики ценовых диспаритетов и невыполнения финансовых обязательств последних лет.

Техническое состояние материально-технической базы регионального АПК не позволяет достичь такого уровня продуктивности, ко-

торый позволил бы полностью решить проблему самообеспечения ресурсами.

Списание старой техники (а сейчас ее средний возраст 13-14 лет) идет гораздо быстрее, чем поступление.

Ежегодно в течение последних 5 лет, за счет разницы между поступлением и списанием техники, численность машинно-тракторного парка в Ивановской области уменьшалась (см. табл. 1) [2].

Таблица 1

Наличие сельскохозяйственной техники в Ивановской области, шт.

Вид техники	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Абсолютное отклонение 2015 г. от 2014 г.(+,-)
Тракторы	1772	1613	1437	1261	1243	-18
Плуги	638	565	484	425	379	-46
Культиваторы	532	479	414	360	342	-18
Сеялки	354	311	277	237	224	-13
Комбайны всего	583	521	443	391	374	-17
- зерноуборочные	313	281	233	207	203	-4
- кормоуборочные	198	183	160	144	137	-7
- картофелеуборочные	57	47	41	36	34	-2
- льноуборочные	15	10	9	4	-	-4
Косилки	371	325	266	231	231	-
Пресс-подборщики	212	190	163	149	143	-6
Жатки валковые	28	27	21	15	12	-3
Дождевальные и поливные машины и установки	2	2	2	2	-	-2
Машины для внесения в почву удобрений	277	265	233	212	190	-22

В натуральном выражении за анализируемый период на 30 % сократился тракторный парк, в половину уменьшилось количество тракторных плугов. В 2015 г. не осталось дождевальных и поливных машин и установок.

Комбайновый парк всех видов и назначений также уменьшился. Одной из причин этого послужило сокращение поголовья крупного рогатого скота и свиней. К 2015 г. в регионе почти в 2 раза сократилось число картофелеуборочных комбайнов и не осталось льноуборочных комбайнов.

В натуральном исчислении машино-тракторный парк и другие виды основных средств сокращаются. Однако в денежной оценке суммы поступления фондов значительно превышают суммы по их выбытию (см. табл. 2). В частности, по такой категории, как машины и оборудование в среднем суммы поступления над выбытием превышают в 3 раза. Противоречивость результатов анализа объясняется тем, что списание фондов производится по балансовой стоимости, которая даже с учетом переоценок значительно ниже цен на новые ОС.

Таблица 2

Движение основных средств по их видам в сельском хозяйстве Ивановской области, тыс. руб.

Виды основных средств	2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.	
	Поступление новой техники	Списание техники	Поступление новой техники	Списание техники	Поступление новой техники	Списание техники	Поступление новой техники	Списание техники	Поступление новой техники	Списание техники
Здания, сооружения и передаточные устройства	89072	86803	769836	109735	205821	162213	304711	60239	245566	85178
Машины и оборудование	339119	71661	579068	394608	618104	342096	393745	107234	465733	105301
Транспортные средства	44169	18452	45766	11063	69313	33247	91238	24712	122709	107250
Производственный и хозяйственный инвентарь	1242	450	1712	594	598	2085	399	430	1055	555
Рабочий скот	86	38	442	74	133	198	-	52	6	169
Продуктивный скот	270386	171651	313967	222438	346037	277790	390777	268473	360568	290087
Многолетние насаждения	-	41	65	-	56	19	80	196	174	40
Другие виды основных средств	2248	5566	5015	9602	5777	15617	6871	8227	3169	19831
Земельные участки и объекты природопользования	25589	2351	18725	49373	24754	956	76032	2188	16664	390
Итого	771911	357013	1734596	797487	1270593	834221	1263853	471751	1215644	608801

Современное состояние воспроизводства машинно-тракторного парка в регионе близко к общероссийскому [4].

Таблица 3

Обеспеченность сельскохозяйственных организаций Ивановской области основными видами техники

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Абсолютное отклонение 2015 г. от 2011 г., (+,-)
Посевная площадь всех сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, тыс. га	227	220,1	226,3	226,4	230,5	+3,5
Площадь посева зерновых и зернобобовых культур, тыс. га	65	63	64,5	62	65,4	+0,4
Обеспеченность тракторами на 1000 га пашни, шт.	8	7	6	6	5	-3
Норма, шт.	15	15	15	15	15	x
Отклонение от нормы, шт.	-7	-8	-9	-9	-10	x
Обеспеченность зерноуборочными комбайнами на 1000 га посева зерновых и зернобобовых, шт.	5	4	4	3	3	-2
Норма, шт.	9	9	9	9	9	x
Отклонение от нормы, шт.	-4	-5	-5	-6	-6	x

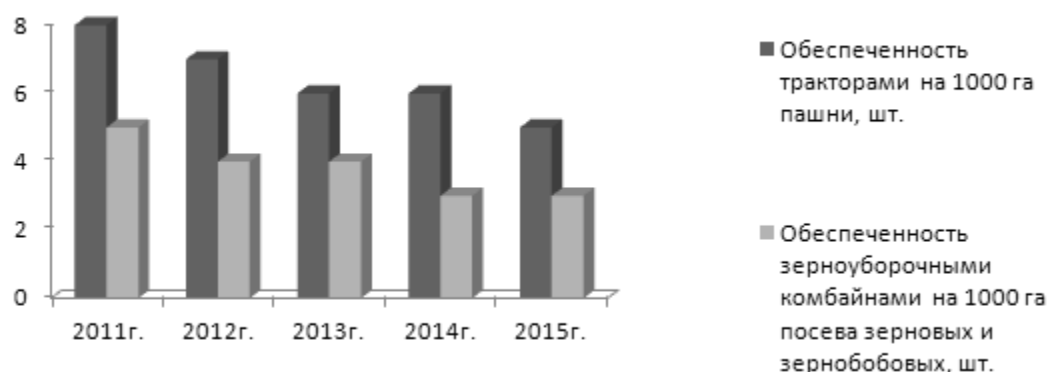

Рис. 1. Обеспеченность сельскохозяйственных организаций Ивановской области основными видами техники

Показатели обеспеченности сельскохозяйственных организаций области основными видами сельхозтехники с 2010 по 2015 гг. ежегодно снижаются (см. рис. 1 и табл. 3.). В 2015 г. обеспеченность тракторами на 1000 га пашни снизилась по сравнению с 2014 г. на 37,5 %, обеспеченность зерноуборочными комбайнами на 1000 га посевов снизилась на 40 %.

За анализируемый период обеспеченность тракторами в расчете на 1000 га пашни ниже норматива: в 2011 г. 8 ед. против 15 ед. по норме; в 2015 г. это соотношение еще больше изменилось.

Аналогичная ситуация прослеживается и в отношении обеспеченности зерноуборочными

комбайнами региона в расчете на 1000 га посевов зерновых и зернобобовых культур: в 2011 г. 5 ед. против 9 ед. по норме; в 2015 г. 3 ед. против 9 единиц.

Таким образом, в целях повышения конкурентоспособного уровня производства, позволяющего использовать современные достижения НТП, и внедрения новых технологий в отрасли необходимо за счет принятия мер государственной поддержки технической и технологической модернизации (см. табл. 4) в максимально короткий срок обновить парк сельскохозяйственной техники.

Таблица 4

Техническая и технологическая модернизация в Ивановской области

Показатель	Подпрограмма государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Ивановской области» на 2014–2020 гг.							
	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	Итого
Плановый объем финансирования, млн. руб. – всего:	79,194	62,3434	10,00	42,6938	70,8437	70,8437	70,8437	406,7623
в т. ч. областные средства	79,194	62,3434	10,00	42,6938	70,8437	70,8437	70,8437	406,7623
1.1 Компенсация части затрат в форме субсидий на приобретение сельскохозяйственной техники и технологического оборудования – всего:	25,6653	26,15	5,00	10,00	31,65	31,65	31,65	161,7653
в т. ч. областные средства	25,6653	26,15	5,00	10,00	31,65	31,65	31,65	161,7653
1.2 приобретение техники по областному лизингу за счет средств областного бюджета	53,5287	36,1934	5,00	32,6938	39,1937	39,1937	39,1937	244,997
в т. ч. областные средства	53,5287	36,1934	5,00	32,6938	39,1937	39,1937	39,1937	244,997

Эффективность реализации этого направления проявляется в выполнении полностью и в установленные сроки технологических процессов по возделыванию сельскохозяйственных культур и производству продукции животноводства, в

обеспечении планируемых объемов сельскохозяйственной продукции; в снижении затрат на эксплуатацию техники и их доли в себестоимости продукции.

Библиографический список

1. *Гонова, О. В.* Экономическая безопасность и устойчивость регионального развития: системный подход / О. В. Гонова, О. В. Стулова, В. А. Буйских // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение к журналу Иваново: ИГХТУ, 2015. – № 4.
2. Ивановская область. Статистический ежегодник. 2015: Статистический сборник // Ивановостат-Иваново, 2015.
3. *Курбанова, О. Э.* Проблемы кредитования сельского хозяйства в условиях действия экономических санкций / О. Э. Курбанова, К. А. Одинокова // Молодой ученый. – 2015. – №13. – С. 421–423.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Статистический сборник // Росстат. – М., 2015.
5. *Субаева А. К.* Исследование состояния технической базы сельского хозяйства / А. К. Суб-

аева, С. К. Галимов, С. Г. Ширманов // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6.

Bibliography

1. *Gonova O. V., Stulova O. V., Bui V. A.* Economic security and sustainability for regional development: system approach // Modern data science technologies. Regional Supplement to the journal Ivanovo: ISUCT, 2015. – No. 4.
2. Ivanovo region. Statistical Yearbook. 2015: the Statistical collection / Ivanovostat-Ivanovo, 2015.
3. *Kurbanov O. E., Odinokova K. A.* Problems of agricultural credit under economic sanctions // the Young scientist. – 2015. – №13. – P. 421–423.
4. The Regions Of Russia. Socio-economic indicators. 2015: Statistical collection / Rosstat. – M., 2015.
5. *Subaeva A. K., Galimov S. K., Shirmanov S. G.* Study the state of technical base of agriculture // Modern problems of science and education. – 2013. – № 6.

УДК 504.03

**ИННОВАЦИОННО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ЭКОНОМИКА
КАК ФАКТОР МИНИМИЗАЦИИ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА ПОВЕРХНОСТНЫЕ ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ ЮГА РОССИИ**

О. В. Назаренко, Д. А. Рубан

Аннотация. Воздействие на поверхностные водные ресурсы Юга России может быть минимизировано за счет инновационной ориентации экономической деятельности. Количественный анализ позволил установить благоприятные предпосылки для этого, но лишь в некоторых регионах, включая Краснодарский край.

Ключевые слова: водопользование, загрязнение, инновации, поверхностные воды, экономика природопользования, Северо-Кавказский федеральный округ, Южный федеральный округ.

**INNOVATION-ORIENTED ECONOMY AS A FACTOR OF MITIGATION OF NEGATIVE
IMPACT ON THE SURFACE WATER RESOURCES OF THE RUSSIAN SOUTH**

O. V. Nazarenko, D. A. Ruban

Abstract. Human impact on surface water resources in the South of Russia can be mitigated through the innovation orientation of economic activity. A quantitative analysis permitted to find favourable premises for this solution, but only in some regions, including the Krasnodar Region.

Keywords: water use, pollution, innovations, surface water, nature management economics, North-Caucasian Federal District, Southern Federal District.

Построение инновационно-ориентированной экономики важно не только само по себе, но может рассматриваться и в качестве фактора, обеспечивающего решение широкого круга проблем, связанных с развитием и функционированием современного общества. К числу таковых от-

носится, в частности, минимизация негативного воздействия человека на водные ресурсы. Рост населения, развитие промышленности и сельского хозяйства требуют использования все больших объемов воды, а также способствуют поступлению в водные объекты вредных химических ве-

ществ. Следовательно, важно обеспечить экологически устойчивое управление водными ресурсами [1]. Юг России, под которым понимается территория 13 субъектов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, обладает богатыми поверхностными водными ресурсами, к числу которых относятся реки бассейнов Азовского, Каспийского и Черного морей (в т.ч. такие крупные как Волга, Дон, Кубань, Терек), озера (Маньч-Гудило, Тамбукан и др.) и водохранилища (например, Краснодарское и Цимлянское). При этом густая речная сеть характерна для предгорий Кавказа, тогда как в засушливых районах Калмыкии, севера Дагестана и востока Волгоградской области водные объекты немногочисленны. С учетом того, что на Юге России проживает более 15 % населения страны, плотность его составляет 33 чел./км² в ЮФО и 56 чел./км² в СКФО, а промышленность и сельское хозяйство в отдельных регионах развиты весьма хорошо, можно ожидать значительного антропогенного воздействия на поверхностные водные ресурсы. Действительно, проблемы на Юге России связаны с загрязнением водных объектов, дефицитом водных ресурсов, ограничениями водопользования для нужд рыбного хозяйства, водного транспорта и орошаемого земледелия, истощением и деградацией рек и т.д. [2, 3]. Потребление воды недостаточного качества способствует развитию ряда опасных заболеваний. Проблема негативного воздействия усугубляется еще и тем, что загрязненные воды поступают в подземные горизонты, являющиеся важным источником питьевого водоснабжения на Юге России, а также бальнеологическим ресурсом.

Основной целью настоящей работы является анализ инновационных предпосылок минимизации антропогенного воздействия на поверхностные водные ресурсы Юга России. При этом авторы акцентируют внимание на объеме потребляемой в регионах свежей воды и сбросе в водные объекты загрязненных сточных вод.

Инновационная направленность современного экономического развития территорий [4–7] предоставляет новые возможности для решения проблемы избыточного воздействия на поверхностные водные ресурсы. Оно возможно за счет внедрения принципиально новых технологий водосбережения и водоочистки, мониторинга состояния водных ресурсов и т.д. Например, отечественными и зарубежными специалистами разработаны и апробированы инновационные методы удаления фосфора и азота из коммунальных сточных вод [8], очистки вод наноадсорбентами, нанометаллами и т.д. [9, 10], использование филь-

тров доочистки УСВР для очистки хозяйственно-бытовых вод (согласно информации Специализированного информационно-технического центра экологического контроля Краснодарского края); неменьший интерес представляют инновационные решения, касающиеся социально-экономических инструментов регулирования водопользования [11]. Кажется вполне очевидным, что такого рода возможности решения обозначенной проблемы будут шире в тех регионах, которые демонстрируют большую успешность в деле построения инновационно-ориентированной экономики. Связано это как с концентрацией в них субъектов инновационной деятельности (предприятий и организаций, занимающихся разработкой и внедрением передовых технологий), так и с наличием механизмов финансовой и административной поддержки соответствующих проектов. Более того, инновационная деятельность сама по себе всегда имеет значительную экологическую ориентацию. В этой связи инновационная активность в конкретном регионе может рассматриваться в качестве существенной предпосылки решения проблем, связанных с природопользованием. Это тем более актуально для Юга России, где, в частности, согласно «Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 г.» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 5 сентября 2011 г. № 1538-р), состояние водных ресурсов рассматривается одновременно с инновационным развитием.

В качестве фактического материала для представленного в настоящей работе количественного анализа использованы статистические данные по субъектам федерации, составляющим Южный и Северо-Кавказский федеральные округа, которые характеризуют, с одной стороны, инновационную деятельность, а, с другой, – антропогенное воздействие на поверхностные водные ресурсы (см. табл. 1). Соответствующая информация представляется Федеральной службой государственной статистики (Росстат) и Национальной ассоциацией инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ). Что касается инновационной деятельности, то интерес представляют два показателя. Во-первых, это рассчитываемый по стандартной методике показатель инновационной активности (ИА), характеризующий соответствующую успешность региона. Во-вторых, это величина затрат на технологические инновации в регионе (ТИ). Если первый отражает результат инновационной деятельности, то второй – амбициозность задач, ставящихся перед региональной инновационной системой, т.е. ее формируемый

потенциал. Антропогенное воздействие на поверхностные водные объекты характеризуется объемом ежегодно используемой свежей воды (ВП) и ежегодным сбросом загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты (ЗВ).

Методика предлагаемого в настоящей работе анализа заключается в следующем. Во-первых, дается сводная характеристика Юга России по использованию свежей воды и сбросу загрязненных сточных вод, в т. ч. с учетом богатства водных ресурсов отдельных регионов. Для удобства последующего сопоставления данных регионы Юга России по богатству поверхностных водных ресурсов разделены на три типа (см. табл. 1). Во-вторых, рассчитываются удельные значения параметров, характеризующих антропогенное воздействие, с учетом численности населения регионов. Это важно по той причине, что состояние водных ресурсов важно не только само по себе, но и с точки зрения обеспечения должного качества жизни и экологической безопасности населения. Следовательно, важно иметь информацию о подушечном распределении антропогенного воздействия. В-третьих, анализируется соотношение инновационной активности в регионах Юга России с антропогенным воздействием в них на поверхностные водные ресурсы. При этом видится допустимым рассчитать такие отношения как ИА/ВП, ИА/ЗВ, ТИ/ВП, ТИ/ЗВ. В целом они отражают меру инновационной деятельности, приходящуюся на единицу антропогенного воздействия на поверхностные водные ресурсы. Чем больше эта мера, тем значительнее в регионе инновационные предпосылки минимизации этого воздействия. Наконец, в-четвертых, полученные результаты позволяют охарактеризовать ситуацию в отношении вышеупомянутых предпосылок на Юге России в целом.

Из 13 субъектов федерации, составляющих Южный и Северо-Кавказский федеральные округа, наибольшее потребление свежей воды имеет место в Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской области и Республике Дагестан, а

наибольший объем загрязненных сточных вод сбрасывается в Краснодарском крае, Ростовской и Волгоградской областях (см. табл. 1). Почти все перечисленные регионы обладают умеренными водными ресурсами, за исключением Краснодарского края, где таковые богаты. Стоит отметить, что в других регионах с богатыми водными ресурсами антропогенное воздействие характеризуется не столь высокими значениями; в Республике Калмыкия, где ресурсы недостаточны, антропогенное воздействие невелико (см. табл. 1). Такая ситуация может быть интерпретирована двояко. Для Юга России в целом она благоприятна, т. к. значительная часть поверхностных водных ресурсов не подвергается сильному антропогенному воздействию. Однако стоит также обратить внимание на отдельные регионы, ресурсы которых подвергаются сильному воздействию. В тех случаях, когда они богаты (Краснодарский край), такое воздействие опасно не только на уровне региона, но и для всего Юга России.

Расчет удельных значений показателей антропогенного воздействия с учетом численности населения регионов обнаруживает иные закономерности. Так, использование свежей воды на душу населения оказывается наибольшим в Республике Калмыкия, Ставропольском крае, Астраханской области и Республике Дагестан, которые не обладают значительными водными ресурсами (см. табл. 1). Подушевой сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты оказывается наибольшим в Краснодарском крае и Республике Северная Осетия-Алания, а также Карачаево-Черкесской Республике и Республике Калмыкия, первые три из которых обладают богатыми ресурсами, а последняя – недостаточными (см. табл. 1). Все это свидетельствует о том, что ситуация с антропогенным воздействием на поверхностные водные ресурсы на Юге России на самом деле гораздо менее благоприятна в удельном исчислении, нежели в абсолютных цифрах.

Таблица 1

Показатели воздействия на поверхностные водные ресурсы Юга России (по состоянию на 2013 г.)

Регион	Н	ВР	ВП	ЗВ	ВП/Н	ЗВ/Н
Республика Адыгея	446	I	174	26	0,39	0,06
Республика Калмыкия	282	III	290	26	1,03	0,09
Краснодарский край	5404	I	3014	839	0,56	0,16
Астраханская область	1017	II	800	52	0,79	0,05
Волгоградская область	2569	II	583	141	0,23	0,05
Ростовская область	4246	II	2247	236	0,53	0,06
Республика Дагестан	2964	II	2212	77	0,75	0,03

Окончание табл. 1

Регион	Н	ВР	ВП	ЗВ	ВП/Н	ЗВ/Н
Республика Ингушетия	453	II	109	4	0,24	0,01
Кабардино-Балкарская Республика	859	I	448	29	0,52	0,03
Карачаево-Черкесская Республика	470	I	46	45	0,10	0,10
Республика Северная Осетия-Алания	704	I	179	87	0,25	0,12
Чеченская Республика	1346	II	383	-	0,28	-
Ставропольский край	2794	II	2830	-	1,01	-

Примечания: Н – население (тыс. чел.), ВР – тип региона по водным ресурсам (I – значительные, II – умеренные, III – недостаточные), ВП – использование свежей воды (млн. м³), ЗВ – сброс загрязненных сточных вод (млн. м³) (по данным Росстата).

Отношение ИА/ВП велико в Карачаево-Черкесской Республике, Краснодарском крае и Республике Северная Осетия-Алания (см. табл. 2). Эти регионы обладают богатыми поверхностными водными ресурсами, но только для второго из них актуальна проблема избыточного водопотребления. Однако в республиках Калмыкия и Дагестан, в Ставропольском крае, где эта проблема стоит остро, ситуация противоположная. Инновационная активность в них невелика в сопоставлении с объемом использования свежей воды. Отношение

ИА/ЗВ значительно в Астраханской области, Краснодарском крае и Республике Ингушетия (см. табл. 2). Из них только второй регион обладает богатыми поверхностными водными ресурсами и в пределах него же выявлена проблема с загрязнением сточными водами. В других регионах, для которых эта проблема также актуальна (например, Ростовская область, Республика Калмыкия), инновационная активность оказывается сравнительно небольшой в сопоставлении со сбросом загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты.

Таблица 2

Соотношение инновационной активности и воздействия на поверхностные водные ресурсы Юга России (по состоянию на 2013 г.)

Регион	ВР	ИА	ИА/ВП	ИА/ЗВ
Республика Адыгея	I	0,0034	0,000020	0,000131
Республика Калмыкия	III	0,0010	0,000003	0,000039
Краснодарский край	I	0,2934	0,000097	0,000350
Астраханская область	II	0,0189	0,000024	0,000364
Волгоградская область	II	0,0259	0,000044	0,000184
Ростовская область	II	0,0465	0,000021	0,000197
Республика Дагестан	II	0,0021	0,000001	0,000027
Республика Ингушетия	II	0,0012	0,000011	0,000300
Кабардино-Балкарская Республика	I	0,0027	0,000006	0,000093
Карачаево-Черкесская Республика	I	0,0049	0,000107	0,000109
Республика Северная Осетия-Алания	I	0,0134	0,000075	0,000154
Чеченская Республика	II	0,0039	0,000010	-
Ставропольский край	II	0,0246	0,000009	-

Примечания: ИА – показатель инновационной активности (по данным НАИРИТ); значения ВР, ЗВ – см. табл. 1.

Отношение ТИ/ВП характеризуется максимальными значениями в Волгоградской и Ростовской областях, а также Краснодарском крае (см. табл. 3). Из этих регионов богатые поверхностные водные ресурсы есть только в последнем. Значительное использование свежей воды имеет место во всех из них. В других регионах, где последнее также велико, затраты на технологические инновации сравнительно меньше. Отношение ТИ/ВП высоко в Ростовской и Волгоградской областях, а

также Кабардино-Балкарской Республике и Астраханской области (см. табл. 3). В первых двух из них загрязнение сточными водами весьма существенно. Однако эта проблема стоит еще острее в Краснодарском крае, а в удельном исчислении – в Республике Калмыкия и ряде других субъектов федерации. Во всех из них затраты на технологические инновации в сопоставлении со сбросом загрязненных сточных вод оказываются меньше. Особенно малы эти затраты в Республике Калмыкия.

Таблица 3

Соотношение затрат на инновационную деятельность и воздействия на поверхностные водные ресурсы Юга России (по состоянию на 2013 г.)

Регион	ВР	ТИ	ТИ/ВП	ТИ/ЗВ
Республика Адыгея	I	151	0,87	5,81
Республика Калмыкия	III	9	0,03	0,35
Краснодарский край	I	16471	5,46	19,63
Астраханская область	II	1112	1,39	21,38
Волгоградская область	II	6984	11,98	49,53
Ростовская область	II	20444	9,10	86,63
Республика Дагестан	II	102	0,05	1,32
Республика Ингушетия	II	-	-	-
Кабардино-Балкарская Республика	I	646	1,44	22,28
Карачаево-Черкесская Республика	I	172	3,74	3,82
Республика Северная Осетия-Алания	I	137	0,77	1,57
Чеченская Республика	II	-	-	-
Ставропольский край	II	4540	1,60	-

Примечания: ТИ – затраты на технологические инновации (млн. руб.), ВП – использование свежей воды (млн. м³), ЗВ – сброс загрязненных сточных вод (млн. м³) (по данным Росстата); значения ВП, ЗВ – см. табл. 1.

Все вышесказанное и данные таблиц 1–3 свидетельствуют о том, что общая ситуация на Юге России выглядит следующим образом. В целом ряде регионов существуют достаточные инновационные предпосылки для минимизации антропогенного воздействия на поверхностные водные ресурсы. Весьма благоприятно, что среди таких регионов есть те, что богаты этими ресурсами, которые, следовательно, могут успешно сохраняться (или, по крайней мере, рационально использоваться) за счет внедрения инновационных идей. Важно и то, что в таком регионе, как Краснодарский край, который, с одной стороны, богат водными ресурсами, а с другой – для него характерно значительное антропогенное воздействие на последние (как в абсолютном, так и в удельном выражении), выявлены хорошие инновационные предпосылки для минимизации последнего.

Большее значение имеет тот факт, что благоприятность инновационных предпосылок не в полной мере соответствует фактической интенсивности антропогенного воздействия. Проявляется это в двух видах. Во-первых, в ряде регионов, где имеет место интенсивное использование пресной воды и/или загрязнение сточными водами, инновационные предпосылки для деятельности, которые бы позволили противостоять этим негативным явлениям (например, разработка новых технологий, направленных на сбережение водных ресурсов, сокращение поступления вредных химических соединений, контроль качества воды и т.д.), невелики. Это относится, прежде всего, к республикам Калмыкия и Дагестан, а также Ставропольскому краю. Во-вторых, в некоторых реги-

онах, где антропогенное воздействие на поверхностные водные ресурсы сравнительно велико, инновационные предпосылки связаны лишь с потенциалом инновационной деятельности. Речь идет о том, что они возникают лишь за счет значительных затрат на технологические инновации, а не за счет фактической результативности инновационной деятельности. К таким субъектам федерации относится, в частности, Ростовская область. Как следует из таблицы 1, в этом регионе имеет место как интенсивное использование свежей воды, так и сброс загрязненных сточных вод. Однако расчет отношений ИА/ВП и ИА/ЗВ не выявляет столь же хорошего соотношения инновационной активности и антропогенного воздействия, как в некоторых других регионах Юга России (см. табл. 2). Напротив, объем затрат на технологические инновации в Ростовской области велик – как в абсолютном выражении, так и в сопоставлении с интенсивностью антропогенного воздействия на поверхностные водные ресурсы (см. табл. 3). Следовательно, в этом субъекте федерации минимизация этого воздействия возможна как следствие предполагаемой, но не фактической инновационной деятельности.

Важно отметить, что далеко не все попытки решения экологических проблем за счет инновационно-ориентированной экономической деятельности являются успешными. В ряде случаев они могут давать в конечном счете обратный эффект [12]. В этой связи минимизация антропогенного воздействия на поверхностные водные ресурсы Юга России путем реализации инновационных решений требует тщательного планирова-

ния. Важно обеспечить, с одной стороны, рациональность водопользования, а с другой – соблюдение принципов экологической устойчивости (см. также [1]).

Предпринятый анализ позволяет сделать общий вывод о том, что на Юге России инновационно-ориентированная экономика может рассматриваться в качестве одного из существенных факторов минимизации негативного воздействия человека на поверхностные водные ресурсы. Тем не менее далеко не во всех регионах Южного и Северо-Кавказского округа существуют достаточные инновационные предпосылки для решения этой проблемы. Практическое значение полученных результатов заключается в том, что они могут быть в дальнейшем использованы для разработки/совершенствования федеральных и региональных программ по водопользованию, инновационному и социально-экономическому развитию. Примерами таковых являются «Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 г.», долгосрочная целевая программа «Развитие водоснабжения населенных пунктов Краснодарского края на 2012–2020 годы», целевая программа «Чистая вода» на 2012–2017 г.г. (Республика Дагестан), подпрограммы «Локальное водоснабжение» и «Доступность питьевого водоснабжения» в рамках программы «Повышение качества предоставления жилищно-коммунальных услуг, развитие инфраструктуры жилищно-коммунального комплекса Республики Калмыкия на 2013–2020 годы». Так, для регионов с богатыми ресурсами поверхностных вод, сильным антропогенным воздействием на них и достаточными инновационными предпосылками для решения этой проблемы может быть рекомендован комплекс мер по дальнейшей поддержке экологических инноваций. В случае субъектов федерации с бедными водными ресурсами сильным антропогенным воздействием на них и недостаточными инновационными предпосылками минимизации последнего инновационная деятельность сама по себе может развиваться за счет решения проблем, связанных с использованием свежей воды и сбросов загрязненных стоков. Однако это также должно быть предусмотренным соответствующими программами и, прежде всего, теми, что касаются долгосрочных стратегий социально-экономического развития территорий.

Работа выполнена при частичной финансо-

вой поддержке в рамках проекта №5.1848.2014/К (О.В. Назаренко).

Библиографический список

1. Грибова, Е. В. Экологически устойчивое управление водными ресурсами / Е. В. Грибова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 2. – С. 22–35.
2. Четверикова, А.В. Какую воду пьют жители юга России? / А. В. Четверикова // Природа. – 2012. – № 4. – С. 39–43.
3. Селютин, В. В. Сравнительный анализ сценариев водопользования на примере водохозяйственной системы нижнего Дона / В. В. Селютин, С. В. Бердников, В. В. Кулыгин // Водные ресурсы. – 2009. – № 2. – С. 240–252.
4. Герасимов, А. Б. Теория инновационной экономики. – Ростов н/Д.: Феникс, 2009. – 376 с.
5. Носачевская, Е.А. О научно-техническом и инновационном потенциале России / Е. А. Носачевская // ЭКО. – 2011. – № 8. – С. 5–15.
6. Atkinson, R.D., Ezell S.J. Innovation Economics. The Race for Global Advantage. New Haven: Yale University Press, 2012. – 440 p.
7. Cecere, G. The economics of innovation: a review article // Journal of Technology Transfer. 2015. – V. 40. – P. 185–197.
8. Крючихин, Е. М. Технологические инновации в области очистки сточных вод / Е. М. Крючихин, А. Н. Николаев, Н. А. Жильникова, Н. Ю. Большаков // Водоснабжение и санитарная техника. – 2007. – № 6. – С. 9–14.
9. Gehrke, I., Geiser, A., Somborn-Schulz, A. Innovations in nanotechnology for water treatment // Nanotechnology, Science and Applications. 2015. – V. 8. – P. 1–17.
10. Habuda-Stanic, M., Nujic, M. Arsenic removal by nanoparticles: a review // Environmental Science and Pollution Research. 2015. – V. 22. – P. 8094–8123.
11. Nakhla, M. Innovative regulations, incomplete contracts and ownership structure in the water utilities // European Journal of Law and Economics. 2015. DOI 10.1007/s10657-015-9480-5.
12. Winter, R.A. Innovation and the dynamics of global warming // Journal of Environmental Economics and Management. 2014. V. 68. P. 124–140.

Bibliography

1. Gribova, E. V. Ekologicheski ustoychivoye upravleniye vodnymi resursami // Natsionalnyye interesy: priority i bezopasnost. 2015. № 2. P. 22–35.
2. Chetverikova, A. V. Kakuyu vodu pyut zhiteli yuga Rossii? // Priroda. 2012. № 4. P. 39–43.

3. *Selyutin, V. V. Berdnikov, S. V. Kulygin, V. V.* Sravnitelnyy analiz stsenariyev vodopolzovaniya na primere vodokhozyaystvennoy sistemy nizhnego Dona // *Vodnyye resursy*. 2009. № 2. P. 240–252.
4. *Gerasimov, A. B.* Teoriya innovatsionnoy ekonomiki. Rostov-na-Donu: Feniks. 2009. 376 p.
5. *Nosachevskaya, E. A.* O nauchno-tekhnicheskom i innovatsionnom potentsiale Rossii // *EKO*. 2011. № 8. P. 5–15.
6. *Atkinson, R.D., Ezell S.J.* Innovation Economics. The Race for Global Advantage. New Haven: Yale University Press. 2012. – 440 p.
7. *Cecere, G.* The economics of innovation: a review article // *Journal of Technology Transfer*. 2015. V. 40. P. – 185–197.
8. *Kryuchikhin, E. M. Nikolayev, A. N. Zhilnikova N.A. Bolshakov N.Yu.* Tekhnologicheskiye innovatsii v oblasti ochistki stochnykh vod // *Vodosnabzheniye i sanitarnaya tekhnika*. – 2007. – № 6. – P. 9–14.
9. *Gehrke, I. Geiser, A. Somborn-Schulz, A.* Innovations in nanotechnology for water treatment // *Nanotechnology. Science and Applications*. 2015. – V. 8. – P. 1–17.
10. *Habuda-Stanic, M. Nujic, M.* Arsenic removal by nanoparticles: a review // *Environmental Science and Pollution Research*. – 2015. – V. 22. – P. 8094–8123.
11. *Nakhla, M.* Innovative regulations. incomplete contracts and ownership structure in the water utilities // *European Journal of Law and Economics*. 2015. DOI 10.1007/s10657-015-9480-5.
12. *Winter, R.A.* Innovation and the dynamics of global warming // *Journal of Environmental Economics and Management*. – 2014. – V. 68. – P. 124–140.

КОРПОРАТИВНЫЕ ФИНАНСЫ

CORPORATE FINANCE

УДК 334.01; 334.02

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА И ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА

И. К. Биткина

Аннотация. В статье приведены результаты теоретического исследования по вопросу соотношения понятий «экономический потенциал» и «финансовое состояние». Проанализированы различные концептуальные позиции по данному вопросу и обоснована авторская позиция, основанная на применении функционального подхода.

Ключевые слова: экономический потенциал, финансовое состояние, экономический анализ, ресурсы, ресурсная база, функциональный подход, стадии деятельности организации, эффективность деятельности организации.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ECONOMIC POTENTIAL AND FINANCIAL CONDITION OF THE ORGANIZATION ON THE BASIS OF FUNCTIONAL APPROACH

I. K. Bitkina

Abstract. The article presents the results of theoretical studies of the relationship between the concepts of "economic potential" and "financial condition". The author analyzes various conceptual positions on the issue and justifies the author's position based on the application of the functional approach.

Keywords: economic potential, financial condition, economic analysis, resources, resource base, functional approach, stages of the organization, the effectiveness of the organization.

Общепризнано, что поиск резервов для повышения эффективности деятельности хозяйствующих субъектов является одним из базовых направлений практики финансового менеджмента. Успешное решение данной задачи невозможно без качественного методологического инструментария, предполагающего комплексную оценку различных сторон деятельности хозяйствующего субъекта. До недавнего времени в отечественных и зарубежных работах подобная оценка сводилась к оценке финансового состояния организации, однако в последние несколько лет достаточно популярны стали исследования, посвященные определению уровня экономического потенциала организации. Но при этом достаточно часто авторы не выделяют особенности данного понятия и, по

сути, отождествляют его с традиционным понятием «финансовое состояние». В этой связи возникает необходимость компаративного исследования данных понятий.

В результате обобщения научных исследований, посвященных методологическим основам оценки экономического потенциала организации, выделены следующие подходы к определению данного понятия:

1) экономический потенциал рассматривается как «индикатор эффективности функционирования производственного звена», выраженный в совокупности имеющихся у предприятия ресурсов (Шереметьев А. О., Сеницын В. Э., Анчишкин А. И., Черников Д. А., Гладышевский А. И.). Данный подход является достаточно узким и у некоторых

авторов сводится к определению количества выпускаемой годовой продукции;

2) определенную характеристику предприятия, связанную с его способностью удовлетворять интересам внешних контрагентов, «обеспечивать свое устойчивое долговременное развитие на основе использования системы внутренних и внешних ресурсов», достигая при этом поставленных целей (Юнусов И. С., Щепетова В. Н., Шеремет А. Д., Мельник М. В., Селезнева Н. Н., Бердникова Т. Б., Шиянова С. Л.). Таким образом, экономический потенциал рассматривается как одна из составляющих финансового состояния организации;

3) системное обобщающее понятие различных характеристик предприятия, определяющее его максимальные возможности (Кириллова Т. В., Ковалев В. В., Сосненко Л. С., Борзенкова К. С.). Представленное определение является весьма широким и фактически приравнивает понятие экономического потенциала и финансового состояния организации;

4) экономический потенциал – комплексная характеристика деятельности предприятия. Данный подход основан на выделении различных видов потенциала организации, включая финансово-го, что указывает на фактическое включение финансового состояния в общую систему его экономического потенциала.

Таким образом, из представленных выше определений видно, что авторы по-разному трактуют понятие экономический потенциал, что приводит к невозможности однозначного определения его соотношения с понятием «финансовое состояние». На наш взгляд, для правильного ответа на поставленный вопрос и корректного сравнительного анализа этих двух понятий следует определить их функциональное значение при мониторинге эффективности деятельности организации. Для этого выявим специфику деятельности организации на ключевых стадиях ее функционирования (см. табл. 1):

Таблица 1

Функциональное назначение ключевых стадий функционирования коммерческой организации

Наименование стадии	Назначение ключевой стадии
Создание нового предприятия	Определение профиля и направлений деятельности; привлечение источников финансирования (преимущественно собственных); выявление масштабов деятельности организации
Выход на рынок	Реализация производимой продукции и/или предоставление портфеля услуг; получение положительного финансового результата (в случае успешной реализации производственной программы предприятия); оценка эффективности функционирования организации в текущих условиях; выявление проблем и перспектив развития компании
Расширение масштабов деятельности организации	Определение возможных направлений развития организации; поиск дополнительных источников финансирования программы расширения; оценка эффективности предлагаемых направлений развития
Стабилизация деятельности организации	Выделение приоритетных направлений функционирования организации; отказ от неэффективных направлений; оценка дальнейших перспектив развития организации

Источник: составлено автором

Как видно из приведенной таблицы, актуальность исследования экономического потенциала или финансового состояния организации на различных этапах ее развития неодинакова.

Таким образом, на основании вышеприведенных данных, можно сделать вывод о том, что основное различие между экономическим потенциалом и финансовом состоянии организации состоит их в функциональном назначении. Данное функциональное назначение проявляется на различных этапах функционирования хозяйствующего субъекта. Необходимость оценки финансового состояния в данном случае возникает на второй и четвертой стадиях, а экономического потенциала – на первой и третьей соответственно.

Следовательно, при таком подходе под экономическим потенциалом следует понимать характеристику деятельности организации, связанную с определением достаточности и качества ресурсов. Отметим, что в своей деятельности организация использует различные виды ресурсов, что и обуславливает комплексный характер понятия «экономический потенциал».

Исходя из особенностей функционального назначения, можно выделить следующие основания различия экономического потенциала в сравнении с финансовым состоянием организации:

- 1) информационная база;
- 2) связь с внешней средой;

- 3) изменчивость (необходимость рассмотрения в динамике);
- 4) возможность сопоставления с предыдущим значением;
- 5) методика оценки;
- 6) характер показателей (качественная или количественная оценка);
- 7) связь со стадией деятельности предприятия;
- 8) специфика сферы функционирования предприятия, принимаемая во внимание при исследовании отдельных характеристик его деятельности;
- 9) необходимость учета факторов;
- 10) характер факторов, принимаемых в учет;
- 11) комплексность показателей;
- 12) характер показателей (стоимостные или учетные);
- 13) вид оцениваемых ресурсов.

Рассмотрим приведенные основания более подробно.

Приведенный перечень обусловлен функциональным характером рассматриваемых понятий. Как было отмечено выше, экономический потенциал предполагает оценку имеющейся ресурсной базы организации. Отсюда следует, что при оценке экономического потенциала учитываются не только финансовые ресурсы (как в случае с финансовым состоянием организации), а также производственные, трудовые и прочие. При этом все типы финансовых ресурсов представлены в денежной оценке, вне зависимости от их формы существования.

Данная черта указывает на то, что при оценке экономического потенциала применяется более широкий перечень показателей, что указывает на комплексность экономического потенциала как характеристики деятельности организации. При этом экономический потенциал является динамическим понятием, так как ресурсы в процессе их практического использования совершают определенный кругооборот. Финансовое же состояние предприятия в большей степени является статическим понятием, так как характеризует «состояние организации на определенную дату».

При сопоставлении стадий деятельности организации (см. табл. 1), было отмечено, что необходимость оценки экономического потенциала организации является достаточно актуальной на стадиях создания и расширения деятельности организации. Указанные стадии предполагают широкий анализ внутренней среды функционирования хозяйствующего субъекта. Данное обстоятельство указывает на наличие связи с внешней средой и возможности воздействия факторов

внешней среды на уровень экономического потенциала организации. Это объясняется еще и тем, что при поиске ресурсов организация рассматривает различные источники их получения, и если на первой стадии можно ограничиться только внутренними источниками, то для расширения деятельности целесообразен анализ внешних источников получения необходимых средств.

К особенностям экономического потенциала по данному признаку можно отнести и то, что в большей степени данный анализ значим для предприятий, планирующих расширение своей деятельности.

Немаловажным вопросом для сопоставления экономического потенциала и финансового состояния предприятия являются методики, по которым они рассчитываются.

Для определения уровня первого из них традиционно используют следующие подходы:

1. Пошаговый – в этом случае происходит поэтапное определение различных коэффициентов, характеризующих уровень экономического потенциала предприятия. Данный способ расчета в большей степени соответствует четвертому подходу – когда экономический потенциал рассматривается как комплексное понятие и включает в себя финансовый потенциал – характеристику финансового состояния организации.

2. Интегральный подход. Предполагает расчет итогового интегрального показателя экономического потенциала организации. Следует отметить, что основную часть коэффициентов для расчета экономического потенциала в рамках данного подхода составляют показатели оценки финансового состояния потенциал организации. Например, в методике Юнусова И. С. для определения интегрального значения экономического потенциала предлагается учитывать такие показатели, как коэффициент покрытия, коэффициент автономии, рентабельность продукции, фондоотдача и коэффициент соотношения заработной платы одного работника к величине минимального размера оплаты труда (МРОТ). Как видно из приведенного перечня, только один показатель (последний) относится к характеристике трудового потенциала организации, тогда как первые четыре относятся к показателям финансового состояния организации. Таким образом, можно констатировать, что данный способ соответствует третьему и четвертым подходам дефиниции понятия «экономический потенциал организации»;

3) Графический анализ. В основе данного подхода лежит второй подход – но при этом для обеспечения наглядности динамики интегральных

показателях они представлены в виде графика. Таким образом, данный способ также соответствует третьему и четвертому подходам;

4) Метод детерминированного анализа: основан на определении степени влияния различных

факторов на величину итогового показателя экономического потенциала или его отдельных составляющих.

Сопоставив приведенные способы расчета экономического потенциала, получим следующее:

Таблица 2

Методики расчета экономического потенциала организации

Наименование подхода (методики расчета)	Преимущества методики	Недостатки методики	Соответствие подхода к определению экономического потенциала
Пошаговый	Комплексная оценка экономического потенциала организации. Возможность проведения факторного анализа при оценке экономического потенциала субъекта	Отсутствие обобщенного показателя Сложность в интерпретации результатов оценки по различным рассчитанным коэффициентам Длительный срок проведения анализа	Четвертый подход
Интегральный	Наличие обобщенного интегрального показателя оценки экономического потенциала организации	Сложность обобщения разнородных показателей в один обобщающий интегральный коэффициент	Третий и четвертый подходы
Графический анализ	Наглядность представленных в методике показателей. Комплексный характер анализа	Сложность в интерпретации «точечных» результатов	Третий и четвертый подходы
Метод детерминированного анализа	Оценка степени влияния различных факторов на величину итогового показателя экономического потенциала или его отдельных составляющих	Сложность в проведении расчетов	Первый и второй подходы

Источник: составлено автором.

Вне зависимости от выбранной методики оценки экономического потенциала важным практическим вопросом является выбранный источник информации. Поскольку для оценки экономического потенциала принимаются во внимание не только внутренние факторы функционирования организации, но и внешние условия, а также с учетом характера оцениваемых ресурсов очевидно, что финансовая отчетность, являющаяся основой для информационной базы исследования финансового состояния организации, будет недостаточной для качественного анализа экономического потенциала. В этой связи для оценки экономического потенциала используется более широкая информационная база, включающая, помимо финансовой отчетности, управленческую отчетность, данные из блока несистемной информации и пр. Это также подтверждает наличие связи с внешней средой, тогда как для финансового состояния более характерным является исследование внутренней среды функционирования.

Следовательно, при анализе экономического потенциала возможен учет не только финансовых, но и управленческих факторов. Последние далеко не всегда поддаются количественной оценке.

Данная черта указывает на специфику методик исследования экономического потенциала, которые могут включать не только количественные, но и качественные критерии оценки.

Подводя итоги проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы:

1. В экономической науке в настоящее время нет однозначного подхода на соотношение понятий «экономический потенциал» и «финансовое состояние».

2. Для компаративного анализа вышеуказанных понятий предложен и апробирован функциональный подход, в основе которого лежит выделение различных стадий функционирования организации.

3. Показано, что к базовой характеристике экономического потенциала относится связь данного понятия с ресурсным состоянием организации, при этом данное состояние рассматривается как в статике, так и в динамике.

4. Доказано, что и финансовое состояние, и экономический потенциал являются характеристиками эффективности деятельности предприятия.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что экономический потенциал и финансовое со-

стояние являются различными характеристиками эффективности деятельности предприятия на различных стадиях его функционирования.

Библиографический список

1. Бердникова, Т. Б. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебное пособие / Т. Б. Бердникова. – М.: ИНФПА-М., 2001. – 215 с.
2. Биткина, И. К. Методические рекомендации применения кейсовых заданий при изучении дисциплины «Экономика организаций» / И. К. Биткина // Грани познания. – 2014. – № 5 (32). – С. 5–9.
3. Биткина, И. К. Экономическое обоснование влияния внутренних факторов на структуру капитала компании / И. К. Биткина // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 31 (265). – С. 27–37.
4. Кириллова, Т. В. Экономический потенциал розничного торгового предприятия и эффективность его использования / Т. В. Кириллова: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук // Санкт-Петербургский торгово-экономический институт. – СПб., 2006.
5. Ковалев, В. В. Корпоративные финансы и учет: понятие, алгоритмы, показатели / В. В. Ковалев, В. В. Ковалев. – Москва: Изд-во Проспект, 2013. – 874 с.
6. Мельник, М. В. Концепция экономического анализа, ориентированного на оценку цепочки создания стоимости / М. В. Мельник, В. Е. Когденко // Экономический анализ: теория и практика. 2010. – № 7. – С. 2–9.
7. Селезнева, Н. Н. Методы анализа в финансовом менеджменте / Н. Н. Селезнева, И. Ф. Ионова, // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). – 2007. – С. 29.
8. Сосненко, Л. С. Комплексный подход к экономическому потенциалу / Л. С. Сосненко // Финансы и кредит. – 2002. – № 21 (111). С. 47–54.
9. Шеремет, А. Д. Комплексный анализ показателей устойчивого развития предприятия / А. Д. Шеремет // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 45 (396). – С. 2–10.
10. Шереметьев, А. О. Категория «экономический потенциал» в экономическом анализе / А. О. Шереметьев // Экономические науки. 2008. – № 8. – С. 132–137.
11. Щепетова, В. Н. Системно-целевой подход к анализу экономического потенциала коммерческих организаций: проблемы методологии/ монография / В. Н. Щепетова, Н. В. Сиволов // Федеральное агентство морского и речного трансп., Федеральное гос. образовательное учре-

ждение высш. проф. образования Волжская гос. акад. водного трансп. – Нижний Новгород, 2009.

12. Юнусов, И. И. Методический подход в анализе экономического потенциала строительных компаний / И. И. Юнусов // Экономический вестник РТ. – 2005. – № 1.

Bibliography

1. *Berdnikova, T. B.* Analysis and diagnosis of financial-economic activity of enterprise: textbook / T. B. Berdnikova. – M.: INFA-M. – 2001. – 215 c.
2. *Bitkina, I. K.* Methodical recommendations of application of case study tasks in the study of the discipline «Economics of organizations» // facets of knowledge. 2014. – No. 5 (32). – P. 5–9.
3. *Bitkina, I. K.* Economic assessment of the impact of domestic factors on capital structure // Financial Analytics: problems and solutions. – 2015. – No. 31 (265). – P. 27–37.
4. *Kirillova, T. V.* Economic potential of retail trade enterprises and the efficiency of its use // the dissertation on competition of a scientific degree of candidate of economic Sciences, Saint-Petersburg trade-economic Institute. Saint Petersburg, 2006
5. *Kovalev, V. V., Kovalev, V. V.* Corporate Finance and accounting: concepts, algorithms, indicators – Moscow: Publishing house Prospekt, 2013. – 874 p.
6. *Melnik, M. V., Cogenco, V. E.* The Concept of economic analysis, based on the assessment of the value chain // Economic analysis: theory and practice. 2010. – No. 7. – P. 2–9.
7. *Selezneva, N. N., Ionova, I. F.* Methods of analysis in financial management // Bulletin of IPB (journal of professional accountants). 2007. P. 29.
8. *Sosnenko, L. S.* An Integrated approach to economic potential // Finance and credit. 2002. – No. 21 (111). – P. 47–54.
9. *Sheremet, A. D.* A Comprehensive analysis of sustainable development indicators of an enterprise // Economic analysis: theory and practice. 2014. – No. 45 (396). – P. 2–10.
10. *Sheremet'ev, A. O.* Category "economic potential" in economic analysis // Economic science. – 2008. – No. 8. – P. 132–137
11. *Shepetova, V. N., Shepvalov, N. In.* The system-oriented approach to the analysis of the economic potential of commercial organizations: problems of methodology/ monograph / V. N. Sepetov, N. V. Shepvalov; the Federal Agency of sea and river transp., Federal state educational institution of higher. professional education Volga state Acad. water transp. – Nizhny Novgorod, 2009.
12. *Yunusov, I. I.* Methodical approach to the analysis of the economic potential of construction companies // Economic Bulletin of the Republic of Tatarstan. – 2005. – № 1.

УДК 338.43

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ПРИМЕРЕ УСТЬ-КОКСИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

А. А. Сегерткишева, Г. В. Исаева

Аннотация. Статья посвящена анализу финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций Усть-Коксинского района Республики Алтай. Выполнен анализ абсолютных и относительных показателей финансовой устойчивости хозяйства, который показал, что текущее финансовое положение является не устойчивым, наблюдается дефицит собственных оборотных средств.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, финансовое состояние, сельскохозяйственные организации, собственные оборотные средства, дефицит, неустойчивое финансовое состояние.

ASSESSMENT OF FINANCIAL STABILITY OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS IN THE CASE OF UST-KOKSA DISTRICT OF THE ALTAI REPUBLIC

A. A. Segertkisheva, G. V. Isaeva

Abstract. The article is devoted to the analysis of financial stability of agricultural organizations of Ust-Koksa district of the Altai Republic. The authors carry out the analysis of absolute and relative indicators of financial stability of the economy, which shows that the current financial situation is not sustainable, there is a shortage of working capital.

Keywords: financial stability, financial condition, agriculture organization, net working capital, deficit, an unstable financial condition.

Финансовая устойчивость занимает центральное место в системе оценки финансового состояния вследствие того, что именно она выражает способность долгосрочного ведения экономической деятельности.

Финансовая устойчивость организации представляет собой качественную характеристику финансового состояния организации, поскольку отображает тенденции изменения финансовых отношений в организации под влиянием факторов внутренней и внешней среды, а также эффективное (или неэффективное) формирование, распределение и использование финансовых ресурсов [1].

Усть-Коксинский район является одним из самых удаленных от центра районов Республики Алтай. В настоящее время основной отраслью экономики Усть-Коксинского района является сельское хозяйство.

В состав агропромышленного комплекса Усть-Коксинского района входит 25 сельскохозяйственных предприятий и организаций, 152 крестьянских (фермерских) хозяйства, 22 индивидуальных предпринимателя, 5955 лично-подсобных хозяйств.

Большая часть населения Усть-Коксинского района занимается сельским хозяйством в непростых условиях горной местности. В сельскохозяйственной отрасли в России наиболее низкие доходы, а в наших суровых условиях сделать ее рентабельной гораздо сложнее [3].

Анализ финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций Усть-Коксинского района проведем по методике А. Д. Шеремета и Р. С. Сайфулина [5].

В таблице 1 представлен анализ и расчет абсолютных показателей финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций Усть-Коксинского района [4].

Таблица 1

Оценка абсолютных показателей финансовой устойчивости, тыс. руб.

Показатель	Условные обозначения	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Изменения (±) 2015 к 2014 г.
1. Источники собственных средств	СК	751502	762208	763949	674628	805773	131145
2. Внеоборотные активы	ВА	691179	732167	723457	588200	626296	38096
3. Наличие собственных оборотных средств	СОС	60323	30041	40492	86428	179477	93049
4. Долгосрочные обязательства	ДО	90657	100696	111115	113139	90186	-22953
5. Наличие собственных и долгосрочных источников формирования запасов	СД	150980	130737	151607	199567	269663	70096
6. Краткосрочные обязательства	КО	242165	266394	312873	325418	275958	-49460
7. Общая величина основных источников формирования запасов	ОИ	393145	397131	464480	524985	545621	20636
8. Величина запасов	З	280710	298193	310023	354112	334876	-19236
9. Излишек (+), недостаток (-) собственных оборотных средств для формирования запасов (3–8)	^СОС	-220387	-268152	-269531	-267684	-155399	112285
10. Излишек (+), недостаток (-) собственных и долгосрочных заемных источников формирования запасов (5–8)	^СД	-129730	-167456	-158416	-154545	-65213	89332
11. Излишек (+), недостаток (-) общей величины основных источников формирования запасов (7–8)	^ОИ	112435	98938	154457	170873	210745	39872

Проанализировав данные таблицы, можно сделать следующие выводы. Источники формирования собственных оборотных средств в 2015 г. по сравнению с 2014 г. увеличились на 131 145 тыс. руб., внеоборотные активы увеличились на 38 096 тыс. руб., собственные оборотные средства также как собственные и долгосрочные источники, увеличились на 93 049 тыс. руб. и 70 096 тыс. руб. соответственно. Общая величина основных источников формирования запасов выросла на 20 636 тыс. рублей.

Наблюдается стабильный дефицит собственных оборотных средств, за 2015 г. по сравнению с 2014 г. он уменьшился на 112 285 тыс. рублей. Также имеется недостаток собственных и долгосрочных заемных источников формирования запасов, за анализируемый период он уменьшился на 89 332 тыс. рублей.

На основании результатов был определен тип финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций Усть-Коксинского района с использованием трехмерных показателей [5]. Результаты представлены в сводной таблице 2.

Таблица 2

Сводная таблица показателей по типам финансовой устойчивости

Показатель	Абсолютная финансовая устойчивость	Нормальная финансовая устойчивость	Неустойчивое финансовое состояние	Кризисное финансовое состояние
1. Фсос = СОС-З	$Фсос \geq 0$	$Фсос < 0$	$Фсос < 0$	$Фсос < 0$
2. Фсд = СД-З	$Фсд \geq 0$	$Фсд \geq 0$	$Фсд < 0$	$Фсд < 0$
3. Фои = ОИ-З	$Фои \geq 0$	$Фои \geq 0$	$Фои \geq 0$	$Фои < 0$

На основании полученных результатов можно сделать вывод о том, что финансовое положение сельскохозяйственных организаций Усть-Коксинского района является не устойчивым, в такой ситуации нарушается платежеспособность хозяйствующего субъекта.

Тем не менее сохраняется возможность восстановления за счет дополнительного привлечения собственных средств, сокращения дебиторской задолженности и ускорения оборачиваемости запасов. Далее был выполнен расчет относительных показателей финансовой устойчивости (см. табл. 3).

Таблица 3

Оценка относительных показателей финансовой устойчивости

Показатели	Норматив	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	>0,1	0,15	0,08	0,09	0,16	0,33
Коэффициент маневренности	>0,5	0,20	0,17	0,20	0,30	0,33
Коэффициент автономии	>0,5	0,69	0,67	0,64	0,61	0,69
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	<1	0,44	0,48	0,55	0,65	0,45
Коэффициент постоянного актива	0,5-0,8	0,92	0,96	0,95	0,87	0,78
Коэффициент финансовой напряженности	≤0,5	0,31	0,33	0,37	0,39	0,31

По данным таблицы 3 можно сделать следующие выводы:

Коэффициент обеспеченности собственными средствами в среднем больше 0,1 в 2015 г. он составил 0,33. Это говорит о том, что у сельскохозяйственных организаций Усть-Коксинского района достаточно собственных средств для финансирования текущей деятельности.

Коэффициент маневренности в 2015 г. составил 0,33, что значительно ниже нормы. Чем выше данный показатель, тем выше финансовая устойчивость.

Коэффициент автономии в отчетном году составил 0,69 – это означает, что, не смотря на финансовую зависимость от заемных источников финансирования, она сохраняет устойчивое финансовое положение.

Коэффициент соотношения заемных и собственных средств в динамике уменьшается, что говорит об увеличении количества привлекаемых заемных средств. В 2015 г. он составил 0,45.

Коэффициент постоянного актива показывает, какая доля собственных источников средств направляется на покрытие внеоборотных активов. В 2015 г. коэффициент соответствовал нормативу. Следовательно, внеоборотные активы финансируются в достаточной степени.

Коэффициент финансовой напряженности отражает долю краткосрочных обязательств к валюте баланса. Из таблицы видно, что этот показатель за анализируемый период не превышает 0,5, что свидетельствует о независимости сельскохозяйственных организаций Усть-Коксинского района от внешних источников финансирования.

Проведенный анализ основных показателей финансовой устойчивости показал, что сельское хозяйство Усть-Коксинского района находится в неустойчивом финансовом положении, нарушена платежеспособность организаций, наблюдается недостаток оборотных средств, а также собственных и долгосрочных источников формирования запасов.

Эта тенденция подтверждается также проведенными нами статистическими методами выравнивания рядов динамики, а именно методом аналитического выравнивания динамического ряда. Данный метод заключается в расчете показателей, которые способствуют выявлению общей тенденции развития явления во времени [2].

Далее проведем аналитическое выравнивание ряда динамики по собственным оборотным средствам для формирования запасов (информация для расчета взята по таблице 1 строке 9) с помощью уравнения прямой линии (см. табл. 4).

Таблица 4

Аналитическое выравнивание ряда динамики по собственным оборотным средствам для формирования запасов

Год	Собственные оборотные средства для формирования запасов (тыс. руб.) (y)	Отклонение (t)	Квадратичное отклонение (t ²)	Произведение (yt)	Выровненный уровень (тренд) $yt = a_0 + a_1t = (-236230,6) + 13044,4t$
2011	-220387	-2	4	440774	-262319,4
2012	-268152	-1	1	268152	-249275
2013	-269531	0	0	0	-236230,6
2014	-267684	1	1	-267684	-223186,2
2015	-155399	2	4	-310798	-210141,8
Итого	-1181153	-	10	130444	-1181153

В среднем за рассматриваемый период недостаток собственных оборотных средств для формирования запасов составил – 236 230,6 тыс. руб., а ежегодный прирост составил 13 044,4 тыс. руб.

Строим график, где отмечаются фактические и выровненные уровни собственных оборотных средств для формирования запасов по годам, показывающие общую тенденцию развития явления (см. рис. 1).

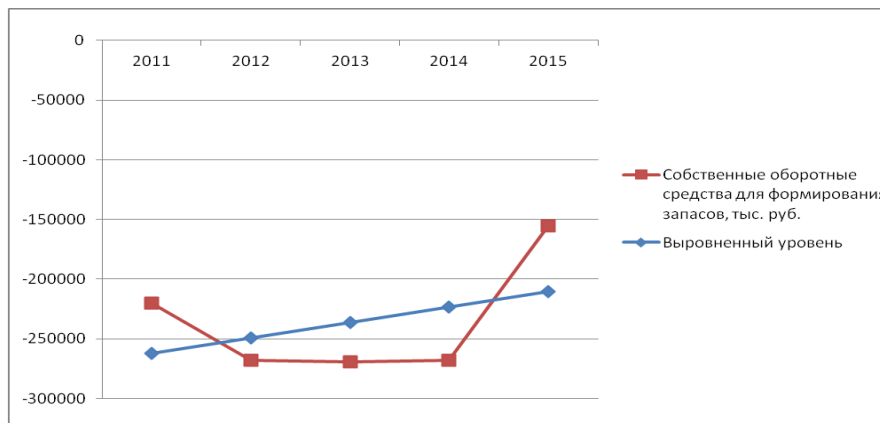

Рис. 1. График фактического и выровненного уровня собственных оборотных средств для формирования запасов, тыс. руб.

С помощью уравнения выровненного ряда, можно спрогнозировать изменения в наблюдаемом явлении. При сохранившейся тенденции к 2020 г. недостаток собственных оборотных средств для формирования запасов составит – 144 919,8 тыс. руб., что является благоприятной тенденцией для сельскохозяйственных организаций Усть-Коксинского района. На наш взгляд, этому будет способствовать господдержка малых форм хозяйствования агропромышленного комплекса, поддержка начинающих фермеров, субсидирование из федерального бюджета и Республики Алтай и др.

Таким образом, оценка финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций Усть-Коксинского района Республики Алтай показала, что данное сельское хозяйство находится в неустойчивом финансовом состоянии.

Библиографический список

1. Елецких, С. Я. Анализ теоретических подходов к трактовке сущности понятия «финансовая устойчивость предприятия» / С. Я. Елецких // Экономика промышленности. – 2012. – № 1.
2. Минашкин, В. Г. Статистика: учебник для вузов / В. Г. Минашкин. – М.: ИД Юрайт, 2012. – 445 с.
3. Сегерткишева, А. А. Направления повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности организации на примере ООО «Русь» Усть-Коксинского района Республики Алтай / А. А. Сегерткишева, Г. В. Исаева // Социально-экономические проблемы развития экономики АПК в России и за рубежом: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию эконом.

фак. (26 ноября 2015). – Иркутск: Иркутский ГАУ, 2015. – С. 164–169.

4. Формы отчетности о финансово-экономическом состоянии товаропроизводителей агропромышленного комплекса Усть-Коксинского района Республики Алтай за 2011–2015 гг.

5. Шеремет, А. Д. Методика финансового анализа / А. Д. Шеремет, Р. С. Сайфулин. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 456 с.

Bibliography

1. Yeletskih, S. J. The Analysis of theoretical approaches to interpretation of essence of concept "financial stability of enterprise" / S. Y. Yeletsky // Economics industry. – 2012. – No. 1. – P. 188–196.
2. Minashkin, V. G. Statistics: a textbook for universities / V. G. Minashkin. – Moscow: publishing house of yurayt, 2012. – 445 p.
3. Megerdichev, A. A. Ways of increasing the efficiency of financial and economic activities of the organization on the example of LLC "Rus" Ust-Koksa district of the Altai Republic / Megerdichev A. A., Isaeva G. V. // Socio-economic problems of development of economy of the agricultural sector in Russia and abroad: materials of Intern. scientific.-pract. Conf. internat. The 50th anniversary economy. FAK. (26 November 2015). – Irkutsk: Irkutsk state agricultural UNIVERSITY, 2015. – P. 164–169.
4. Forms of reporting on financial and economic condition of manufacturers of agro-industrial complex of Ust-Koksa district of the Altai Republic for 2011–2015.
5. Sheremet A. D. Metodika financial analysis / A. D. Sheremet, R. S., Saifulin. – M.: INFRA-M, 2011. – 456 p.

УДК336.02

СИСТЕМА ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Н. В. Горшенина

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты финансовой безопасности организации, основные понятия. Показаны ключевые моменты теоретических исследований ученых по данному вопросу.

Ключевые слова: безопасность, финансовая безопасность, система финансовой безопасности, управление финансовой безопасностью, угрозы финансовой безопасности.

SYSTEM OF FINANCIAL SECURITY OF THE ORGANIZATION

N. V. Gorshenina

Abstract. Article considers theoretical aspects of financial security of the organization, the basic concepts. It focuses on the key moments of theoretical researches of scientists on the matter security.

Keywords: safety, financial security, system of financial security, management of financial security, threats to financial security.

Финансовая безопасность – один из основных аспектов экономической безопасности предприятия. Управление денежными потоками предприятия способствуют формированию и установлению его стратегического развития. Среди всех элементов экономической безопасности финансовая безопасность является едва ли не ключевой компонентой, поскольку структура и уровень финансового потенциала организации обеспечивает ведущие цели его деятельности. Стоит отметить, что в широком смысле понимания финансовой безопасности она является собирательной категорией, которая включает совокупность средств, мер и средств защиты на макроуровне – экономических интересов государства, на микроуровне – корпоративных структур.

Согласно определению Сорокиной О. Н., в финансовой безопасности предприятия отражаются предельные уровни его финансовой защиты как потенциальных, так и реальных угроз внутреннего и внешнего характера, «определяемый количественными и качественными параметрами его финансового состояния, с учетом формирования комплекса приоритетных финансовых интересов и создания системы необходимых финансовых предпосылок устойчивого роста и развития в краткосрочном и долгосрочном периоде при условии постоянного мониторинга финансовой безопасности и формирования комплекса контрольных мероприятий» [7, с. 56].

Бадаевой О. Н. финансовая безопасность определяется несколько более лаконично, с точки зрения «финансового состояния предприятия, ко-

торое характеризует его способность и возможность противостоять возникающим существенным угрозам финансовых интересов предприятия» [2, с. 72].

С точки зрения локального подхода к оценке финансовой безопасности предприятия, выделяется ряд нижеследующих позиций:

1) с позиции количественной и качественной оценки финансового положения организации под финансовой безопасностью подразумевают такое состояние, которое бы обеспечивало стабильную защищенность ведущих финансовых интересов от тех или иных потенциальных внешних и внутренних угроз. Оценка такого рода состояния производится на основе формирования финансовой поддержки и устойчивости роста предприятия не только в базовом, но и в перспективном периоде развития.

2) с точки зрения финансового состояния предприятия показателями финансовой безопасности являются сбалансированность и качество совокупности услуг и технологий, применяемых предприятием финансовых инструментов, способность функционирующей системы предприятия обеспечивать реализацию задач, интересов и целей, обладать достаточным объемом совокупности финансовых ресурсов, а также устойчивость предприятия к угрозам финансово-экономического плана, реализовывать потенциал дальнейшего развития собственной финансовой системы;

3) с позиции стабильной и устойчивой деятельности предприятия под финансовой безопас-

ностью понимается такое состояние, при котором наиболее эффективным образом используются финансовые ресурсы предприятия и предупреждается его банкротство, способные в конечном итоге обеспечить финансовую стабильность и эффективное развитие, а также максимальную защиту возникающих финансовых затрат.

Обращаясь к вопросу о степени эффективности использования ресурсов предприятия, в данном аспекте под финансовой безопасностью понимается процесс наиболее эффективного использования финансовых корпоративных ресурсов, которое выражается в улучшении значений финансовых показателей рентабельности и прибыльности предприятия, показателей качества управления, норм дивидендных выплат по ценным бумагам, выпущенным предприятием, стоимости прочих ценных бумаг, показателей эффективности использования оборотных и основных средств предприятия, а также оптимизации его структуры капитала, вектором развития перспектив его финансового и технологического развития.

Управление финансовой безопасностью предприятия подразумевает комплекс мер, системе мероприятий, которые направлены на разработку и осуществление решений в управлении, которые призваны обеспечить защиту финансовых интересов организации от тех или иных угроз.

Приведенные выше разнообразные точки зрения касаются вопроса содержания понятия финансовой безопасности приводят к выводу о том, что под ним подразумевается комплексный феномен, отражающий финансовое состояние конкретного предприятия, при котором оно способно противостоять внутренним и внешним угрозам, которые могут нанести финансовый урон организации, привести к изменению структуры капитала или, в самом негативном аспекте, банкротству и ликвидации организации, а также стабильно развиваться.

В динамично изменяющихся условиях макроэкономической среды большое значение приобретает исследование динамических факторов, которые способны изменять параметры системы и определять текущее финансовое состояние компании.

Наиболее целесообразным представляется так называемый процессный подход к пониманию финансовой безопасности предприятия. В рамках этого подхода «под финансовой безопасностью компании понимается открытая динамическая система, которая подвергается воздействию внутренних факторов эволюции предприятия, изменяющихся во внутренней функционирующей среде. Описываемые факторы предопределяют появле-

ние возможных угроз в финансовой деятельности компании, анализируя угрозы негативных тенденций динамики факторов внутренней и внешней среды деятельности предприятия» [5, с. 26].

Для обеспечения адекватной комплексной оценки финансовых угроз финансовой безопасности предприятия необходимо проведение качественного анализа, который учитывал бы факторы внутренней и внешней среды, многообразные формирующиеся тенденции деятельности предприятия. В данном смысле в систему структурных элементов безопасности компании включаются:

- система безопасности операционной деятельности;
- система безопасности в формировании активов;
- безопасность в формировании заемного и собственного капиталов;
- безопасность в сфере инвестиционной деятельности.

Как уже отмечалось выше, финансовая безопасность компании зависит от внутренних и внешних факторов.

Природные факторы характеризуются, прежде всего, их естественным характером, а также отсутствием продолжительного во времени воздействия и зачастую формы форс-мажорных обстоятельств.

Региональные внешние факторы финансовой безопасности, определяемые реалиями региональных условий в Российской Федерации, включают: имидж региона РФ, состояние ресурсной и материально-технической базы, экономические потенциал и специализацию региона в приоритетных отраслях экономической деятельности, а также направление и стратегии развития региона.

Общегосударственные факторы безопасности предприятий включают особенности финансово-экономической политики государства.

К внешним факторам, по мнению Е. В. Бельской и М. А. Дронова, относятся также:

- платёжеспособность дебиторов;
- стоимость и качество предоставляемых кредитных услуг;
- надёжность партнёров, покупателей и поставщиков;
- характер действий со стороны органов государственной власти местного самоуправления;
- стабильность существующей экономической ситуации в стране;
- характер действий со стороны конкурентов и других заинтересованных лиц [3, с. 210].

При соблюдении совокупности перечисленных выше принципов руководство предприятия

может избрать и реализовать такую стратегию деятельности, которая обеспечит максимальную степень его финансовой безопасности.

В данном аспекте способность предприятия противостоять возникающим угрозам лежит в основе условия обеспечения безопасного и благоприятного финансового состояния. В руках менеджеров и прочего руководства лежат возможности заблаговременного выявления и нейтрализации угроз, а также нейтрализации последствий ущерба от их воздействия.

Бланком И. А. в качестве важнейшей исходной предпосылки формирования устойчивой системы обеспечения финансовой безопасности предприятия называется процесс идентификации угроз, несущих опасность его финансовым интересам: «... от того, насколько точно и полно идентифицирован состав угроз финансовым интересам, оценен уровень интенсивности их проявления и возможного ущерба, зависит эффективность построения всей системы финансовой безопасности предприятия» [4, с. 18]. В этом же источнике находится дефиниция данного рода угроз: «... это форма противоречия с финансовой средой функционирования предприятия, отражающая реальную или потенциальную возможность проявления деструктивного воздействия различных факторов и условий на их реализацию в процессе финансового развития и приводящая к прямому или косвенному экономическому ущербу» [5, с. 19].

Аналогичным образом определяется понятие угрозы в трудах Запорожцевой Л. А.: «... угроза финансовой безопасности есть потенциальная или реальная возможность деструктивного проявляющегося воздействия разнообразных факторов на финансовое развитие предприятия, которое приводит к экономическому ущербу» [6, с. 25].

Классификация угроз финансовой безопасности организации проводится на различных основаниях, в разнообразных теоретических литературных источниках. Наиболее распространенной классификацией угроз является упоминаемая выше классификация по основанию источников возникновения – на внешние и внутренние.

К числу внутренних угроз финансовой безопасности организации относят возможные случайные или умышленные ошибки системы менеджмента в области финансового управления, которые связаны как с определением его стратегии, так и непосредственно процессами управления и оптимизации активов и пассивов организации, включающие разработку, контроль и внедрение управления дебиторской и кредиторской задолженности, выбор стратегий финансирования и

источников инвестиций, а также оптимизации амортизационной стратегии.

Различие между внешними и внутренними угрозами чаще всего состоит в том, что первые являются более сложно управляемыми. Поэтому в качестве первоочередных требований к руководству организации является требование успешности адаптации к постоянно меняющимся экономическим условиям окружающей среды, проявления гибкости в принятии тех или иных управленческих решений, способности предвидеть потенциальные неблагоприятные последствия.

Запорожцева Л. А [6, с. 24] среди прочих угроз финансовой безопасности предприятия выделяет наиболее распространенные:

- возможная утрата предприятием финансовой самостоятельности, выражающейся в численном значении коэффициента автономии и плеча финансового рычага;

- угроза снижения ликвидности предприятия, которая выражается в значении коэффициента текущей ликвидности;

- угроза снижения эффективности деятельности организации, выражаемая коэффициентами нормы доходности, а также ее способность к развитию и самокупаемости – посредством показателей рентабельности активов и собственного капитала;

- угроза наращивания долговых обязательств в силу замедления инкассации размеров дебиторской задолженности, которую можно отслеживать по показателям оборачиваемости;

- угроза старения основных средств производства за счет истощения амортизационного фонда, отслеживаемая по показателям инвестирования амортизации;

- нарушения «золотого экономического правила»: темп роста прибыли > темп роста объема продаж > темп роста активов > 100 %, которое управляется посредством формирования взаимосвязи роста выручки, прибыли и активов;

- неэффективная политика в области кредиторской и дебиторской задолженности, при которой просрочка обязательств покупателей влечет увеличение размеров обязательств перед кредиторами. Указанные тенденции выражаются в исчислении коэффициентов оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности;

- угроза неплатежеспособности организации, отражаемая в показателе достаточности финансовых средств;

- угроза снижения рыночной стоимости предприятия и его доходности, выражаемая в соотношении показателей рентабельности активов

предприятия и средневзвешенной стоимости капитала.

Определение возможных угроз приводит к выводу о том, что состояние финансовой защищенности – динамичное явление, и внутренние угрозы финансовой безопасности могут быть не менее опасными, чем внешние.

Рассмотренная классификация угроз позволяет целенаправленно формировать систему мероприятий по обеспечению финансовой безопасности предприятия. Таким образом, важнейшей задачей для обеспечения финансовой безопасности предприятия является необходимость идентификации угроз ее потери. При выполнении данной задачи, опираясь на специфику деятельности предприятия, необходимо рассмотреть условия внешней финансовой среды и факторы внутренней финансовой среды предприятия.

И. А. Бланк с целью своевременной идентификации факторов, которые сигнализируют о том или ином направлении развития отдельных показателей, внутренних и внешних параметров деятельности предприятия, использования превентивных мероприятий, рекомендует внедрять систему раннего предупреждения и реагирования. Первоочередной задачей системы раннего предупреждения является своевременное выявление угроз финансовой безопасности предприятия [4, с. 229].

Главное условие финансовой безопасности предприятия – способность противостоять существующим и возникающим опасностям и угрозам, стремящимся причинить финансовый ущерб предприятию или нежелательно изменить структуру капитала, или принудительно ликвидировать предприятие. Для обеспечения этого условия предприятие должно поддерживать финансовую устойчивость, равновесие, обеспечивать достаточную финансовую независимость предприятия и гибкость при принятии финансовых решений.

Библиографический список

1. Апушова, Т. С. Направления финансовой стабилизации функционирования предприятий сельского хозяйства / Т. С. Апушова, А. Г. Зеленский // Молодежь и наука: реальность и будущее материалы I Международной научно-практической конференции: в 3 томах. Калмыцкий государственный университет, Киевский славистический университет, Минский институт управления, Невинномысский институт экономики, управления и права. – 2008. – С. 22–26.

2. Бадаева, О. Н. Оценка финансовой безопасности малых и средних предприятий / О. Н. Бадаева // Российское предпринимательство. – 2013. – № 14 (236). – С. 71–83.

3. Бельской, Е. В. Особенности управления финансовой безопасностью на предприятии / Е. В. Бельской, М. А. Дронова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 2–1.

4. Бланк, И. А. Управление финансовой безопасностью предприятия / И. А. Бланк. – 2-е изд., стер. – Киев: Ника-Центр: Эльга, 2009. – 776 с.

5. Галочкина, О. А. Проблемы обеспечения финансовой безопасности / О. А. Галочкина // Социально-экономические проблемы развития России и процессы глобализации: потенциал возможного: сб. науч. тр. – СПб., 2007. – 58 с.

6. Запорожцева, Л. А. Финансовая безопасность предприятия при переходе на МСФО / Л. А. Запорожцева // Международный бухгалтерский учет. – 2011. – № 36. – С. 46–51.

7. Соколов, Ю. А. Финансовая безопасность экономических систем / Ю. А. Соколов. – М.: Анкил, 2010. – 264 с.

Bibliography

1. Apasov, T. S., Zelensky, A. G. Direction of financial stabilization of functioning of agricultural enterprises // Youth and science: reality and future, materials of the I International scientific-practical conference in 3 volumes. Kalmyk state University, Kyiv Slavonic University, Minsk Institute of management, Nevinnomyssk Institute of Economics, management and law. 2008. P. 22–26.

2. Badaeva, O. N. Assessment of financial security of small and medium enterprises / O. N. Badaeva // journal of Russian entrepreneurship. – 2013. – № 14 (236). – S. 71–83.

3. Belsky, E. V., Dronov, M. A. Peculiarities of management of financial security of the enterprise / E. V. Belskaya, M. A. Dronova // Izvestia of the Tula state University. Economic and legal Sciences. – 2013. – No. 2-1. – S. 209–217.

4. Blank, I. A. Management of financial security of the enterprise / I. A. Blank. – 2nd ed. erased. – Kiev: Nika-Center :Elga, 2009. – 776 p.

5. Galochkina, O. A. Problems of financial security / O. A. Galochkina // Socio-economic problems of Russia's development and globalization processes: potential: collection of scientific works. Tr. – SPb., 2007. – 58 c.

6. Zaporozhtseva, L. A. Financial safety of the enterprise at transition on IFRS [Text] / L. A. Zaporozhtseva // international accounting. – 2011. – No. 36. – P. 46–51.

7. Sokolov, Yu. A. Financial security economic systems / Y. A. Sokolov. – M.: Ankil, 2010. – 264 p.

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА

TAX POLICY

УДК 336.225.673

НАЛОГОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В РАМКАХ ВЫБОРА ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

К. В. Владимирова, Г. Я. Чухнина

Аннотация. В статье раскрывается понятие налогового планирования в качестве эффективного способа оптимизации налогообложения и повышения налоговой безопасности, которая достигается путем организации оптимальной системы внутреннего налогового контроля и принятия на ее основе решений, при которых будет осуществляться минимизация налоговой нагрузки на базе роста производства, продаж и доходности бизнеса. Нами определены мероприятия по управлению налоговыми платежами, описан механизм реализации налогового планирования на стадии функционирования хозяйствующего субъекта. На примере СПК им. Ленина Чернышковского района Волгоградской области проведен сравнительный анализ экономической эффективности создания собственной службы внутреннего налогового контроля и использования налогового консультирования.

Ключевые слова: налоговое планирование, организация, механизм, внутренний налоговый контроль, модели, эффективность.

TAX PLANNING IN THE CONTEXT OF CHOOSING THE OPTIMAL MODEL OF ORGANIZATION OF THE INTERNAL TAX CONTROL

K. V. Vladimirova, G. Ya. Chukhnina

Abstract. The article deals with the concept of tax planning as an effective way to optimize taxation and increase the tax security, which is achieved through the organization of optimum system of internal tax control and decision based on it solutions, which will be achieved by minimizing the tax burden on the basis of production growth, sales and profitability. The authors offer ways to manage tax payments, they also describe the implementation of tax planning at the stage of functioning of the entity. The comparative analysis of economic efficiency of creation of own service of internal tax control and tax consulting. Was carried out in the case the agricultural production cooperative named after Lenin in Chernyshevsk district, Volgograd region.

Keywords: tax planning, organization, mechanism, internal tax control, models, efficiency.

На сегодняшний день перед хозяйствующими субъектами стоит главная задача эффективного использования разного рода ресурсов для принятия правильных решений в области налогового планирования, рационального управления налоговыми рисками и обязательствами.

Использование налогового планирования в рамках организации внутреннего налогового контроля выгодно для самого предприятия в плане укрепления его платежеспособности. Вы-

годой для хозяйствующего субъекта будет точное соблюдение порядка исчисления и уплаты налога, правильное определение налоговой базы, применение налоговых вычетов, ставок, льгот, а, следовательно, отсутствие штрафов и пени в результате правильного и умелого определения и перечисления суммы налогов в бюджет и внебюджетные фонды.

Одним из главных условий успешной деятельности предприятий является применение

разрешенных схем налоговой оптимизации, чтобы, с одной стороны, минимизировать налоговые риски, снизить уровень налоговой нагрузки, а с другой стороны, не допустить возникновение налоговой ответственности.

Ни один современный бизнес не обходится без основного способа оптимизации налогообложения – налогового планирования.

Представители различных отраслей знаний по-разному подходят к анализу сущности налогового планирования (см. табл. 1).

Таблица 1

Сущность понятия «налоговое планирование»

Авторы	Определение
Барулин С. В., Ермакова Е. А., Степаненко В. В. [7, с. 15]	Законная деятельность хозяйствующего субъекта в рамках общего стратегического планирования бизнеса, направленная на выявление возможности налоговой экономии и учет налоговых последствий в деятельности организации, в основе которой лежит системный подход
Боброва А. В., Головецкий Н. Я. [2, с. 26]	Метод всестороннего анализа различных ситуаций путем сопоставления полученных финансовых результатов с возможными потерями, обусловленными штрафными и другими санкциями
Медведев А. [5, с. 6–7]	Составная часть общего планирования в организации, направленная на оптимизацию налоговых обязательств законными способами (как по форме, так и по содержанию)
Евстигнеев Е. Н. [3, с. 78]	Законный способ обхода налогов с использованием предоставляемых законом льгот и приемов сокращения налоговых обязательств
Юткина Т.Ф. [9, с. 268]	Один из элементов корпоративного налогового менеджмента, неотъемлемая часть его финансово-хозяйственной деятельности
Рюмин С. М. [8, с. 123]	Совокупность законных целенаправленных действий налогоплательщика, связанных с использованием им определенных приемов и способов, а также всех предоставляемых законом льгот и освобождений с целью максимальной минимизации налоговых обязательств
Максимова Т. Н. [4, с. 89]	Оптимизация налоговых платежей, минимизация налоговых потерь по конкретному налогу или по совокупности налогов, повышение объема оборотных средств
Митрофанова И. А., Тлисов А. Б., Яценко Г. А. [6, с. 34–43]	Совокупность мер, направленных на снижение налогового бремени законным способом

Источник: составлено автором.

По нашему мнению, налоговое планирование – инструмент контроля, который при помощи оптимальных законных налоговых способов реализует направления в области выбора режима налогообложения, снижения налоговой нагрузки, своевременного и полного исчисления и уплаты налоговых обязательств в бюджеты различных уровней, снижения риска возможных штрафных санкций в перспективе.

Проблемы, возникающие у предприятий при осуществлении ими налоговой политики, можно решить путем организации эффективной службы внутреннего налогового контроля.

Перед хозяйствующими субъектами стоит выбор, какую модель построения внутреннего налогового контроля им выбрать: службу внутреннего налогового контроля или налоговое консультирование.

В результате таких мероприятий по управлению налоговыми платежами, как анализ динамики начисленных налогов с выделением доли каждого налога в общей совокупности налоговых

отчислений, расчет налоговой нагрузки предприятия и сравнение затрат на содержание собственной службы внутреннего налогового контроля и использования налогового консультирования в рамках налогового планирования осуществляется выбор наиболее эффективной модели организации внутреннего налогового контроля.

Мы считаем, что механизм реализации налогового планирования на стадии функционирования хозяйствующего субъекта осуществляется на следующих этапах:

- 1) мониторинг налоговых вопросов – выбор налогового режима, исходя из целей и задач предприятия, особенностей его производства;
- 2) текущее налоговое планирование:
 - анализ состояния бухгалтерского и налогового учета;
 - разработка учетной политики;
 - определение налогового поля и составление налогового календаря;
 - применение налоговых льгот и организация сделок.

3) перераспределение финансовых потоков по результатам налогового мониторинга.

Рассмотрим эффективность налогового планирования на примере СПК им. Ленина Чернышковского района Волгоградской области.

На первоначальном этапе анализа управления налоговыми платежами необходимо рассмотреть состав начисленных налогов за отчетный период и определить долю каждого налога в общей совокупности налоговых отчислений (см. рис. 1).

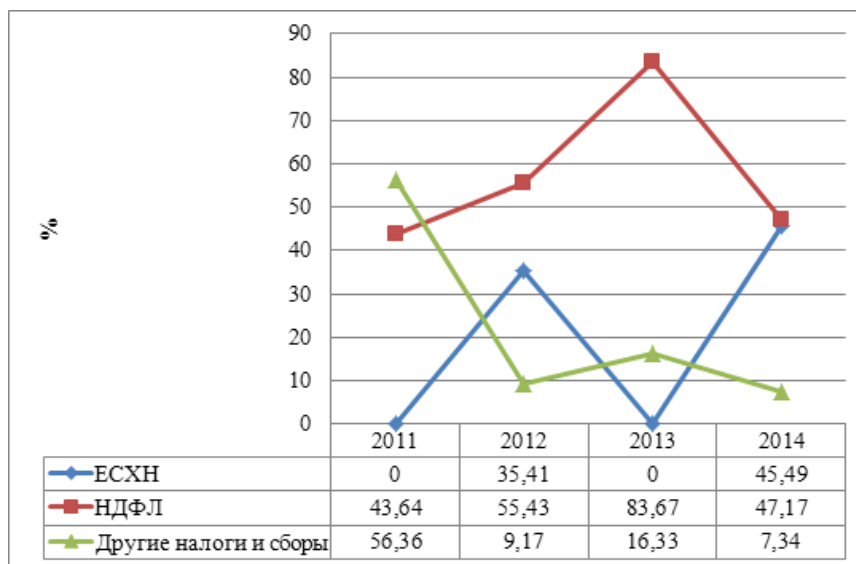

Рис. 1. Динамика начисленных налогов СПК им. Ленина за 2011–2014 гг.

Источник: составлено автором.

По данным диаграммы видно, что с 2012 г. СПК им. Ленина является плательщиком ЕСХН. В 2013 г. единый сельскохозяйственный налог не был начислен в связи с превышением расходной части над доходной (получен убыток в размере

5 347 тыс. руб.), то есть в данном случае отсутствует база для исчисления налога.

В таблице 2 показан расчет налоговой нагрузки СПК им. Ленина за 2011–2014 годы.

Таблица 2

Расчет налоговой нагрузки СПК им. Ленина за 2011–2014 гг.

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Выручка, тыс. руб.	14505	21034	5768	24732
Себестоимость, тыс. руб.	9913	13335	11115	14746
Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.	4592	7699	-5347	9986
Проценты к получению, тыс. руб.	-	-	23	1
Проценты к уплате, тыс. руб.	1161	1344	610	2273
Прочие доходы, тыс. руб.	91	1252	1481	1260
Прочие расходы, тыс. руб.	360	368	2746	258
Итого доходов, тыс. руб.	3162	7239	-7199	8716
Итого сумма начисленных налогов, тыс. руб.	1242	949	545	1253
Итого сумма уплаченных налогов, тыс. руб.	1117	723	891	688
Налоговая нагрузка, %	7,65	3,24	12,25	2,65

Источник: составлено автором.

В целом объем налоговой нагрузки находится на низком уровне. Это следует из того, что в 2011–2013 гг. общая сумма налоговых изъятий была незначительно в отношении всех доходов кооператива.

Проведем сравнительный анализ экономической эффективности создания собственной службы внутреннего налогового контроля и ис-

пользования налогового консультирования на примере СПК им. Ленина Чернышковского района Волгоградской области.

На основании введенных исходных данных рассчитаем затраты на организацию и содержание собственной службы внутреннего налогового контроля в СПК им. Ленина (см. табл. 3).

Таблица 3

Расчет затрат на организацию и содержание службы внутреннего налогового контроля в СПК им. Ленина, руб.

Статьи затрат	Затраты на введение в штат предприятия аудитора
Эксплуатационные расходы предприятия, всего, в том числе:	22598
Офисные расходы, в том числе:	850
Интернет	200
Канцелярские товары	350
Услуги связи ГТС	300
Фонд заработной платы бухгалтерии	15000
Расходы по эксплуатации и содержанию рабочего места	298
Отчисления в бюджет и внебюджетные фонды, в том числе:	6450
НДФЛ	1950
ПФР	3300
ФОМС	765
ФСС	435
Инвестиционные расходы предприятия, всего, в том числе:	483
Автоматизированное рабочее место:	283
Системный блок	100
Монитор	83
Принтер	17
Прочее	
Итого (в месяц)	23081

Источник: составлено автором.

Таким образом, дополнительные затраты при введении в штат бухгалтерии одного аудитора увеличат расходы предприятия на 23 081 руб. в месяц (276 972 руб. в год).

Теперь рассчитаем затраты на налоговое консультирование в СПК им. Ленина (см. табл. 4).

Таблица 4

Данные для расчета затрат на налоговое консультирование в СПК им. Ленина

Факторы	Значения
Организационно-правовая форма	СПК
Основной вид деятельности	Выращивание зерновых и зернобобовых культур
Система налогообложения	ЕСХН
Количество счетов-фактур, накладных и прочей документации от поставщиков и покупателей в месяц, шт.	80
Количество налоговых деклараций, шт.	5
Стоимость ведения бухгалтерского и налогового учета, руб.	15000
Количество работников, чел.	15
Стоимость ведения кадрового учета, руб.	15000
Стоимость налогового консультирования, руб.	30000

Источник: составлено автором по: [1].

Стоимость налогового консультирования для СПК им. Ленина в месяц составит 30 000 руб. (15 000 руб. + 15 000 руб.), а в год составит 360 000 руб. Расчет сделан с использованием данных, касающихся применяемой на предприятии системы налогообложения, количества документов в месяц, а также численности сотрудников.

Расчет экономической эффективности от создания собственной службы внутреннего налогового контроля и использования налогового консультирования показал, что экономия от перехода на обслуживание в специализированной организации составит 6 919 руб. в месяц (83 028 руб. в год).

Анализ эффективности выбора оптимальной модели построения внутреннего налогового контроля в рамках налогового планирования было выявлено, что организация и содержание собственной службы внутреннего налогового контроля путем введения в штат предприятия аудитора с целью консультирования работников, отвечающих за исчисление и уплату налогов, разработки проектов по оптимизации налогообложения, выгодна СПК им. Ленина.

В результате выбора оптимальной модели построения и функционирования службы внутреннего налогового контроля уменьшится вероятность возникновения налоговых рисков и связанных с ними негативных последствий в виде выплат штрафов и пеней, что, несомненно, окажет влияние на общую налоговую безопасность экономического субъекта.

Библиографический список

1. Аутсорсинг бухгалтерского учета или собственная структура бухгалтерии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gorodkanta.ru/index.php?type=501&newsid=10534> / загл. с экрана.
2. Боброва, А. В. Организация и планирование налогового процесса / А. В. Боброва, Н. Я. Головецкий. – М.: Экзамен, 2012. – 251 с.
3. Евстигнеев, Е. Н. Налоги и налогообложение: учеб. пособие / Е. Н. Евстигнеев. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 256 с.
4. Максимова, Т. Н. Налоговое планирование / Т. Н. Максимова. – М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2011. – 340 с.
5. Медведев, А. Пределы налогового планирования / А. Медведев // Налоги (газета). – 2013 – №33. – С. 6–7.
6. Митрофанова, И. А. Оптимизация налогообложения как инструмент планирования финансовых результатов деятельности организации / И. А. Митрофанова, А. Б. Тлисов, Г. А. Яценко // Международный бухгалтерский учет. – 2014 – №28. – С. 34–43.

7. Налоговый менеджмент: учеб. пособие / С. В. Барулин, Е. А. Ермакова, В. В. Степаненко. – М.: ОМЕГА-Л, 2011. – 269 с.
8. Рюмин, С. М. Налоговое планирование: общие принципы и проблемы / С. М. Рюмин // Налоговый вестник. – 2005 – №2. – С. 122–129.
9. Юткина, Т. Ф. Налоги и налогообложение: учебник / Т. Ф. Юткина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 574 с.

Bibliography

1. Outsourcing of accounting or the proper structure of accounting [Electronic resource] / access Mode: <http://gorodkanta.ru/index.php?type=501&newsid=10534> / look over screen.
2. Bobrov, V. A., Holovetsky, N. I. Organization and planning of the tax process / A. V. Bobrov, N. I. Holovetsky. – Moscow: Exam, 2012. – 251 p.
3. Evstigneev, E. N. Taxes and taxation: textbook a manual / E. N. Evstigneev. – M.: INFRA-M, 2001. – 256 p.
4. Maksimova, T. N. Tax planning / T. N. Maximov. – M.: Grossmedia, ROSBACH, 2011. – 340 p.
5. Medvedev, A. The Limits of tax planning / A. Medvedev // Taxes (newspaper). – 2013 – No. 33. – P. 6–7.
6. Mitrofanova, I. A., Tliso, B. A., Yatsenko, G. A. Optimization of taxation as a tool for planning financial results of the organization / A. Mitrofanov I., Tliso A. B., G. A. Yatsenko // international accounting. – 2014 – No. 28. – P. 34–43.
7. Tax management: textbook. textbook / S. V. Barulin, E. A. Ermakova and V. V. Stepanenko. – M.: OMEGA-L, 2011. – 269 p.
8. Ryumin, S. M. Tax planning: General principles and problems / M. S. Ryumin // the Tax Bulletin. – 2005. – No. 2. – P. 122–129.
9. Yutkina, T. F. Taxes and taxation: textbook / T. F. Yutkina. 2 Izd., Rev. and extra. – M.: INFRA-M., 2001. – 574 p.

УДК 336.226.12

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЗИЦИИ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СУДОВ ПО СПОРНЫМ СИТУАЦИЯМ
В ЧАСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗЕРВА
ПО СОМНИТЕЛЬНЫМ ДОЛГАМ В НАЛОГОВОМ УЧЕТЕ**

А. В. Холкин, А. В. Беспятых

Аннотация. В статье выявлены расхождения позиций финансового ведомства и судов, касающихся формирования резерва по сомнительным долгам в налоговом учете. Дано описание этих разногласий и оценено их влияние на налоговые риски налогоплательщика налога на прибыль организаций.

Ключевые слова: сравнение, налог на прибыль организаций, резерв по сомнительным долгам, разногласия, налоговый учет, налоговые риски.

**THE COMPARATIVE ANALYSIS OF POSITION OF THE FINANCE MINISTRY
OF THE RUSSIAN FEDERATION AND COURTS CONCERNING ALLOWANCE FOR-
MATION AND USE FOR DOUBTFUL ACCOUNTS IN TAX ACCOUNTING**

A. V. Kholkin, A. V. Bespyatyh

Abstract. The article reveals differences in positions of the finance ministry and courts concerning allowance formation for doubtful accounts in tax accounting. These discrepancies are described and their effects on tax risk of a tax payer are assessed.

Keywords: comparison, income tax, allowance for doubtful accounts, differences, tax accounting, tax risks.

Российское налоговое законодательство разрешает налогоплательщикам налога на прибыль организаций формировать и включать во внереализационные расходы, как следует из п. 7 ч. 1 ст. 266 НК РФ [4], суммы резерва по сомнительным долгам. Порядок формирования резерва по сомнительным долгам для таких целей регламентируется положениями ст. 266 НК РФ.

При этом применение данной статьи в практике исчисления налогов и сборов, равно как в практике ведения налогового учета резерва, сопряжено со значительным количеством проблем и трудностей. Разъяснение таких проблем и попытки их разрешения находятся в компетенции Министерства финансов РФ, которое согласно ст. 34.2 НК РФ [3] наделено полномочиями давать разъяснения по вопросам применения законодательства о налогах и сборах. При этом разрешение налоговых споров находится в компетенции судов, мнение которых может не совпадать с позицией финансового ведомства.

Поэтому одной из важнейших причин возникновения затруднений в применении положений ст. 266 НК РФ является то, что по ряду спорных вопросов позиции судов и финансового ведомства не совпадают. А это является одной из причин возникновения налоговых споров.

Поэтому в данной статье сделана попытка выявить наиболее значимые и существенные различия позиций МФ РФ и судов в части формирования и использования резерва по сомнительным долгам как составной части внереализационных расходов, уменьшающих налогооблагаемую прибыль организации.

Для того, чтобы выявить и описать такие расхождения, был проведен сравнительный анализ судебных актов и писем МФ РФ. В результате проведенного анализа были выявлены нижеописанные расхождения между позициями этих двух ветвей власти, а именно:

1. Квалификация задолженности как сомнительной при наличии встречных обязательств между контрагентами.

2. Признание долга как безнадежного в случае пропуска срока, установленного для предъявления к исполнению документа, являющегося основанием для возбуждения исполнительного производства.

3. Квалификация последствий вынесения судебным приставом-исполнителем постановления об окончании исполнительного производства и возвращении исполнительного документа.

4. Возможность формирования резерва или списания безнадежных долгов в отношении уступки права требования.

5. Признание безнадежной задолженности по арендным платежам и иным операциям, не связанным с реализацией.

6. Определение документального основания списания долга при признании должника банкротом.

7. Признание безнадежной задолженности, частично списанной на основании заключенного сторонами обязательства мирового соглашения, утвержденного судом.

Заклучение о несовпадении позиций в отношении квалификации задолженности как сомнительной при наличии встречных обязательств между контрагентами сделано на основании следующего. Минфин РФ в своих письмах от 6 августа 2010 г. № 03-03-06/1/528, от 21 сентября 2011 г. № 03-03-06/1/579 [6] указывает на то, что при наличии как дебиторской, так и кредиторской задолженностей перед одним и тем же лицом резерв формируется только на сумму превышения между суммами этих долгов. А в Постановлении Президиума ВАС РФ от 19 марта 2013 г. № 13598/12 [6] установлено, что наличие встречной задолженности никак не влияет на размер создаваемого резерва, поскольку наличие права и возможности провести взаимозачет не приводит согласно статье 266 НК РФ к возникновению обязанности снижать сумму отчислений в резерв.

Другим случаем несовпадения позиций является расхождение мнений в отношении возможности квалификации долга как безнадежного в случае пропуска срока, установленного для предъявления к исполнению документа, являющегося основанием для возбуждения исполнительного производства. В Письмах МФ РФ от 3 октября 2005 г. № 03-03-04/1/242 от 17 октября 2005 г. № 03-03-04/1/278, от 2 марта 2006 г. № 03-03-04/1/163, от 26 июля 2006 г. № 03-03-04/4/132 [6] определено, что истечение данного срока не является основанием для признания долга, подлежащего к взысканию, безнадежным.

Тогда как в Определении ВАС РФ от 9 декабря 2009 г. № ВАС-15492/09 [6] указано на то, что пропуск срока является достаточным основанием для признания долга безнадежным. При этом статья 266 НК РФ не содержит такого основания признания долга безнадежными. Но пропуск срока может быть допущен по причинам объективным, не зависящим от воли и желания налогоплательщика-взыскателя по исполнительному документу. Например, в результате утери исполнительного документа в подразделении ФССП, неправомерные действия судебных приставов-

исполнителей в части отказа в принятии документа к исполнению. А данный срок может быть восстановлен только решением суда. И пропуск данного срока лишает взыскателя права на обращение за принудительным взысканием долга в ходе исполнительного производства, что делает невозможным исполнение обязательства. Тем самым налогоплательщик может понести потери и в связи с наступлением событий и обстоятельств, на которые он повлиять не может, а также в связи с несовершенством правоохранительной системы. Но при этом данный судебный акт входит в конфликт со ст. 266 НК РФ, создавая новое основание для квалификации долга безнадежным, расширяет ее, что не совсем входит в компетенцию суда.

Но, несмотря на это, в письмах МФ РФ от 26 августа 2010 г. № 03-03-06/4/77, от 13 декабря 2011 г. № 03-03-06/2/195 [6], то есть составленных в более поздний период, чем вступление в силу соответствующего судебного акта, изложена все та же позиция финансового ведомства, без существенных изменений.

Также расхождение позиций выявлено в квалификации постановления, вынесенного судебным приставом-исполнителем, об окончании исполнительного производства и возвращении исполнительного документа. В частности, в письмах МФ РФ от 26 октября 2004 г. № 03-03-01-04/1/88, от 5 сентября 2007 г. № 03-03-06/1/644, от 17 марта 2008 г. № 03-03-06/1/184, от 3 марта 2005 г. № 03-03-01-04/1/84, от 3 октября 2005 г. № 03-03-04/1/242, от 17 октября 2005 г. № 03-03-04/1/278, от 2 марта 2006 г. № 03-03-04/1/163, от 26 июля 2006 г. № 03-03-04/4/132, от 6 февраля 2007 г. № 03-03-07/2 [6] указано, что вынесение приставом-исполнителем такого постановления не является основанием для признания долга безнадежным. Тогда как Определением ВАС РФ от 7 марта 2008 г. № 2727/08 [6] установлено, что наличие исполнительного листа и рассматриваемого постановления является достаточным основанием для квалификации долга как безнадежного. Поскольку данные постановления являются актом государственного органа, на основании которого прекращается обязательство, как было определено судом. И в дальнейшем в письмах МФ РФ от 30 марта 2009 г. № 03-03-06/1/199, от 21 апреля 2009 г. № 03-03-06/1/271, от 12 апреля 2010 г. № 03-03-05/80 [6] и ряде других изложена аналогичная позиция. Но при этом в Письме МФ РФ от 13 декабря 2011 г. № 03-03-06/2/195 [6] приводится опять же старая позиция, противоречащая вышеуказанному решению суда.

Необходимо отметить то, что изменения в законодательство РФ о налогах и сборах в части

добавления постановления судебного пристава-исполнителя как основания квалификации долга безнадежным вступили в силу только с 1 января 2013 года. То есть ранее существовавшая практика признания долга безнадежным по такому основанию была легализована только с указанной даты.

Не совпадают также позиции относительно возможности формирования резерва или списания безнадежных долгов в отношении уступки права требования.

Так, в Определении ВАС РФ от 11 сентября 2008 г. № 11293/07 [6] установлено, что в отношении дебиторской задолженности за реализованные товары, приобретенной на основании уступки права требования, допускается формирование резерва по сомнительным долгам. А в Определении ВАС РФ от 26 мая 2010 г. № ВАС-5910/10 [6] указано на возможность признания долга сомнительным, возникшим вследствие уступки права требования, при соблюдении условий, указанных в статье 266 НК РФ. Но письмами МФ РФ от 12 мая 2009 г. № 03-03-06/1/318, от 28 октября 2013 г. № 03-03-06/1/45488, от 9 октября 2014 г. № 03-03-06/1/50394 [6] создавать резерв в отношении такой задолженности запрещено, поскольку это не предусмотрено законодательством РФ о налогах и сборах. А также запрещено квалифицировать такие обязательства как безнадежные, согласно Письму МФ РФ от 23 марта 2009 г. № 03-03-06/1/176 [6].

Действительно, в ст. 266 НК РФ содержится ограничение на формирование резерва по сомнительным долгам: допускается только формирование резерва по задолженности, возникшей вследствие реализации товаров (работ, услуг). Особенности определения налоговой базы по налогу на прибыль организаций при совершении операций по уступке права требования установлены ст. 279 НК РФ. Согласно данной статье, в частности п. 3, дальнейшая переуступка (реализация) права требования является реализацией финансовых услуг. А поскольку данная операция является реализацией услуг, то условия квалификации дебиторской задолженности, возникшей при последующей переуступке, в качестве сомнительной могут полностью соблюдаться. Соответственно, формирование резерва по таким долгам является законным. Аналогично будут соблюдаться и условия признания долга безнадежным, что делает возможным списание такого долга во внереализационные расходы. Тем самым позиция финансового ведомства не соответствует законодательству.

Несовпадение позиций выявлено также и в отношении признания безнадежной задолженности по арендным платежам и иным операциям, не связанным с реализацией, либо их связь с реализацией товаров (работ, услуг) не является очевидной.

В письме МФ РФ от 12 июля 2006 г. № 03-03-04/1/579 [6] содержится запрет на признания задолженности по арендным платежам как безнадежной. Аналогично и в отношении ряда долгов, возникших не в связи с реализацией товаров (работ, услуг), в частности при уступке права требования, что следует из содержания Письма МФ РФ от 23 марта 2009 г. № 03-03-06/1/176 [6].

Тогда как в Постановлении Президиума ВАС РФ от 17 июня 2014 г. № 4580/14 [6], Определении ВАС РФ от 30 июля 2014 г. № ВАС-9497/14 [6] разрешено квалифицировать как безнадежную задолженность, возникшую не только в результате совершения операций реализации, и признавать ее в составе внереализационных расходов.

При этом п. 2 ст. 266 НК РФ не содержит ограничений на признание безнадежными долгами только дебиторской задолженности, возникшей при совершении операций реализации. Следовательно, позиция финансового ведомства также видится не соответствующей законодательству.

А вот в отношении квалификации задолженности как сомнительной в части обязательств, возникших не вследствие проведения реализации товаров (работ, услуг), налоговым законодательством введен запрет. Поэтому создание резервов по таким долгам является противоправным.

Расхождение позиций также отмечается в отношении документирования списания безнадежного долга должника-банкрота, а точнее того, что является документальным основанием для такого действия.

В частности, в письмах МФ РФ от 15 февраля 2007 г. № 03-03-06/1/98, от 20 февраля 2007 г. № 03-03-06/1/105 [6] указано на то, что единственным легальным основанием для списания долга как безнадежного является выписка из ЕГРЮЛ, оформленная в соответствии с требованиями законодательства о государственной регистрации юридических лиц. Но выдача такой выписки осуществляется на платной основе, что сопряжено с дополнительными затратами для налогоплательщика, кроме случаев предоставления сведений из ЕГРЮЛ в форме электронного документа. При предоставлении выписки на бумажном носителе взимается плата в размере, установлен-

ном Постановлением Правительства РФ 19.05.2014 № 462 [5].

При этом в Определении ВАС РФ от 9 июля 2012 г. № ВАС-8103/12 [6] установлено, что признание долга безнадежного в этом случае, а также определение момента списания и документальное оформление относится к полномочиям налогоплательщика и не относится к компетенции налогового органа, проводящего мероприятия налогового контроля. Кроме того, согласно ст. 313 НК РФ [4] налоговые органы не вправе устанавливать для налогоплательщиков обязательные формы документов налогового учета. Поэтому позиция финансового ведомства видится неправомерной.

Несоответствие позиций выявлено и по признанию безнадежной задолженности, частично списанной на основании заключенного сторонами обязательства мирового соглашения, утвержденного судом.

С одной стороны, Определение ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № ВАС-2833/10 [6] разрешает налогоплательщику при соблюдении ряда условий признать в составе внереализационных расходов суммы, частично списанных на основании мирового соглашения долгов, как безнадежные (нерезальные ко взысканию). Кроме того, указано на то, что перечень оснований и случаев признания убытков, приведенный в п. 2 ст. 265 НК Ф, не является закрытым и исчерпывающим.

Следует отметить также, что и перечень внереализационных расходов, приведенных в п. 1 ст. 265 НК РФ, не является закрытым и исчерпывающим. Более того, в пп. 20 п. 1 ст. 265 НК РФ указано на возможность включения в состав внереализационных расходов и других обоснованных расходов. Также необходимо отметить, что в абзаце первом п. 1 ст. 265 НК РФ содержится такой признак внереализационных расходов, как осуществление в рамках деятельности, напрямую не связанной с производством и реализацией. Кроме того, в ст. 270 НК РФ, содержащей перечень затрат и убытков, запрещенных к признанию в составе расходов, уменьшающих налогооблагаемую базу по налогу на прибыль организаций, нет указания на такие потери, возникающие при частичном прощении долга на основании мирового соглашения.

Постановление Президиума ВАС РФ от 15 июля 2010 г. № 2833/10 [6] также разрешает налогоплательщику подобное списание долга, поскольку в противном случае создавалось бы неравенство между налогоплательщиками: те из них, которые принимали меры по законному судебному истребованию долга, оказались бы в худшем

положении по сравнению с лицами, не предпринимавшими никаких действий, а списавших долги просто по истечении срока исковой давности, то есть дождавшихся истечения срока.

Финансовое ведомство в Письме от 29 ноября 2004 г. № 03-03-01-04/1-159 [6] предписало при заключении такого соглашения восстанавливать созданный резерв в отношении такого обязательства. То есть включение в расходы такой задолженности запрещено вообще. Хотя такое действие, как восстановление резерва при наступлении рассматриваемого события, ст. 266 НК РФ не предусмотрено вообще. Кроме того, позиция МФ РФ по данному вопросу видится неправомерной, поскольку вводят запреты и ограничения, не предусмотренных налоговым законодательством и вводят обязанности, не предусмотренные законодательством РФ о налогах и сборах вообще.

Кроме того, по ряду спорных вопросов позиция МФ РФ может быть признана неправомерной. В частности, в Письме МФ РФ от 15 февраля 2007 г. № 03-03-06/4/15 [6] содержится запрет на признание безнадежными долгов реорганизованного в форме выделения лица, если дебиторская задолженность возникла до даты регистрации вновь созданного общества. Указанная позиция может противоречить ст. 58 ГК РФ [2], в которой указано на то, что вновь созданному лицу переходят права и обязанности существовавшего юридического лица, из которого выделилось вновь созданное, в соответствии с разделительным балансом. Помимо этого, ст. 387 ГК РФ установлено, что переход прав кредитора на основании закона осуществляется и при универсальном правопреемстве. Кроме того, согласно ст. 201 ГК РФ реорганизация не влияет на течение срока исковой давности. Поэтому истечение срока исковой давности возможно при реорганизации и до истечения трехлетнего или иного срока с момента возникновения лица-кредитора по данному обязательству. А согласно ст. 266 НК РФ безнадежным считается в том числе долг, обязательство по которому прекращено вследствие истечения срока исковой давности.

Как следует из всего изложенного, существуют противоречия между правовыми позициями судов и финансового ведомства. При этом особенно удручающим является то, что финансовое ведомство формирует свое мнение по спорным вопросам уже после вынесения судами соответствующих решений, то есть данные акты Министерства финансов нарушают ст. 16 АПК РФ [1], тем самым грубо нарушая принцип обязательности судебных актов для всех без исключения, в том числе и для органов исполнительной власти.

Наличие таких разногласий приводит к возникновению дополнительных налоговых споров и только к росту налоговых рисков. Все это не способствует гармонизации налоговых правоотношений и сопряжено с дополнительными финансовыми потерями для налогоплательщика.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // «Российская газета». – № 137. – 27.07.2002.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // «Российская газета». – № 238–239. – 08.12.1994.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // «Российская газета» – № 148–149. – 06.08.1998.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // «Парламентская газета» – № 151–152. – 10.08.2000.
5. Постановление Правительства РФ от 19.05.2014 № 462 № «О размере платы за предоставление содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц и Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей сведений и документов и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации».
6. Сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: Некоммерческая интернет-

версия КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home&utm_csource=online&utm_cmedium=button

Bibliography

1. Russian Federation’s code of arbitration procedure from 07.24.2012 № 95-FZ // «Rossiyskaya gazeta» № 137. – 27.07.2002.
2. Russian Federation’s civil code from 11.30.1994 № 51-FZ // «Rossiyskaya gazeta». – № 238–239. – 08.12.1994.
3. Russian Federation’s tax code (part one) from 07.31.1998 № 146-FZ // «Rossiyskaya gazeta». – № 148–149. – 06.08.1998.
4. Russian Federation’s tax code (part two) from 08.05.1998 № 117-FZ // «Parlamentskaya gazeta». – № 151–152. – 10.08.2000.
5. Decree of Russian Federation’s government from 05.19.2014 № 462 «About amount of payment for providing information and documents from United state list of incorporated persons and United state list of private entrepreneurs and declaration of loss law force some governmental decrees».
6. «ConsultantPlus» company’s website [electronic resource]: uncommercial internet Consultant-Plus version. – Access mode: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home&utm_csource=online&utm_cmedium=button

ЛИЧНЫЕ ФИНАНСЫ

PERSONAL FINANCE

СТРУКТУРА ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Д. Н. Малющенко, А. Н. Индутенко

Аннотация. В статье выявлены основные проблемы, связанные с благосостоянием населения России, сформированы перспективные направления их решения. Рассматривается и оценивается структура доходов населения России.

Ключевые слова: доходы, реальные располагаемые доходы, повышение благосостояния населения России, прожиточный минимум.

STRUCTURE OF INCOME IN RUSSIA AND PROSPECTS OF IMPROVEMENT OF THE WELL-BEING OF THE NATION

D. N. Malyushchenko, A.N. Indutenko

Abstract. The article reveals the main problems related to the welfare of the Russian population, describes perspective directions of their solutions. The article also Review and assesses the structure of income of the Russian population.

Keywords: income, disposable income, increase of well-being of the Russian population, the cost of living.

Уровень доходов населения имеет большое значение для развития и обеспечения благосостояния общества в целом. Доходы, по мнению многих экономистов, представляют собой денежную сумму, регулярно и на законном основании поступающую в распоряжение субъекта рыночных отношений. Каждое предприятие, организация стремятся достичь максимального дохода, который выступает непосредственным источником удовлетворения потребностей людей. В Российской Федерации проблемам, связанным с доходами населения, уделяется большое внимание. И решение этих проблем требует активного вмешательства со стороны государства [1].

Для Российской Федерации прогнозирование и планирование структуры доходов населения чрезвычайно актуально, так как в условиях экономической нестабильности наблюдается противоречие между ограниченностью ресурсов для развития социальных программ на фоне невысокого жизненного уровня населения и возросшими требованиями к конечному спросу как одному из главных двигателей экономического роста.

Проанализируем структуру и темпы изменений денежных доходов населения Российской Федерации в таблице 1.

Таблица 1

Относительный годовой прирост денежных доходов населения в России в 2011–2014 гг.

Показатель	Год				Относительный прирост		
	2011	2012	2013	2014	2012/2011	2013/2012	2014/2013
Оплата труда, включая скрытую зарплату	65,6	65,1	65,3	65,8	-0,76%	0,31 %	0,77 %
Доходы от предпринимательской деятельности	8,9	9,4	8,6	8,4	5,62%	-8,51 %	-2,33 %
Социальные выплаты	18,3	18,4	18,6	18,0	0,55%	1,09 %	-3,23 %
Доходы от собственности	5,2	5,1	5,5	5,8	-1,92%	7,84 %	5,45 %

На основе данных таблицы и расчетов можно сделать вывод, что в 2014 г., несмотря на заявления Правительства РФ о сохранении всех социальных выплат на прежнем уровне, данные характеризуют сокращение доли этой компоненты в общем объеме доходов населения: с 18,6 % в 2013 г. до 18,0 % в 2014 г., а относительный годовой прирост уменьшился на 3,23 % по сравнению с 2013 годом. Увеличились и доходы от собственности на 5,45 % в 2014 г. по сравнению с 2013 годом [1, 2]. Следует отметить, что, хоть и незначительно, увеличилась заработная плата – на 0,77 %, а доходы от предпринимательской деятельности снизились на 2,33 %. Большую роль в незначительном повышении доходов от предпринимательской деятельности оказало массовое закрытие деятельности малого индивидуального предпринимательства в конце 2012 г. в связи с увеличением отчислений индивидуального предпринимателя во внебюджетные фонды в 2013 году.

А социальные выплаты, кроме пенсий, постепенно снижаются. На пике занятости населения (71,5 млн. чел.) и минимуме безработицы (3,9 млн. чел.) в 2014 г. наблюдалось падение реальных располагаемых доходов населения в годовом исчислении до уровня 99 % от показателя прошлого года. Причинами изменений являются высокая инфляция (11,4 % по итогам года), минимальный абсолютный годовой прирост средней пенсии (8,8 %) и низкий абсолютный рост заработной платы (9,2 %). При этом в реальном выражении средняя заработная плата и пенсия незначительно, но выросли: на 0,77 % и 0,9 %. Для сравнения в 2013 г. при годовом росте реальных доходов населения на 4 % рост реальных заработных плат составил 4,8 %, а реальных пенсий – 2,8 %.

Рассмотрим квартальные данные о реальных располагаемых доходах населения в 2014–2015 годах (см. рис. 1).

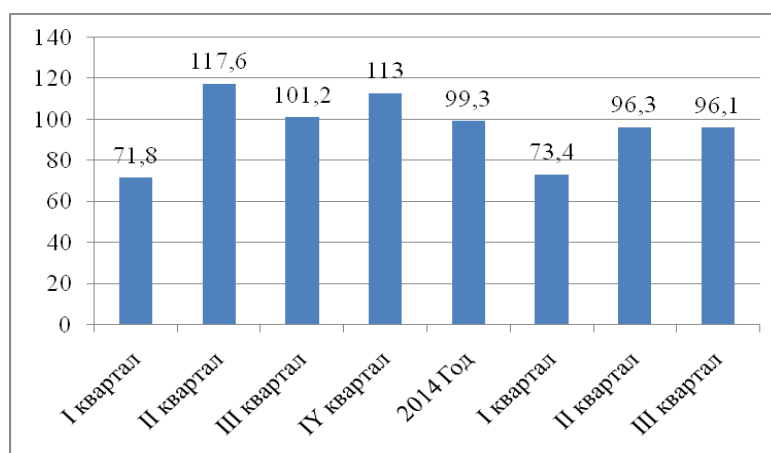

Рис. 1. Квартальная динамика реальных располагаемых доходов населения в России в 2014–2015 гг., %

Данные о реальных располагаемых доходах в 2015 г. свидетельствуют о продолжающейся тенденции снижения уровня жизни. Следует отметить, что благосостояние российского населения в долларовом эквиваленте снизилось в 2015 г. на 40 % за счет падения курса национальной валюты. Также совокупное благосостояние российских домохозяйств снизилось с 2,2 трлн. долл. в 2015 г. до 1,3 трлн. долларов [2].

Однако, по данным Минэкономразвития, рост реальных доходов российского населения возобновится в 2017 году. Также отмечается, что в 2016 г., в отличие от 2015 г., сокращение реальных располагаемых доходов превысит реальную заработную плату и составит 2,8 %. В конце марта Росстат сообщил, что реальные доходы населения в феврале снизились на 6,9 % по сравнению с аналогичным месяцем в 2015 года [6].

По оценке главного экономиста Внешэкономбанка Андрея Клепача, снижение реальных доходов и заработных плат населения России стало беспрецедентным – согласно информации Министерства труда и социальной защиты, в 2015 году число российского населения, у которого доходы находятся ниже прожиточного минимума, превысило 19 млн. человек.

Проанализировав данные, связанные со структурой доходов российского населения, можно сделать вывод, что рассматриваемая динамика доходов российского населения в течение года похожа на преддверие экономического спада [8]. Поэтому необходимо использовать различные мероприятия с целью улучшения сложившейся ситуации:

1. Следует провести работу по переориентированию деятельности муниципальных образо-

ваний и системы органов социальной защиты населения на обеспечение помощи семьям, которые находятся за чертой бедности;

2. Необходимо разработать и внедрить инновационные современные технологии, наиболее эффективные методики обеспечения социальной помощи и содействия бедным семьям.

Однако мероприятия по помощи населению, находящемуся за чертой бедности, должны носить комплексный характер и предусматривать взаимосвязь материальной помощи бедным с мерами по повышению конкурентоспособности на рынке труда. Это определяет наличие тесной координации деятельности органов социальной защиты с органами занятости населения и органами, которые осуществляют предоставление жилищных субсидий, на основе планирования и обеспечения социальных программ и использования баз данных о бедных домохозяйствах. Особое внимание нужно уделить реализации эффективного взаимодействия органов занятости населения и социальной защиты с негосударственными организациями, их деятельность направлена на оказание помощи нуждающимся категориям населения [5]. Также важно осуществить развитие механизмов частно-государственного партнерства, которые позволяют объединить средства государства и частных благотворителей, привлечь негосударственные организации для совместной реализации мероприятий сокращения бедности с помощью государственного социального заказа, социальных грантов. Конечным результатом мероприятий, реализуемых в рамках данной стратегической цели задач, должно стать существенное сокращение бедности, снижение дифференциации в денежных доходах.

Кроме этого, следует выделить факторы, которые способны устранить социальный риск [4]:

1) необходимо обеспечить максимально возможную степень реализации социальных гарантий в сочетании с предоставлением широкого спектра услуг;

2) создать условия для благоприятной полноценной жизни, то есть оказание социальной, медицинской, консультативной помощи;

3) обеспечить улучшение положения пожилых граждан, инвалидов и семей с детьми, а также детей, которые находятся в трудной жизненной ситуации.

Для реализации поставленных задач необходимо обеспечить выполнение следующих мероприятий:

1) осуществить применение всевозможных сетевых технологий;

2) совершенствование первичного звена инфраструктуры для предоставления социальных услуг – социальных служб;

3) формирование социальных благотворительных групп взаимопомощи граждан пожилого возраста и инвалидов;

4) посещение и консультация пожилых людей психологом на дому;

5) развитие и совершенствование социального патронажа как наиболее эффективного метода своевременного выявления граждан, оказавшихся в сложной ситуации, возможность предоставления им адекватных социальных услуг, устранения потенциально опасных ситуаций, складывающихся вследствие необеспеченности необходимыми услугами;

6) создание отделения, обеспечивающего разноуровневое социальное обслуживание на дому без дополнительного финансирования путем перестановки кадров внутри организации, преимущественно в отделении;

7) формирование дополнительной адресной помощи малообеспеченным семьям в денежной и натуральной форме предоставления социальных услуг.

Мероприятия, обеспечивающие социально-экономическое развитие, способствуют содействию улучшения демографической ситуации, росту уровня и качества жизни за счет повышения доходов населения, улучшению здоровья, созданию условий для достойного труда и продуктивной занятости, усилению социальной защиты уязвимых групп населения.

Обеспечение повышения благосостояния населения, сокращение бедности и неравенства по денежным доходам населения в полном объеме может быть реализовано при устойчивом экономическом росте, проведении сбалансированной налоговой политики, снижении темпов инфляции. Экономический рост необходим не для темпов и структурных сдвигов, не для удовлетворения политических амбиций, а для улучшения жизни граждан нашей страны. Существующие объективные показатели качества и уровня жизни населения должны стать главными критериями оценки эффективности экономической политики государства. В то же время высокий уровень благосостояния и справедливая оплата труда, возможность получить образование и медицинское обслуживание, реализовать творческий потенциал – абсолютно необходимые условия экономического роста. Уровень достижения целей зависит также от своевременного выделения в полном объеме бюджетных средств, предусмотренных на реали-

зацию соответствующих программ, средств государственных внебюджетных фондов (Пенсионного фонда, Фонда социального страхования). Также следует учесть, что благосостояние населения связано с ситуацией на рынке занятости и труда населения [9].

Таким образом, для преодоления негативных тенденций в социальном развитии и обеспечения на этой основе социальной сплочённости общества необходимо: ввести определённые ограничения роста максимальных заработков, прежде всего, высшего звена управленцев и менеджеров государственных корпораций; создать условия для диверсификации собственности путём вовлечения более широкого круга населения в малый и средний бизнес; образовательным учреждениям необходимо шире применять различные образовательные программы, позволяющие людям в условиях кризиса получить новую квалификацию; расширить деятельность в сфере занятости и противодействовать росту безработицы.

Библиографический список

1. О прожиточном минимуме в Российской Федерации: федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 42, ч. I. – Ст. 30.
2. Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за III квартал 2015 г.: Постановление Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2015 г. № 1291 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015.
3. Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации / Госкомстат России. – М., декабрь 2015.
4. Герасимова, И. А. Межрегиональная дифференциация среднедушевого денежного дохода населения России (2009–2013 гг.) / И. А. Герасимова // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2013. – Т. 6. – С. 832–844.
5. Горшков, М. К. Российское общество в социологическом измерении / М. К. Горшков – М., 2013.

6. Лутохина, Л. А. Распределение доходов: структура, формы, равенство, неравенство, бедность / Л. А. Лутохина: учебно-методическое пособие. – 2014. – С. 31–38 с.

7. Овчарова, Л. Н. Что изменилось в доходах, расходах и потреблении российского населения? / Л. Н. Овчарова. – М., 2014.

8. Иохин, В. Я. Экономическая теория / В. Я. Иохин: учебник. – М.: Юрист, 2013. – 861 с.

9. Меркушова, Н. И. Статистическое изучение расходов и доходов населения / Н. И. Меркушова. – Самара, 2015.

Bibliography

1. On the subsistence minimum in the Russian Federation [Text]: Federal law from October 24, 1997. No. 134-FZ // collected legislation of the Russian Federation. – 2012. No. 42, part I – St. 30.

2. On establishing the subsistence minimum per capita and the main socio-demographic groups in the Russian Federation for the III quarter of 2015: the government of the Russian Federation of 30 November 2015 No. 1291 // collected legislation of the Russian Federation. – 2015.

3. Short-term economic indicators of Russian Federation Goskomstat of Russia. – M., December, 2015.

4. Gerasimova, I. A. interregional differentiation of average per capita monetary income of Russia's population (2009–2013). // Scientific works: Institute of economic forecasting Russian Academy of Sciences. – 2013. – Vol. 6. – P. 832–844.

5. Gorshkov, M. K. Russian society in sociological dimension / M. K. Gorshkov. – M., 2013.

6. Lutohina, L. A. The Distribution of income: structure, shape, equality, inequality, and poverty: educational-methodical manual., 2014. – P. 31–38.

7. Ovcharova, L. N. What has changed in the incomes, expenditures and consumption of the Russian population? / L. N. Ovcharova. – M., 2014.

8. Yogin, V. J. Economic theory: Textbook. – M.: Yurist, 2013. – 861 p.

9. Merkulova, N. And. Statistical examination of the costs and incomes / N. And. Merkulova – Samara, 2015.

ЗАРУБЕЖНАЯ ЭКОНОМИКА

FOREIGN ECONOMIES

УДК 338.984(575.2)(04)

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАХ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Б. А. Сатывалдиева

Аннотация. В статье показано использование индекса Морана на примере регионов Кыргызской Республики. На основе анализа пространственного развития сделаны выводы о пространственных эффектах.

Ключевые слова: пространственная автокорреляция, глобальный индекс Морана, пространственные эффекты, региональная дифференциация, регион, пространственное развитие.

THE STUDY OF SPATIAL DEVELOPMENT IN THE REGIONS OF THE KYRGYZ REPUBLIC

B. A. Satyvaldieva

Abstract. The article deals with the use of the Moran index in the case of regions of the Kyrgyz Republic. It reveals the spatial effects on the basis of the spatial development analysis.

Keywords: spatial autocorrelation, Moran's global index, spatial effects, regional differentiation, region, spatial development.

Как показывают исследования, в Кыргызстане наблюдается незначительное развитие процесса конвергенция в уровнях развития регионов (в Кыргызской Республике 7 областей и 2 города республиканского значения), что объясняется некоторыми факторами. Однако все еще остается неравномерность регионального развития. Рассмотренные в предыдущих работах индексы и коэффициенты позволяли измерить существующее неравенство, однако не улавливали взаимного влияния регионов друг на друга.

Поэтому данная статья посвящена выявлению пространственных эффектов для основных показателей регионов Кыргызстана. По территории Кыргызстан относится к странам с относительно небольшой территорией. Как следствие неэффективной финансово-экономической политики сохраняется традиционное разделение регионов по социально-экономическому развитию. По мнению авторов [1, с. 6], к развитым регионам

относятся г. Бишкек, Иссык-Кульская и Чуйская области.

Средние: Джалал-Абадская область, г. Ош.

Слабые: Баткенская, Таласская, Нарынская и Ошская области.

Анализ социально-экономического развития регионов Кыргызской Республики позволяет заключить, что велик уровень дифференциации регионов по экономическим показателям.

Проблемы регионального развития вытекают из следующего:

- отсутствие комплексного государственного регулирования регионального развития;
- неэффективное региональное управление;
- рост социальной напряженности в регионах из-за разрывов в уровне и качестве жизни на различных территориях;
- неравномерное распределение иностранных инвестиций;
- проведение государственной региональной политики без учета существующих ресурсов;

• проблемы развития приграничных территорий [1, с. 7].

Решение проблемы выравнивания сложившейся ситуации в регионах Кыргызской Республики предполагает реализацию комплекса мер, направленных на сокращение социально-экономического разрыва между регионами.

Анализ научной литературы показал, что представители различных научных школ моделировали развитие регион с разных подходов, с учетом межрегиональных связей [2, с. 96]. В указанной работе сделано предположение, что чем меньше масштаб территории, тем меньше ее устойчивость, тем самым меньше допустимый уровень колебаний в различиях между регионами.

Следует отметить, что эмпирических работ по изучению и определению пространственных межрегиональных различий по регионам Кыргызстана не так много. Настоящее исследование продолжает серию пространственных работ с использованием данных по Кыргызстану. Пространственные эффекты находят широкий интерес среди экономистов, изучающих регионы. Генеральная концепция внешних пространственных эффектов обсуждается в литературе, преимущественно как эффекты роста [3, с. 12]. Это положение объясняется, тем, что рост региона подвержен влиянию поведения соседних регионов. Регион географически ограничен экономической системой, редко когда вся необходимая продукция производится на местном уровне, может быть как раз наоборот, когда производимая продукция зачастую превосходит внутренний спрос. Таким образом, рост в одном регионе оказывает влияние на экономическое развитие в другом. Наличие в соседних регионах свободных трудовых ресурсов, крупных промышленных предприятий и природных ресурсов, высокие показатели производительности труда и инвестиционной активности, темпы роста ВРП и многие другие факторы могут

способствовать или, наоборот, негативно сказываться на развитии близлежащих регионов. Таким образом, анализируемые показатели могут быть автокоррелированы в пространстве.

Для оценки уровня неравенства целесообразным будет использовать в качестве исходных данных показатели, рассчитанные на душу населения, что позволяет принять во внимание территориальную неоднородность страны.

Для выявления возможных пространственных взаимосвязей территорий воспользуемся алгоритмом территорий оценки силы взаимовлияния территорий [2, 3]. В исследовании за единицы регионов взяты области Кыргызстана: Ошская, Джалал-Абадская, Чуйская, Таласская, Нарынская, Иссык-Кульская и Баткенская области. В качестве источника данных были использованы официальные данные Национального статистического комитета КР [7]. Для целей определения пространственных эффектов нами были выделены следующие показатели развития регионов: валовой региональный продукт, среднемесячная заработная плата, объем произведенной промышленной продукции, продукция сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, розничный товарооборот, экспорт товаров и услуг и инвестиции в основной капитал.

Для рассмотрения пространственных данных построена «весовая матрица весов» $W = (w_{ij})$, элементы которой могут быть определены на основе следующих принципов:

- наличие или отсутствие общих границ региона с другими регионами;
- наличие или отсутствие у региона ближайших соседей – регионов на заданном расстоянии.

В данной работе при построении весовой матрицы применен наиболее часто используемый первый принцип, при котором первоначальные элементы матрицы были найдены следующим образом:

$$w_{ij} = \begin{cases} 1, & \text{если объект } i \text{ является соседом объекта } j \\ 0, & \text{если объект } i \text{ не является соседом объекта } j \\ 0, & \text{если объект } i = j, \text{ т. е. диагональный элемент матрицы} \end{cases}$$

На наш взгляд, для масштабов Кыргызстана использование матрицы граничных весов будет отражать существующее положение дел. Обработка данных производилась с использованием Excel.

Как правило, следующим этапом анализа взаимного влияния регионов является построение диаграмм рассеивания Морана (Moranscatterplot), которые позволяют обнаружить все существующие

кластеры регионов. Гипотеза о значимости индексов Морана определится по формуле:

$$I = \frac{N}{i} \frac{\sum_j w_{ij} (y_i - \bar{y})(y_j - \bar{y})}{\sum_i (y_i - \bar{y})^2},$$

где N – объем выборки, w_{ij} – элемент матрицы W пространственного взаимодействия регионов i и j , y_i – значение показателя y в регионе i , \bar{y} – среднее значение y . [3, с.13]

Инструмент Пространственная автокорреляция (Общий индекс I Морана) – это статистический показатель, который означает, что результаты анализа интерпретируются в контексте нулевой гипотезы. Для показателя Глобальный Индекс Морана нулевая гипотеза утверждает, что анализируемые атрибуты распределены случайно между объектами в вашей области изучения; или, говоря иначе, пространственные процессы, создавшие наблюдаемую структуру значений, носят случайный характер. Таким образом, большим значениям пространственно взвешенных (в соот-

ветствии с заданной матрицей) отклонений от средних значений признака Y в соседних регионах соответствуют большие центрированные значения Y в каждом из рассматриваемых регионов. Соответственно, значения статистики, меньшие математического ожидания, свидетельствуют о наличии отрицательной пространственной автокорреляции [4, с. 12], [5, с. 60].

В таблице 1 приведены значения индекса Морана для рассматриваемых показателей для всех регионов республики. Расчет производился по граничной матрице весов.

Таблица 1

Индексы Морана для Кыргызской Республики за 2008–2014 гг.

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ВРП (валовой региональный продукт)	- 0,115	- 0,144	-0,233	- 0,087	-0,148	0,0184	-0,21
Уровень инвестиций в основной капитал	0,047	-0,123	0,070	- 0,116	-0,125	- 0,182	- 0,154
Оборот розничной торговли	-0,121	-0,203	-0,405	-0,085	-0,206	0,073	-0,03
Среднемесячная заработная плата	-0,290	-0,189	-0,03	0,012	-0,014	-0,021	0,046
Экспорт товаров и услуг	-0,191	-0,203	-0,123	- 0,184	0,177	-0,39	-0,095
Объем произведенной промышленной продукции	0,089	-0,110	-0,016	-0,060	0,152	0,029	-0,212
Объем выпуска продукции сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства	0,093	-0,238	0,021	-0,056	-0,093	0,051	-0,376

* расчеты приведены автором на основе данных Национального статистического комитета КР. URL: www.stat.kg.

** в таблице статистически значимые показатели индекса Морана с вероятностью 0,05 выделены жирным.

Полученные значимые отрицательные значения индекса Морана по исследуемым показателям свидетельствует о присутствии отрицательной пространственной автокорреляции, то есть о конкурирующих отношениях между большинством регионов Кыргызстана. Даже наличие в отдельных наблюдениях положительного значения индекса не имеет значимой характеристики. Только в 2008 г. наблюдались положительные значимые индексы для производства промышленной и сельскохозяйственной продукции. Большая часть индексов для показателя среднего уровня заработной платы статистически незначимо. Рассчитанные индексы Морана позволяют сделать только начальные предположения о наличии или отсутствии пространственных эффектов.

Пространство имеет свои закономерности развития, определяющие концентрирование экономической деятельности в определенных границах. Пространственный аспект отражает качество экономического пространства, его неравномерного развития, и для Кыргызстана он важен с точки зрения сохранения целостности национальной экономики [6, с. 132]. При этом приоритетными

направлениями государственной политики должны быть задачи повышения благосостояния населения, развитие общенационального рынка, рост экономической эффективности. На наш взгляд, одним из условий является уменьшение различий в уровне развития регионов. Направления дальнейших исследований должны строиться вокруг разработки методологических подходов и направлений повышения качества экономического пространства регионов.

Библиографический список

1. Дыйканбаева, Т. С. Проект Концепции развития регионов Кыргызской Республики / Т. С. Дыйканбаева, С. Ш. Саякова, Э. С. Джапарова, А. С. Алымкулова – Б., 2012. – 44 с.
2. Павлов, Ю. В. Пространственные взаимодействия: оценка на основе глобального и локального индексов Морана / Ю. В. Павлов, Е. Н. Королева // Пространственная экономика. – 2014. – № 3 – С. 95–110.
3. Дубровина, Н. А. Применение методов пространственной эконометрики в региональных

исследованиях / Н. А. Дубровина // Бизнеса информ. – 2010. – №5 (2). – С. 12–16.

4. *Луговой, О.* Экономико-географические и институциональные аспекты экономического роста в регионах / О. Луговой и др. – М.: ИЭПП, 2007. – 164 с.

5. *Кириллова, С. А.* Региональное развитие и качество экономического пространства / С. А. Кириллова, О. Г. Кантор // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 3. – С. 57–80.

6. *Rodrik, D. Subramanian* Institutions Rule: The primacy of Institutions over Geography and Integration in Economic Development // *Journal of Economic Growth*, 2004. – V. 9 (2 Jun). – P. 131–165.

7. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.stat.kg

Bibliography

1. *Dyikanbaeva, T. S.* Proekt Konzeptsii razvitiya regionov Kyrgyzskoy Respubliki / T. S. Dyikanbaeva, S. Sh. Saiyakova, E. S. Djararova, A. S. Alymkulova – B., 2012. – 44 p.

2. *Pavlov, U. V., Koroleva, E. N.* Prostranstvennye vzaimodeystviy: ozenka na osnove globalnogo i lokalnogo indeksov Morana / *Prostranstvennaya ekonomika* – 2014. – № 3. – P. 95–110.

3. *Dubrovina, N. A.* Primenenie metodov prostranstvennoy ekonometriki v regionalnyh issledovaniyah / *Biznes inform.* – 2010. – № 5 (2). – P. 12–16.

4. *Lugovoy, O.* Ekonomiko-geographicheskie i institutsionalnye aspekty ekonomicheskogo rosta v regionah / O. Lugovoy i dr. – M.: IEPP, 2007. – 164 p.

5. *Kirillova, S. A., Kantor, O. G.* Regionalnoe razvitie i kachestvo ekonomicheskogo prostranstva / *Region: ekonomika i soziologiya.* – 2010. – № 3. – P. 57–80.

6. *Rodrik, D. Subramanian* Institutions Rule: The primacy of Institutions over Geography and Integration in Economic Development // *Journal of Economic Growth*, 2004. – V. 9 (2 Jun). – P. 131–165.

7. National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.stat.kg

Сведения об авторах

АЛМОСОВ – кандидат экономических наук, доцент, декан факультета государственного и муниципального управления ФГОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Волгоградский филиал, г. Волгоград
Александр Павлович
контактная информация: vsamol@yandex.ru

АНТИПЕНКО – аспирант ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет», г. Брянск
Екатерина Владимировна
контактная информация: 60kanal.tv@mail.ru

АРЕФКИНА – студент ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет», г. Волгоград
Юлия Александровна
контактная информация: arefkina2104@yandex.ru

БАБАЕВА – магистрант ФГОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Волгоградский филиал, г. Волгоград
Зарина Вагифовна
контактная информация: ya.zara-apple@yandex.ru

БЕСПЯТЫХ – кандидат экономических наук, доцент, доцент ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
Александр Васильевич
контактная информация: alexaccounting@mail.ru

БИТКИНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов ФГОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Волгоградский филиал, г. Волгоград
Ирина Константиновна
контактная информация: bitkinai@rambler.ru

БРЕХОВА – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и финансов ФГОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Волгоградский филиал, г. Волгоград
Юлия Викторовна
контактная информация: brechova7@mail.ru

ВЛАДИМИРОВА – магистрант кафедры «Бухгалтерский учет и аудит» ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет», г. Волгоград,
Ксения Владимировна
контактная информация: vladimirova.kseniya@yandex.ru

ГОМАЮНОВА – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и экономики образования ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», г. Волгоград
Тамара Михайловна
контактная информация: gomaunov-sa@mail.ru

- ГОНОВА** – доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой, профессор
Ольга Владимировна ФГБОУ ВО Ивановская ГСХА
контактная информация: buhigsha@mail.ru
- ГОРБАТОВ** – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономической безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Калужский филиал, г. Калуга
Александр Викторович
контактная информация: avgorbatov1967@gmail.com
- ГОРШЕНИНА** – магистрант ФГОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Волгоградский филиал, г. Волгоград
Наталья Викторовна
контактная информация: nata-gorshenina@mail.ru
- ГОРЯЙНОВА** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Управление и бизнес» ОУ ВО «Южно-Уральский институт управления и экономики», г. Челябинск
Наталья Михайловна
контактная информация: centerrap@mail.ru
- ЕВЕНКО** – кандидат технических наук, доцент ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет», г. Брянск
Владимир Владимирович
контактная информация: v.v.evenko@gmail.com
- ИНДУТЕНКО** – доцент, доцент кафедры финансов, кредита и налогообложения, Научный исследовательский университет НИУ БелГУ, г. Белгород
Антонина Николаевна
контактная информация: indutenko@bsu.edu.ru
- ИСАЕВА** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и статистики ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет», г. Новосибирск
Галина Викторовна
контактная информация: galina_issaeva@mail.ru
- ЛАТЫШЕВ** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры менеджмента и экономики образования ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», г. Волгоград
Денис Валентинович
контактная информация: dvlatyshev@yandex.ru
- ЛЕВЧЕНКО** – кандидат экономических наук, доцент, доцент, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Саратов
Ольга Александровна
контактная информация: Olga.lev4encko2012@yandex.ru
- МАЛЮЩЕНКО** – студент, Научный исследовательский университет НИУ БелГУ, г. Белгород
Дарья Николаевна
контактная информация: greenapple555@mail.ru
- НАЗАРЕНКО** – кандидат географических наук, доцент, доцент, Институт наук о Земле, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
Олеся Владимировна
контактная информация: olesyanv@yandex.ru

- ПЕТРОВА** – кандидат экономических наук, доцент, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет», г. Барнаул
Марина Васильевна
контактная информация: Petrova_mv1@mail.ru
- ПОТОМОВА** – аспирант 2-го года обучения, ассистент кафедры экономики и финансов ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Волгоградский филиал, г. Волгоград
Софья Александровна
контактная информация: potomova@inbox.ru
- РУБАН** – кандидат геолого-минералогических наук, доцент, доцент, Высшая школа бизнеса, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
Дмитрий Александрович
контактная информация: ruban-d@mail.ru
- САТЫВАЛДИЕВА** – кандидат экономических наук, доцент, доцент, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, г. Бишкек (Кыргызская Республика)
Бактыгуль Абдураимовна
контактная информация: bsatyvaldieva@gmail.com
- СЕГЕРТКИШЕВА** – магистр ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет», г. Новосибирск
Алина Андреевна
контактная информация: segertkisheva.alinda@mail.ru
- СИДУНОВА** – доктор экономических наук, профессор, Заведующая кафедрой менеджмента и экономики образования ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», г. Волгоград
Галина Ивановна
контактная информация: sgi555@mail.ru
- СТУЛОВА** – старший преподаватель ФГБОУ ВО Ивановская ГСХА
Ольга Владимировна
контактная информация: Apple363@yandex.ru
- ТРУБНИКОВА** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга и управления персоналом, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск
Вера Витальевна
контактная информация: veravit8@yandex.ru
- ФАЙЗУЛИН** – старший преподаватель кафедры менеджмента и экономики образования ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», г. Волгоград
Евгений Фаридович
контактная информация: SkyDweller@live.ru
- ХАРЛАМОВА** – кандидат экономических наук, доцент, заместитель кафедры «Экономики и финансов предприятий» ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет», г. Волгоград
Екатерина Евгеньевна
контактная информация: sikaterina@mail.ru
- ХОЛКИН** – кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
Анатолий Владимирович
контактная информация: khav76@mail.ru

ЧЕРНЕНКО Яна Евгеньевна – студент Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Саратов
контактная информация: yana.nakonechnaya@yandex.ru

ЧУХНИНА Галина Яковлевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Бухгалтерский учет и аудит» ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет», г. Волгоград
контактная информация: g0703@mail.ru

ШАУРИНА Ольга Сергеевна – кандидат технических наук, доцент кафедры экономической безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Калужский филиал, г. Калуга
контактная информация: o.shaurina@yandex.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые коллеги!

Приглашаем к публикации в журнале

«НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ФИЛИАЛА РАНХиГС.
СЕРИЯ: ЭКОНОМИКА»

график приема и публикации статей

- № 1, 2016 – прием статей до 25 января, выход журнала – март 2016 года;
- № 2, 2016 – прием статей до 25 апреля, выход журнала – июнь 2016 года;
- № 3, 2016 – прием статей до 25 июля, выход журнала – сентябрь 2016 года;
- № 4, 2016 – прием статей до 25 октября, выход журнала – декабрь 2016 года.

публикация осуществляется **БЕСПЛАТНО**, номер журнала можно получить в научном отделе ВФ РАНХиГС (Волгоград, ул. Гагарина 8, ауд. 303) или будет выслан наложенным платежом по указанному Вами адресу.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ:

1. Объем 8–15 страниц, шрифт Times New Roman размером 14, через 1,5 интервала, поля по 2,5 см с каждой стороны, список литературы не больше 10 источников, таблиц и рисунков не более 5.
2. На русском и английском языках приводятся: а) фамилия и инициалы автора (ов); б) название статьи; в) аннотация (2–3 предложения); г) ключевые слова (6–8); д) библиографический список в соответствии с ГОСТ 7.01-2003, 7.05-2008.
3. Перед фамилиями авторов приводится УДК (классификаторы размещены, например, в Интернете).
4. Сведения об авторах, указываемые в журнале: ученые степень, звание, должность, место работы, e-mail.
5. 2 сканированных рецензии с заверенной подписью.
6. Форма получения журнала: адрес для пересылки наложенным платежом или получение в научном отделе. Может быть выслана электронная версия в формате PDF.

Статьи печатаются на русском или английском языках.

Журнал размещается в базе РИНЦ и учитывается при подсчете индекса цитирования;

Адрес для пересылки статей и последующей переписки:
vestnik-vags@yandex.ru

Научное издание

**НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК
ВОЛГОГРАДСКОГО ФИЛИАЛА РАНХиГС**
Серия: экономика. 2016. № 3.

*Точка зрения редакции и членов редколлегии
не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей*

Редакторы *М. И. Мульганова, Н. В. Никитина*
Компьютерная верстка *Г. В. Подшиваловой*

Свидетельство ПИ №ФС77-58707 от 23.07.2014

Подписано в печать 12.10.2016. Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Уч.-изд. л. 9,61. Физ. п. л. 15.
Тираж 1000 (1–100) экз. Цена свободная.

Волгоградский филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС
400131, Волгоград, ул. Гагарина, 8.
vestnik-vags@yandex.ru
Издательство Волгоградского филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС
400078, Волгоград, ул. Герцена, 10